

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

УГРОЗЫ ЦИФРОВОГО СЛОВА

Сборник материалов студенческой
научно-практической конференции

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

УГРОЗЫ ЦИФРОВОГО СЛОВА

Сборник материалов студенческой научно-практической конференции

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2022

УДК 81`06:004(08)
ББК 81.2Рус-5я43
У274

Ответственный редактор

Абрамова Наталья Анатольевна — кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

У274 **Угрозы цифрового слова** : сборник материалов студенческой научно-практической конференции / отв. ред. Н. А. Абрамова. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 106 с.

ISBN 978-5-906685-75-9

Сборник статей представляет собой материалы, подготовленные студентами Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), участвовавшими в конференции «Угрозы цифрового слова в современном мире», прошедшей 26 октября 2021 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Данный сборник статей является продолжением обсуждения проблем, обозначенных в сборнике «Слово в эпоху цифры» (Слово в эпоху цифры : сборник материалов студенческой научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Федерального закона № 53 «О государственном языке Российской Федерации» / отв. ред. Н. А. Абрамова. М. : Проспект, 2021. 232 с.).

Цифровое слово — это речь нового времени, речь настоящего и будущего. Именно оно определяет характер сегодняшних общественных отношений. Сила слова может носить как продуктивный, так и деструктивный характер, и цифровое слово тоже подчиняется этому правилу. И потому в статьях сборника рассмотрены характерные черты этого нового способа выражения и распространения своих мыслей, отмечены их положительные и отрицательные черты. С какими угрозами может столкнуться человек в цифровом пространстве? Как не стать жертвой кибербуллинга и киберсталкинга? Как не попасть на уловки кибермошенников? Как правильно себя вести в социальных сетях и не подвергнуться наказанию за экстремистские высказывания? Как защитить свои цифровые права? Ответы на эти и другие вопросы можно найти в материалах сборника.

Предназначается для широкого круга читателей.

УДК 81`06:004(08)
ББК 81.2Рус-5я43

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово к участникам конференции молодежного цифрового омбудсмена Д. Гуляева	4
Вместо предисловия	5
Кибербуллинг и киберсталкинг	9
Киберпреступления.....	26
Фейки и дипфейки.....	39
Экстремизм и риторика ненависти.....	56
Социальные сети и блоггерство.....	61
Цифровые права и информационная безопасность.....	70
Сетевой сленг и вестернизация русского языка.....	78
К размышлению.....	95
Вместо заключения	100

Приветственное слово к участникам конференции молодежного цифрового омбудсмана, директора Центра по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Дмитрия Гуляева

Добрый день, уважаемые участники, эксперты и все те, кто заинтересован в цифровой трансформации самых разных сфер жизни общества и государства!

Думаю, не зря организаторы конференции уделили сегодня особое внимание именно цифровой трансформации слова, его переходу в цифровую плоскость.

Ведь многие угрозы, существующие в цифровом пространстве, направлены в первую очередь на мировоззрение молодых людей, на разрушение или изменение их системы ценностей именно с помощью «слова». На своих мастер-классах я привожу одну аналогию.

Представьте дом. На берегу моря в солнечный день. Красивый, светлый, чистый, **НОВЫЙ** дом. Каждый из вас **САМ** его построил. Для отдыха или постоянного проживания – не важно. Вы **САМИ** его проектировали, **САМИ** заливали **ФУНДАМЕНТ**, каждый день вы отдавали себя на его постройку. Вот вы прожили в нем несколько лет и поняли, что хотите каких-то изменений. Чтобы усовершенствовать дом, который вы **САМИ** построили, и сделать его уж точно домом мечты, можно внести в него любые изменения, и они не причинят вред самой постройке, конечно, кроме изменения фундамента.

Так вот, молодой человек – это тот самый дом. Красивый, чистый, **НОВЫЙ**. Наш фундамент – это наша система ценностей, наше мировоззрение, которое станет вектором развития и реализации личности в жизни. Чем моложе человек, тем менее определены и устойчиво сформированы его установки и тем проще на него повлиять в первую очередь посредством вербального воздействия. Такой уязвимостью молодежи и пользуются злоумышленники.

Сегодня, в век развития цифровых технологий, нам доступны все блага, открыт весь мир, мы имеем множество возможностей для покорения самых разных вершин! Все зависит только от нас. Мы определяем наше будущее.

Однако в условиях иллюзии анонимности и вседозволенности социальные сети, форумы и иные платформы всё больше становятся средой для совершения правонарушений. Как утверждают исследователи, около 70 % молодежи сталкивались с пропагандой экстремистско-террористической идеологии в интернет-среде; около 60 % молодежи получают информацию о способах самоубийства в сети Интернет; более 50 % подростков сталкиваются с изображением жестокости и порнографией, описанием способов чрезмерного похуждения; около 20 % – с контентом о способах употребления наркотиков и причинения себе вреда.

Более того, по данным Генеральной прокуратуры РФ, «только в прошлом году [2020] в России с применением информационно-телекоммуникационных технологий совершено почти три четверти всех видов мошенничеств (210,5 тыс., или 72,3 %) и почти четверть всех зарегистрированных краж (173,4 тыс., или 23,1 % среди всех видов краж)»¹.

Только вздумайте в эти цифры... А ведь всё это – люди, права которых нарушены!

Цифровое пространство трансгранично, те проблемы, с которыми сталкивается в сети российская молодежь, во многом актуальны и для молодых людей других государств, в которых также ищут их решения. К решению таких проблем мы должны идти вместе, делаясь друг с другом перспективными практиками, это повод для конструктивного диалога.

И такая площадка, как сегодня, это такой акселератор опыта, это среда для обмена интересными практиками и идеями, среда для выработки решений новых проблем, существующих в цифровом пространстве!

Предлагаю организаторам конференции весной при улучшении ситуации с ковидом совместно организовать и провести всероссийскую конференцию, посвященную такой тематике, уверен, она наберет огромное количество слушателей и участников не только среди студентов, но и экспертов и станет одной из тех площадок, где действительно будут вырабатываться решения актуальных и злободневных проблем, а может быть, и станет еще одной визитной карточкой нашего вуза (аналогично Студенческому юридическому форуму, Кутафинским чтениям и Московскому юридическому форуму) как вуза, заинтересованного в эффективной и комплексной цифровизации!

Как минимум, исходя из сегодняшней программы, можно уже предположить наличие 2 секций – одна посвящена блогингу в России, а вторая – конкретным угрозам информационной безопасности молодежи в Сети.

Рад присутствовать на этом мероприятии и желаю всем успехов и удачи!

Спасибо!

¹ URL: <https://tass.ru/interviews/11435813>.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Агеев Глеб Владимирович,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Истории известны десятки и даже сотни мудрых высказываний об удивительной силе слова, многие из которых впервые были произнесены еще на заре человечества. Великий учитель Будда наставлял, что слова способны как исцелять, так и уничтожать, мудрец Конфуций говорил, что, лишь зная слова, мы способны познать окружающих нас людей, а первая строка Евангелия от Иоанна превозносит слово в качестве первоисточника всего живого в принципе — «В начале было слово, и слово было с Богом, и слово было Бог». Нет никаких сомнений, что слова и сотканные из них предложения, являются, пожалуй, самым сильным инструментом в руках человека, однако они — и двигатель прогресса, и источник разрушений.

На протяжении веков слово менялось вместе с человеком, с развитием его мысли и мировоззрения, как отражая, так и формируя его. Фактически слова всегда представляли облик внутреннего мира человека той или иной эпохи, выражали дух времени. Слова, облеченные в письменную форму или в форму устной речи, в частности представленные публике слова, всегда выступали катализатором исторических событий. Они меняли мышление людей, они строили и разрушали империи в любую эпоху. Примеров тому не сосчитать: первый крестовый поход начался после выступления Папы Урбана II, эпоху Реформации запустили 95 тезисов Мартина Лютера, конец рабства в США не наступил бы без выступления Линкольна, а Лондон не смог бы выстоять перед бомбардировками, если бы не речи Черчилля. Слова, всегда слова стояли у истоков любого исторического события. Но то — слова прошлого, слова, пусть и определившие нашу сегодняшнюю реальность, но сделавшие это задолго до нас. Возникает вполне закономерный вопрос: а что представляет собой слово сейчас? Как можем мы сегодня направить невероятную силу этого инструмента в нужное, созидательное русло?

Не секрет, что современное общество можно охарактеризовать как постиндустриальное или информационное. Переход к данному типу общества начался ближе к концу XX в., с развитием информационных, цифровых технологий, с растущими уровнями компьютеризации населения — внедрения вычислительных машин во все сферы жизнедеятельности человека. Возникновение и дальнейшее становление Всемирной Сети Интернет открыло потенциально новый этап развития человечества и слова, в частности. Результатом данного технологического скачка стало появление совершенного нового образа мышления и воспроизведения своих мыслей через речь в всемирном информационном пространстве — этот образ можно именовать «цифровым словом». Цифровое слово — это речь нового времени, речь настоящего и будущего. Именно оно определяет характер сегодняшних общественных отношений. Но, как мы уже упомянули ранее, сила слова может носить как продуктивный, так и деструктивный характер, и цифровое слово тоже подчиняется этому правилу. И потому стоит рассмотреть характерные черты этого нового способа выражения и распространения своих мыслей, отметить их положительные и отрицательные черты.

Итак, первой особенностью цифровой речи можно отметить ее публичность. Интернет-пространство является **открытым**, в нем практически не существует барьеров, и потому та или иная информация может свободно, беспрепятственно получить распространение, завоевать внимание общественности и стать известной всему миру. Безусловно, подобная черта способна нести невероятную пользу для общества. В эпоху глобализации объединение усилий является основным способом решения масштабных проблем, как общемирового, так и локального характера. Цифровое слово способно распространить информацию о подобных проблемах и непосредственно объединить усилия. Тем не менее подобная открытость создает серьезные проблемы и угрозы. В частности, она позволяет распространять деструктивные и экстремистские материалы, нарушающие порядок и деморализующие общество. Законодательно, ведется активная борьба с подобными пагубными последствиями открытости в Интернете: введена административная (КоАП РФ статья 20.29)¹ и уголовная (УК РФ статья 282)² ответственность за подобные правонарушения, Правительство блокирует источники и материалы, которые признаются экстремистскими. Подобных действий, увы, часто оказывается недостаточно: создаются обходные пути и закрытые сервера, с помощью которых продолжается распространение опасных информационных материалов. На другой чаше весов оказывается иная проблема — каковы пределы ограничения информационной свободы в Интернете со стороны государства без нарушения свободы слова как базового конституционного права каждого человека?

¹ Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Далее, из упомянутой «открытости» цифрового слова вытекает другой ее характерный принцип: **доступность**. Действительно, в настоящее время, в рамках тенденции к компьютеризации, все больший процент населения обладает свободным доступом к Всемирной Сети. Это значит, что число пользователей постоянно растет, а это, по логике, приводит и к росту цифровых слов, каждое из которых несет в себе определенную информационную нагрузку. С одной стороны, это безусловный плюс – фактически каждый получает возможность свободно выразить свое мнение, что создает превосходные условия для существования истинного плюрализма. Плюрализм, в свою очередь, позволяет находить оптимальные решения для всего общества. Однако и этот принцип несет в себе опасные последствия. Возможность публиковать фактически любую информацию в свободном доступе делает допустимым создание всевозможных провокаций и откровенно ложных сведений. Борьба с «фейками» ведется на законодательном уровне уже не первый год: в частности, стоит отметить введение отдельной статьи в Уголовном кодексе за дискредитацию действий Вооруженных Сил РФ (УК РФ статья 207.3), что особенно важно пресекать в рамках сегодняшней ситуации.

Наконец, третий характерный признак цифрового слова – это **анонимность**. Действительно, Интернет оставляет право за автором оставаться скрытым – он может свободно использовать псевдоним или не называть своего имени вообще. Но возможность открыто высказывать свое мнение, не опасаясь последствий, – это далеко не только положительная сторона цифрового слова. Подобная характеристика порождает много серьезных проблем. Так, она может служить основанием для создания анонимных угроз и оскорблений в отношении других людей, выступающих открыто – явление, получившее название «кибербуллинг». Более того, анонимность создает серьезные трудности при осуществлении правового регулирования непосредственно в сети Интернет. Несмотря на активные попытки создания законодательной основы такого регулирования (например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹, полноценное его осуществление часто невозможно по техническим причинам. Иными словами, исполнительные органы попросту не в состоянии определить субъект правонарушения – даже использования уникального сетевого идентификатора (ip адреса) бывает недостаточно, поскольку с помощью сервисов, обеспечивающих подключение поверх других сетей – VPN – даже его возможно подделать.

Подведем итог. Цифровое слово – это речь современного общества. И история научила нас, как много эта речь способна сделать: фактически наше обращение с ней сегодня определяет наше будущее. Уникальные характерные черты цифровой речи делают ее еще более сильным инструментом, но не избавляют от несовершенств и многочисленных порождаемых ею угроз. Технологический прогресс ставит перед обществом непростые задачи по обеспечению безопасности и процветания в подобных условиях. Однако, используя неоспоримые преимущества цифровой речи, мы способны направить силу цифрового слова в нужное русло и построить лучшее будущее.

Платова Виктория Евгеньевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Как мы знаем, общество – это обособившаяся от природы, но тесно связанная с ней часть материального мира, которая состоит из индивидуумов, обладающих волей и сознанием, и включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения. В истории учеными были выведены различные классификации обществ, одна из которых выделяет традиционное, индустриальное и постиндустриальное, или информационное общество. Различие заключается в способах и средствах производства, но суть остается одно – взаимодействие людей. Что бы и как бы не производили люди, они так или иначе общаются друг с другом, выражают свои мысли с помощью слов. Сейчас мы живем в информационном обществе, что характеризуется переходом общения в формат онлайн, то есть в информационную среду. Общение перестроилось с устной речи на режим мессенджеров с использованием текстовых или голосовых сообщений. Да, человек все также использует слова для передачи информации, но слово стало цифровым. Однако не все так просто: изменение формы общения привело к угрозам, которые может вызвать цифровое слово. Хотелось бы подробнее остановиться на негативных аспектах цифрового слова.

Что понимается под понятием «цифровое слово»? Я думаю, что его можно вывести из понятия «слово». Это единица речи, служащая для выражения отдельного понятия, иначе говоря, это высказывание, но существующее в информационной среде, в виде статьи, месседж-сообщения, комментария и т.д.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

Существует пословица: «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Это означает, что сказанное тобой и услышанное другими уже нельзя изменить. Люди уже услышали информацию и восприняли ее, какой бы она не оказалась. В этом и проблема, что нужно осознать, что твои, может быть, и безобидные слова могут обернуться против тебя. Все это может вылиться в травлю, общественное порицание, слухи, что может ударить по твоей репутации и дальнейшему общению с людьми.

Немного по-другому обстоят дела с цифровым словом. Помимо вышеназванных проблем существуют еще некоторые разновидности. Говорят: «Всё, что было в сети, всегда остается в сети». Интернет – это огромная паутина, которая собирает и хранит в себе информацию всех времен со всех уголков нашей планеты. Когда-то опубликованный пост, комментарий, статья, даже фотография в большинстве случаев никогда не исчезают из сети Интернет. То есть когда-то сказанная информация не забывается, а может быть использована другим пользователем в неприемлемое для этого время. Это подвергает угрозе автора той или иной информации¹. Может быть, у него поменялась позиция, и сейчас он говорит о другом, но это все разрушается, если другой пользователь начнет «цитировать» его прошлые мысли. С другой стороны, использование чужой информации может быть и достаточно безобидным. Я говорю о так называемом «плагиате», то есть копировании информации без разрешения автора. Как пример, это может вылиться в юридические последствия – посягательство на авторское право. Большую популярность сейчас получили онлайн-авторы, которые еще не имеют возможности печатать свои произведения, но на специальных онлайн-платформах публикуют свои труды. Существует опасность присваивания авторского права другим неизвестным пользователем. Вот насколько опасно цифровое слово. Оно бессмертно.

Помимо этого, хотелось бы остановиться на одном любопытном моменте, а именно на общении в социальных сетях. На современном этапе развития технологий изобретены две опасные функции – Т9 и голосовые сообщения.

Т9 – это система набора текста для мобильных телефонов, которая угадывает слово по нажатым кнопкам. Для этого используется встроенный словарь, откуда выбираются самые употребляемые слова. Т9 была популярна в эпоху СМС и кнопочных смартфонов – с конца 1990-х и до «революции смартфонов». Название Т9 – это сокращение от английского: text on 9 keys, то есть «текст на 9 кнопках». У кнопочных мобильных телефонов буквы располагаются на кнопках, подписанных цифрами – по три или четыре буквы на каждой. Вроде очень полезная программа, но в чем же тогда «угроза»? Как говорилось ранее, программа «угадывает» следующее слово, но бывает так, что делает она это не всегда корректно. Человек отправляет сообщение, даже не заметив, что Т9 применило другое слово. Между собеседниками складывается недопонимание, а ведь замененное слово может иметь и грубый окрас.

Голосовые сообщения. А именно расшифровка голосовых сообщений. Это уникальная функция социальной сети VK. Записанное голосовое сообщение можно «услышать» и без аудио. То есть программа переводит аудио в текстовое сообщение. Удобство в том, что человек может получить информацию в каких бы неудобных условиях он не находился. Опять же есть и порок у этой функции. В большинстве случаев переформатированный текст получается просто набором несвязанных слов или имеет совсем иной смысл. В этом и угроза, что твой собеседник может неправильно тебя понять.

Таким образом, «цифровое слово» – это не только новация в сфере технологий, но и новая опасность и риск. Основа общения осталась той же – обмен информации с помощью слов, но слова стали иметь огромный вес в информационной среде. Слова стали закрепляться на информационных носителях, в бессмертной сети Интернет. Вечность цифровых слов приводит к недопониманию между собеседниками, приписыванию ярлыков людям, основываясь на их когда-то высказанной позиции, изменению отношений между людьми и к другим последствиям. Не стоит недооценивать цифровое слово.

Сиваракша Валерия Викторовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Одной из основной целей развития России на период 2020–2030 гг. является цифровая трансформация, так как она должна содействовать скачкообразному развитию страны, повышению уровня жизни граждан и несомненно раскрытию таланта каждого человека.

Перед тем как говорить об угрозах данного явления, нужно разобрать цифровые права, которые есть у каждого человека: право на доступ к Интернету; право на поиск, получение и передачу информа-

¹ Абрамова Н. А. Этические аспекты коммуникации в эпоху цифровых технологий // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования : сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. 2019. С. 256–265.

ции; право на использование, создание, и публикацию цифровых произведений; право на анонимность; право на приватность...

В современной дискуссии о проблемах соблюдения прав человека в условиях цифровизации можно выделить два аспекта. С одной стороны, ставшие уже «традиционными» («аналоговыми») права граждан нарушаются и ограничиваются в процессах цифровизации. С другой стороны, происходит «перенос» этих прав в цифровое пространство, где возникают производные «цифровые права» — особые цифровые «проекции» общих прав граждан. При этом «цифровые права» также страдают от хаотичной, мозаичной, навязываемой цифровизации.

Пока Совет Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека осуждает ограничение доступа к Интернету, в России продолжают блокировки. То, что операторы обязаны блокировать контент, который через них проходит, — абсолютно противоречит принципам простой сети и умных границ.

В России право на доступ к информации, или право знать, опирается на Конституцию РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Между тем инструменты реализации этого права (то же право на доступ в Интернет) пока не прописаны в законодательстве. Блокировки в России нарушают права пользователей на свободный доступ к информации. В этом уверены эксперты в области цифровой безопасности и сетевого пространства.

«В офлайне, на улице, друг с другом, с продавцами вы не обязаны говорить, кто вы такой и как вас зовут. В Интернете теперь пытаются сделать так, чтобы все были деанонимизированными. Анонимность стоит в одном ряду с безнаказанностью и злодеянием. То есть считается, что анонимность человека в Интернете — это по умолчанию плохо, с этим надо бороться», — считает Саркис Дарбинян. По цифровым следам (digital footprint) сейчас можно выследить практически каждого. Ваша кибертень расскажет, что вы искали в Интернете, где чекинулись или просто совершали оплату, в каких организациях состоите, сколько у вас друзей, чем вы и они занимаетесь.

Ваша конфиденциальность в Сети также под вопросом. Речь идет о сборе пользовательской информации из различных источников, таких как учетные записи и согласие на обработку персональных данных.

В последние 10–12 лет в сфере сбора, обработки и применения данных о людях, территориях, организациях, произошла настоящая технологическая революция.

В области цифровой идентификации людей по их биометрическим данным — по лицу, голосу, походке, фигуре и т. п. — за счет развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) впервые в истории достигнута технологическая точность распознавания, превышающая возможности человека. Это же относится к идентификации материальных объектов, зданий, транспорта, номеров автомашин, животных, надписей, брендов, географических объектов и т. д.

В области сбора и обработки больших цифровых данных, являющихся «топливом» для ИИ, получены технологические прорывы, позволяющие вести небывалую в истории массовую слежку за гражданами: выявлять и прослеживать места проживания, маршруты, склонности, взгляды, собирать биометрические данные (образцы голоса, внешности, походки, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза и т. п.), личные особенности, взгляды и привычки граждан. На этой основе формируется так называемый «цифровой след» каждого гражданина — в бесконтактном и безакцептном режиме, на базе анализа данных с камер, смартфонов, автомобилей, аккаунтов в социальных сетях, счетов в банках и т. п.

Все выше сказанное говорит о необходимости гармонизации требований соблюдения прав и свобод человека и гражданина, требований научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, задач развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, культурного развития граждан и роста человеческого потенциала Российской Федерации, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В России пока не сложилась цифровая культура и сформировались совершенно разные подходы к правам и свободам. «До настоящего времени нельзя было сказать, что у нас отдельно выделено цифровое право. Нет специалистов по этому направлению и адекватного законодательства», — говорит Саркис Дарбинян.

Параллельная «цифровая» власть в России и в мире пока фактически никак не регламентирована. В нашей стране она не укладывается в рамки и без того плохо работающего на практике и почти неисполняемого Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных»¹. Эта «цифровая власть» сейчас проявляет себя как ей угодно, существуя в «серой зоне» или правовом вакууме.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

КИБЕРБУЛЛИНГ И КИБЕРСТАЛКИНГ

Маркевич Ярослава Павловна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Активное развитие информационных технологий по всему миру создает условия для увеличения численности интернет-коммуникаций. Такой вид общения с каждым днем становится неотъемлемой частью жизни для всё большего количества подростков. Однако вместе с этим возникает, большое количество рисков, важными из которых являются агрессивное поведение в сети и проблема виртуального экстремизма.

Доля пользователей Интернета в России на начало 2021 г. составила 124 млн пользователей. В период с 2020 по 2021 г. количество пользователей Интернета в Российской Федерации увеличилось на 6,0 млн (+ 5,1 %)¹, а уровень проникновения Интернета в России составляет 85,0 %. При этом в январе 2021 г. в России насчитывалось 99 млн пользователей социальных сетей, за 2020–2021 гг. аудитория соцсетей выросла на 4,8 млн (+ 5,1 %).

По опросам подростков во многих странах можно сделать вывод, что кибербуллинг является распространенным видом межличностной коммуникации в современном мире.

В «EU Kids Online»² исследовании, охватившем более 25 000 молодых людей в возрасте от 9 до 16 лет из 25 европейских стран, 19 % детей сообщили о кибербуллинге. В Бельгии треть студентов указали, что они стали жертвами интернет-травли, и примерно одна пятая опрошенных студентов сообщили, что они участвовали в кибербуллинге. В исследовании итальянских коллег приводятся данные, согласно которым, около 20–22 % итальянских подростков заявили, что были жертвой кибербуллинга по крайней мере один раз.

В связи с деструктивностью, а иногда и опасностью для человеческих жизней, кибербуллинга, этот феномен требует разностороннего и последовательного изучения.

Кибербуллинг, электронная травля, социальная жестокость онлайн – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить.

Для осуществления травли, агрессоры используют электронную почту, различные мессенджеры, веб-страницы, блоги, форумы и чаты, онлайн-игры и другие информационные технологии.

Как и традиционные виды проявления агрессии, кибербуллинг имеет различные виды проявления вовне.

Так, кибербуллинг может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг – это непосредственные атаки на ребенка через письма или сообщения. При косвенном в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), не всегда с их согласия; злоумышленник может взломать аккаунт жертвы и, мимикрируя под хозяина, рассылать с этого аккаунта сообщения знакомым жертвы, разрушая коммуникативные связи жертвы и подвергая сомнению его моральных качествах. В своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке»³ авторы приводят самые распространенные сейчас способы травли в электронном пространстве.

Наиболее эмоциональная форма кибербуллинга – это флейминг, начинающийся с оскорблений и перерастающий эмоциональный обмен репликами, обычно публично. Как и любой конфликт, флейминг порой приводит стороны к использованию недопустимых словесных форм, в первую очередь грубых: оскорбления и угрозы. К сторонам конфликта может спонтанно подключаться большое количество людей. Флейминг – это не травля, а просто «вспышка» эмоций, но он может положить начало травле.

Напоминающей флейминг, но однос торонней формой буллинга является харассмент. Киберхарассмент обычно выражается в повторяющихся оскорбительных сообщениях жертве, от которых она чувствует себя морально уничтоженной, которым она не может ответить по причине страха или невозможности идентифицировать преследователя.

Специфическую форму харассмента осуществляется, так называемыми гриферами – игроками, целенаправленно преследующими других игроков в многопользовательских онлайн-играх. Они нацелены на разрушение удовольствия от игры у других игроков, активно используют брань, блокируют отдельные

¹ Юлия Сергеева. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика // URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>.

² Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России // URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf>.

³ Kowalski R. M., Limber S. P. & Agatston P. W. (2011). Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester: Wiley-Blackwell.

области игры и мошенничают. Одной из игр, в которых часто встречаются такие игроки является виртуальный мир «Second Life», так 95 % пользователей сообщают, что им встречались гриферы.

Близким по смыслу, но менее манипулятивным и более напрямую агрессивным является киберсталкинг – это использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся вызывающие тревогу и раздражение сообщения, угрозы противозаконных действий или поврежденных, жертвами которых могут стать получатель сообщений или члены его семьи.

Другим распространенным видом кибербуллинга является социальная изоляция (бойкот). Игнорирование и исключение жертвы из всех общих переписок и бесед, как деловых, так и неформальных. Повод для бойкота – любая мелочь, особенно в подростковом обществе: ребенок «не так» говорит, не знает сленга, слушает «не ту» музыку, хорошо учится или наоборот. Исключение из сообщества, к которому человек ощущает свою принадлежность, может переживаться им как социальная смерть.

В зависимости от участия и имеющейся мотивации исследователи подразделяют участников кибербуллинга на несколько категорий.

Во-первых, выделяют «ангела мести» (человек ощущающий себя правым, часто мстит за то, что сам оказался жертвой буллинга в школе). Во-вторых, «жаждущий власти» (чаще всего человек желающий контроля, власти и авторитета, он, однако, может быть меньше и слабее сверстников, либо может вымещать свою злость и беспомощность, оказавшись в состоянии уязвимости, например при разводе или болезни родителей). Также выделяют так называемую категорию «противная девчонка» (может быть и девочкой, и мальчиком; занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с испугом и унижением других). И наконец, «неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции вслед за полученными негативными сообщениями о ком-либо, часто в результате косвенной травли, в которую их вовлекают как свидетелей и соучастников).

На сегодняшний день исследователи полагают, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся примерно те же дети, которых преследуют и вживую: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками.

Кибербуллинг несет различные опасности, такие как проблемы со здоровьем, у жертв часто наблюдаются симптомы бессонницы, депрессии и постоянные головные боли, что может перерасти в более серьезные психосоматические заболевания. Пострадавшие от кибербуллинга часто замыкаются в себе, страдают от заниженной самооценки, постоянно находятся в стрессе и испытывают негативные эмоции. Самым страшным последствием кибербуллинга является самоубийство. Жертва постоянно ощущает чувство безысходности и беспомощности, что в конечном итоге приводит к появлению суицидальных мыслей.

Исходя из высокой опасности кибербуллинга, необходима законодательно закреплённая ответственность за совершение такого преступления. Закона о кибербуллинге, который предусматривал бы ответственность за плохое поведение в Интернете, в России пока нет. Отдельные дела рассматриваются в рамках статей о клевете (статья 128.1 УК РФ¹), оскорблениях (статья 5.61 КоАП РФ²) и доведении до самоубийства (статья 110 УК РФ).

В некоторых других странах данный вопрос законодательно урегулирован, так в Новой Зеландии с 2013 г. введено наказание за кибербуллинг в виде лишения свободы сроком до двух лет. В Германии кибербуллинг считают деликтом, влекущим до 10 лет заключения под стражей для взрослых и до 5 лет ареста для подростков.

Интернет дал людям возможность общаться, несмотря на различные барьеры, однако вместе с этим привнес в жизнь множество опасностей, особенно для неокрепшей психики подростков и детей. Кибербуллинг является актуальной проблемой современного информационного общества и необходимо принимать меры для решения этой проблемы, а также проводить культурную политику, направленную на повышение осознанности населения в киберпространстве.

Елисеева Елизавета Витальевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Необходимость в обеспечении цифровой безопасности с каждым годом становится все более обоснованной. С ростом цифровизации общества появляются различные виды угроз в сети. Когда мы говорим о источнике таких угроз – нам чаще всего приходят на ум злоумышленники и мошенники, использующие любые киберсредства, чтобы пробить защиту и украсть персональную информацию. Од-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

² Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

нако в таких ситуациях мы забываем, что опасность зачастую кроется не в хитроумных уловках хакеров, и даже не в легкости нашего пароля от профиля в Вконтакте. Одной из важнейших угроз в цифровой современности являемся мы, а точнее — наши слова. Кто бы мог подумать, что инструмент, которым человек оперирует каждый день на протяжении всей сознательной жизни, может оказаться не благом коммуникации, а настоящим исчадием. В своей статье я подниму проблему угрозы цифрового слова, расскажу о его влиянии на человека и возможных вариантах решения данной проблемы.

Когда человек включает экран смартфона или монитор компьютера, он должен быть готов к угрозам цифрового мира, в том числе и к тому, о чем пойдет речь далее, — к кибербуллингу. Многие люди не до конца понимают, насколько серьезны последствия психологического насилия (особенно в Интернете), а ведь оно не менее опасно, чем физическая агрессия. Слова не оставляют ран и синяков, но оскорблениями и пренебрежительным тоном можно причинить невыносимую боль. Кибербуллинг — это обобщающее понятие, которое и подразумевает под собой угрозу цифрового слова (англ. cyberbullying — интернет-травля).

Для того чтобы лучше разобраться в теме, следует рассмотреть следующие определения. Если «буллинг» — это проявление физического или психологического насилия по отношению к другим вообще, то «кибербуллинг» — это то же насилие, только в цифровом пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства. Это могут быть комментарии, ответы на комментарии, личные сообщения, звонки, отзывы на различных интернет-площадках (в социальных сетях, интернет-магазинах, на игровых порталах, стриминговых сервисах и т.п.). Важно помнить, что кибербуллинг — это скорее общее определение для разных видов травли в Интернете, среди которых оскорбление (англ. flaming), домогательство (англ. harassment), очернение и распространение слухов (англ. dissing), использование фиктивного имени (англ. catphishing), публичное разглашение личной информации (англ. outing and trickery), социальная изоляция (англ. exclusion), продолжительное домогательство и преследование (англ. cyberstalking), открытая угроза физической расправы (англ. cyberthreats)¹. Безусловно, все вышеперечисленные проявления кибербуллинга связаны не только со словами (ведь цель моей статьи — рассказать именно об угрозе слов в Интернете), но и с определенными действиями: будь то взлом личного профиля в социальной сети или подделка фотографий. Но так или иначе, слова, часто неприемлемые и очень обидные, имеют место в каждом из этих видов.

Но почему люди готовы оскорблять друг друга, не задумываясь о чувствах других? Что же стоит у истоков такого поведения в Интернете? На это существует несколько ответов.

Во-первых, кибербуллинг — это прежде всего проявление агрессии. Вымещение негативных эмоций на других через страницу в социальной сети, нередко фейковую — обычная практика в цифровом мире. Чувства ненависти, зависти, разочарования можно легко проявить как в личной переписке, так и в комментариях под видео на YouTube или под фото в Instagram. Это зачастую происходит в период личностного кризиса (проблемы на работе или в личной жизни), когда человек озлоблен, кажется, на весь мир. Однако это вовсе не является ему оправданием.

Во-вторых, как ни парадоксально, причина кибербуллинга — сам кибербуллинг, а точнее страх перед ним. Жертвы интернет-оскорблений (в том числе и потенциальные) либо сами становятся агрессорами из-за желания отомстить обидчикам, либо примыкают к активной, предположительно более сильной группе, стараясь вести себя так же, чтобы не оказаться на стороне слабого².

Еще одной немаловажной причиной является анонимность. Она снижает уровень личной ответственности, стыдливости и провоцирует такие формы поведения, которые не практикуются в реальной жизни (например, чрезмерная доверчивость)³. Таким образом, обидчику (агрессору) легче укрыться от реакции обиженного. Отсюда вытекает следующая причина — чувство безнаказанности. Оно делает агрессоров более раскованными и изощренными в онлайн-оскорблениях. «А что ты мне сделаешь?» — вопрос, который слышал почти каждый из нас, является ярким тому примером.

До написания данной статьи мной было прочитано множество статей на темы кибербуллинга, оскорбительного поведения в сети Интернет, влияния слов на наше эмоциональное состояние и здоровье. Почти в каждой из них авторы уделяют внимание лишь двум сторонам возможного конфликта — агрессору и жертве, при этом забывая о третьей, более массовой стороне — свидетелях конфликта.

О недооцененности угрозы цифрового слова было сказано уже много, однако жертвы кибербуллинга страдают не только из-за зачинщиков травли — тех, кто напрямую транслирует оскорбления. Часто проблема кроется в окружающих, которые либо этим оскорблениям никак не препятствуют, либо обесценивают проблему. Так, в 2021 г., на сайте российской компании РБК были размещены результаты

¹ Формы травли по классификации Нэнси Виллард (Willard, 2007).

² Aftab P. (2011). Cyberbullying: An Interview with Parry Aftab. 2011.

³ Бочавер А. А., Хломов Х. Д. (2014). «Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий» // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.

опроса свидетелей кибербуллинга. Среди опрошенных было 65 % считают публичную поддержку жертвы бессмысленной, 52 % никогда не заступаются за жертв в сети, 20 % не знают, как должен вести себя свидетель интернет-травли¹. Таким образом, в России травля в сети не воспринимается как важная тема ни на уровне общественной дискуссии, ни законодательно.

Как только кто-то становится жертвой травли, к нему сразу приходит ощущение полной беспомощности. Словесные аргументы или просьбы оставить в покое не имеют шансов в борьбе с интернет-травлей. На сегодняшний день исследователи полагают, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся примерно те же люди, которых преследуют вживую: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками². Что же делать, если вы все-таки столкнулись с данной проблемой?

Большинство психологов советуют поделиться своим опытом и не бояться требовать справедливости. Молчать о том, что вам плохо от нападков – не лучшая идея. Вы вправе сообщить в полицию об угрозах и клевете или обратиться в поддержку социальной сети. Помните, что любой конфликт – это стресс. Интернет-травля – это ситуация выхода из нашей зоны комфорта, и она не является исключением. Чтобы не придавать онлайн-конфликтам большого значения, повысьте свою стрессоустойчивость. Следующее, что вы можете сделать – ограничить доступ к персональной информации. Действительно, чем меньше знают потенциальные агрессоры, тем сложнее им задеть вас.

Подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что угроза цифрового слова вовсе не мнимая. Слова обладают огромной силой, но ее часто недооценивают. Они способны нанести серьезный ущерб другому человеку, навредить его здоровью или даже привести к его гибели. Поэтому важно серьезно относиться к тому, что вы пишете или говорите в интернет-пространстве, а также к тем эмоциям, с которыми это осуществляется. *Кибербуллинг – это реальная проблема, важность которой обществу необходимо осознать как можно скорее.* Ведь цифровое развитие не стоит на месте, каждый день появляется всё больше новых цифровых площадок, поведение и высказывания, на которых нужно оценивать и регулировать хотя бы с точки зрения морали³. И только совершенствование знаний и понимания людей в данной области – лучшая профилактика в борьбе с угрозой цифрового слова.

Бару Мария Александровна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Научно-технический прогресс обуславливает появление новых явлений в жизни общества, в том числе новых видов преступных посягательств, одним из которых является кибербуллинг, являющийся самой агрессивной формой девиации. Общество подвергает себя опасности стать жертвой киберпреступлений, проводя большое количество времени в социальных сетях. При этом детская аудитория более доверчива, наивна и легко поддается манипулятивным уловкам, а также недостаточно информирована об опасностях в Интернете, где агрессия, травля и мошенничество получают широкое распространение.

Кибербуллинг – это современное понятие, которое обозначает психологическое насилие в сети. Кибербуллинг представляет собой новый феномен интернет-коммуникации, который развивается и характеризуется как вид психологического буллинга, который совершается посредством информационных технологий, с помощью которых осуществляется преднамеренное агрессивное действие, которое направлено против жертвы. Целью кибербуллинга является ухудшение эмоциональной сферы жертвы и/или разрушение ее социальных отношений.

Термин «кибербуллинг» был впервые введен в научный оборот Биллом Белсеом, канадским педагогом, который определил его как преднамеренное, повторяющиеся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии.

О. С. Черкасенко под кибербуллингом понимает преднамеренные агрессивные действия, направленные против жертвы, которые осуществляются систематически на протяжении определенного про-

¹ URL: <https://kiberbulling.net/>.

² Kowalski R. M. Limber, S. P. & Agatston P. W. (2011). Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester: Wiley-Blackwell.

³ Абрамова Н. А. Этические аспекты коммуникации в эпоху цифровых технологий // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования : сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. 2019. С. 256–265.

межутка времени с использованием различных электронных форм взаимодействия, от игриво-шуточного до психологического виртуального террора, результатом которого может стать самоубийство¹.

А. С. Зинцова считает, что кибербуллинг получил такое широкое распространение благодаря тому, что электронные средства коммуникации стали доступными, что способствует скорости передачи и трансляции информации, при этом проявление агрессии дистанционно не позволяет увидеть реакции жертвы и влияния своего поступка, а также не вызывает чувства сопереживания².

Согласно исследованиям, наиболее часто жертвами различного рода психологического насилия как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников становятся:

- подростки, воспитывающиеся в условиях жестоких отношений в семье, которые враждебно воспринимают мир
- подростки, воспитывающиеся в условиях безнадзорности, заброшенности, эмоционального отвержения, легко внушаемые
- подростки, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, боязливые и тревожные
- подростки с психическими или физическими аномалиями, неспособные адекватно оценить опасные ситуации³.

Рассмотрим влияние кибербуллинга на подростков. В педагогическом плане он влияет на следующие компоненты развития: снижение успеваемости, нежелание посещать учебное учреждение, прогулы, низкая учебная активность.

К последствиям кибербуллинга психологического характера следует отнести снижение самооценки подростка, потерю уверенности в себе, психические расстройства, психоэмоциональную нестабильность, постоянное чувство тревоги, мысли о суициде.

На физиологическом уровне следует рассмотреть медицинские последствия кибербуллинга. Кибербуллинг влияет на работу организма в целом. Вследствие чего появляется депрессия и стресс.

В англо-русском словаре В. К. Мюллера понятие «victim» переводится как «жертва», следовательно, виктимное поведение можно определить как поведение индивида, которое проявляется в провоцировании по отношению к себе свершение противоправных действий. Данное понятие подлежит применению для обозначения неосторожного и провоцирующего поведения личности. Также виктимной нередко называют и саму личность, которая в силу своих психологических и социальных характеристик может стать жертвой противоправного деяния. Ряд психологов выделяют основные типы пользователей, проявляющих виктимное поведение в социальных сетях:

1. Активный тип виктимного поведения характеризуется склонностью попадать в противоправные ситуации в результате проявленной им агрессии или другого вида провоцирующего поведения. Для представителей данного типа Интернет является в первую очередь местом самореализации и самоактуализации.

2. Активный тип виктимного поведения со склонностью к самоповреждающему поведению. Интернет-пользователи данного типа провоцируют опасные действия по отношению к себе своей просьбой или обращением в сети, вступлением в опасную коммуникацию с незнакомыми людьми.

3. Инициативный тип с гиперсоциальным виктимным поведением. Данный тип характеризуется склонностью к вмешательству в конфликтные ситуации в социальных сетях, тем самым становясь жертвой, даже если они не были объектом агрессии. Пользователи данного типа проявляют сочувствие, бескомпромиссность, нетерпимы к противоправному поведению.

4. Пассивный тип. Молодежь с зависимым поведением отличается склонностью к беспомощному поведению, отсутствие ощущения моральной поддержки и включенности в социуме, мотивирует их обращаться за помощью в виртуальные сообщества

5. Некритический тип виктимного поведения. К данному типу относятся несовершеннолетние склонные к идеализации людей, оправданию негативного поведения других.

Таким образом, необходимо отметить, что жертвой может стать практически любой человек, но обычно для этого выбирают подростков, того, кто слабее или как-то отличается от других. При этом наиболее часто жертвами школьного насилия становятся именно дети, имеющие: физические недостатки, особенности поведения, особенности внешности, цвет волос, неразвитые социальные навыки, отсутствие опыта жизни в коллективе, низкий интеллект и трудности в обучении и пр.

¹ Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 6. С. 52–54.

² Зинцова А. С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2014. № 3 (35). С. 122–128.

³ Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб. : Речь, 2003. 248 с.

За последние два десятилетия Интернет и цифровые технологии превратились в важнейшие каналы информации, стали неотъемлемой частью жизни современного человека и предоставили широкие возможности в обмене данными и различной информацией. Они стали не только средством коммуникации научного сообщества, но и способом развлечения, площадкой для развития СМИ, способом дистанционного образования и работы. Интернет и цифровые технологии влияют на ценности, взгляды, поведение и жизнь в целом не только взрослых, но и детей и подростков.

С каждым годом юных интернет-пользователей становится всё больше и больше: формируется так называемое «цифровое поколение», знакомство которых с Интернетом и технологиями произошло в раннем возрасте. К этому поколению несовершеннолетних пользователей Интернета относятся дети до 12 лет включительно и подростки от 13 до 17 лет. Именно эти возрастные группы в наибольшей степени подвержены угрозам Интернета и цифрового слова, которые оставляют явный след на их психике и жизни в целом. Однако, конечно, не стоит также забывать и о более старших пользователях, которые также рискуют стать жертвами цифрового слова.

Проблема, которая будет рассмотрена, в большинстве случаев касается именно детей и подростков и наносит им наиболее существенный вред в силу их психологической незрелости, отсутствия полностью сформированных личностных качеств и широких представлений об опасностях цифрового мира. И эта проблема носит название «кибербуллинг».

Итак, что же такое кибербуллинг и почему это действительно серьезная проблема? Для начала обратим внимание на его родственное слово «буллинг», которое означает проявление физического или психологического насилия по отношению к другим. Что отличает кибербуллинг от буллинга, так это то, что **кибербуллинг** — это то же самое насилие по отношению к другим, но вербальное и происходит в цифровом пространстве, которое реализуется в угрозах, критике внешности, умственных способностей человека, вызывании чувства стыда и др. Данный термин является наиболее общим для понятия травли, так как существует еще два вида кибербуллинга — кибермоббинг и кибертравля.

Кибермоббинг — это намеренные оскорбления, диффамации, угрозы, реализуемые с помощью электронного текста в виде сообщений и комментариев.

Кибертравля — это вид насилия и нанесения вреда человеку в течение длительного времени в цифровой среде, который может принимать форму преследования, запугивания или распространения ложной информации о человеке и неприятных слухов.

Выделяют также и такой вид кибербуллинга, как **киберсталкинг** — это использование Интернета для преследования или домогательств человека, группы людей или организации. Чаще всего киберсталкеры преследуют жертв посредством отслеживания их местонахождения и действий в виртуальном и реальном мире.

В целом кибербуллинг и все его ответвления являются очень опасными явлениями, в частности для юных пользователей Интернета. Нередко интернет-травля становится причиной смертельных случаев. Каждый из нас хотя бы раз в сети сталкивался с новостью о том, что подросток, не выдержав кибербуллинга, покончил жизнь самоубийством. Именно такие ужасные последствия и не дают людям безразлично относиться к проблеме кибербуллинга, которая требует непременно решения на данный момент.

Для большей наглядности обратимся к статистическим данным, которые во всех красках рисуют нам картину массовости и глобальности данного явления. Так, масштаб кибербуллинга среди несовершеннолетних увеличивается с пугающей скоростью — в третьем квартале 2021 г. резонансных случаев интернет-травли несовершеннолетних было на 43 % больше, чем за весь 2020 г. По информации компании VK, с кибербуллингом в разных проявлениях сталкивалось 58 % россиян.

Как же распознать, что вы подвергаетесь кибербуллингу? Спектр признаков кибербуллинга необычайно широк, однако с точностью можно выделить следующие:

— **Причинение вреда** — проявляется в том, что жертва испытывает эмоциональный, психологический, а иногда и физический дискомфорт. Буллерами (обидчики) при этом используются нелицеприятные фото, видео, сообщения, содержащие неприятные с точки зрения морали сведения.

— **Преднамеренность и сознательность** — буллеры осведомлены о том, что их действия приносят вред и дискомфорт человеку, они также заранее знают, что конкретно неприятно для жертвы или пытаются выяснить это при первой возможности.

— **Систематичность** — нападки и угрозы происходят регулярно, образуется «цепочка» травли.

В связи с тем что масштаб кибербуллинга в России стремительно растет, государство активно начинает решать данную проблему и придавать ей огласку. Так, например, в декабре 2021 г. на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Владимир Путин принял во внимание необходимость ввести практику обсуждения вопросов буллинга.

Несмотря на это, на сегодняшний день специального закона против кибербуллинга в РФ не существует. Однако это не означает, что люди не получают никакой защиты государства от кибербуллинга. Так, любой поль-

зователь вправе обратиться за помощью: ему нужно зафиксировать проявление к нему кибербуллинга, нотариально заверить и обратиться в правоохранительные органы, где заявление рассмотрят и проверят его на попадание под ряд статей Уголовного кодекса РФ. УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ)¹, угрозы (статья 119 УК РФ), оскорбление чувств верующих (статья 148 УК РФ), клевету (статья 128.1 УК РФ), шантаж и вымогательство (статья 163 УК РФ), а также Кодекс об административных правонарушениях предусматривает наказание за оскорбление (статья 5.61 КоАП РФ).

Очевидно, что законодательству в этой сфере еще предстоит развиваться. Требуют разработки специальные нормы, предусматривающие ответственность в цифровой среде, необходимо накопление правоприменительной практики по решению таких дел. Немаловажным аспектом является распространение саморегулирования социальных сетей, то есть их самостоятельное удаление опасного и деструктивного контента, агрессии кибербуллеров.

Государство стремится наказать не только самих агрессоров, но и социальные сети, которые пренебрежительно относятся к проблеме кибербуллинга. Так, с 1 февраля 2021 г. в России действует закон «О самоконтроле социальных сетей»². Это первый закон, который вводит понятие «социальная сеть» в российское законодательство. Согласно ему, онлайн-площадки обязаны самостоятельно выявлять и удалять информацию и сообщения, содержащие противоправный контент (экстремизм, призывы к насилию и терроризму, порнографию, информацию об изготовлении и использовании наркотиков, совершении самоубийства и др.). У соцсетей есть сутки с момента публикации противоправного контента, чтобы удалить его. В случае спорных ситуаций они могут обратиться в Роскомнадзор.

Частный сектор также обеспокоен проблемой кибербуллинга среди несовершеннолетних. Так, 1 сентября 2021 г. был создан Альянс по защите детей в цифровой среде. В него вошли 9 крупнейших компаний России, работающих в сфере ИТ и коммуникаций: «ВымпелКом», «Газпром-Медиа Холдинг», «Лаборатория Касперского», «МегаФон», МТС, VK, «Национальная Медиа Группа», «Ростелеком» и «Яндекс». Более того, Президент РФ Владимир Путин присутствовал на церемонии подписания. Объединившиеся компании обязались создать безопасное цифровое пространство для детей, повышать цифровую грамотность среди детей, родителей и педагогов, распространять позитивный и образовательный контент, активно выявлять и удалять опасный и противоправный контент. Кроме того, Альянс ведет сотрудничество с государством и международными организациями.

На этом работа государства по предотвращению опасных ситуаций, связанных с кибертравлей, не заканчивается. В 2022 г. Министерство просвещения РФ намеренно создать деперсонифицированную цифровую психологическую службу для школьников, куда они могут обратиться за поддержкой в случае кибербуллинга и не только.

Таким образом, кибербуллинг – огромная опасность для подрастающего поколения. Решение данной проблемы невозможно при участии одного государства и изменений законодательства. Для обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети требуется и участие родителей, социальных служб, образовательных учреждений, правоохранительных органов, владельцев социальных сетей и др. Всем нам следует быть осторожными и не забывать о правилах безопасности в Интернете, ведь угрозы цифрового слова намного масштабнее и опаснее, чем мы думаем.

Иванова Елизавета Анатольевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Есть слова пострашнее, чем порох,
Чем снаряд над окопными рвами.
Я советую людям при ссорах
Осторожнее быть со словами.
Мир устроен на этой основе,
И достаточно, в общем, серьезно.
О любом опрометчивом слове
Пожалеете рано иль поздно.
Вы к словам проявляйте терпенье,
Не берите в расчет кривотолков.
Ведь от них остаются раненья,
Как от мелких, но острых осколков.

М. Матусовский

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

² Федеральный закон от 01.02.2021 № 530-ФЗ «О самоконтроле социальных сетей» // СПС «КонсультантПлюс».

Слова состоят из двух частей – из мысли и звука, но третья составляющая – мощный энергетический импульс, именно он управляет нашей жизнью. Слово является основной единицей языка или речевой деятельностью. Слово, заряженное определенным видом энергии, влияет не только на окружающих людей, но и на самого говорящего.

В истории имеется масса примеров, когда правильные слова спасали города и империи, и, наоборот, могли дестабилизировать и разрушать, уничтожая.

Святитель Лука говорил, что ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно, оно живет среди нас, действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия – или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла.

Масару Эмото своими экспериментами с водой доказал, что от негативных слов вода меняет свою кристаллическую структуру, а тело человека состоит на 80 % из воды. Поэтому негативные, разрешительные слова вызывают изменения в человеческом теле, приводя к возникновению различных заболеваний¹.

В Скандинавии в Древней Европе существовали скальды² – маги слова, и использовали они священные заклинания: драпы – хвалебные песни, вдохновляющие на подвиги, и ниды – ругательные песни, проклятья, лишаящие человека удачи и воли, придающие ему позор.

Появление Интернета в обыденной жизни людей позволило состояться «виртуальному общению», которое во многом способствовало расширению социальных возможностей. Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека, но вместе с огромным количеством положительных моментов, как и в любом «мире», есть и отрицательные. А связаны они в первую очередь с тем, что человек может примерять любые маски, вести себя так, как не может вести себя в реальной жизни, оставаясь анонимным. К сожалению, многие люди не хотят считаться с мнением других. Они могут яростно выражать свою точку зрения, совсем забывая об этике и взаимоуважении. Также многие злоумышленники готовы намеренно агрессивно преследовать человека. Так, возникает новая проблема века цифровых технологий – кибербуллинг.

Злые слова влияют негативно, лишают энергии, наносят психологический вред, разрушающе действуют на окружающих людей. Кибербуллинг, транслируемый в сетях, имеет разрушительное влияние не только на тот объект, на который направлен, но и на всех, кто это видит и читает.

Действительно, слово – мощное оружие. Посредством слов можно подталкивать к определенным действиям: нередки случаи самоубийства людей, подвергнутых негативному влиянию через социальные сети. Так, например, в небольшом башкирском городке 14-летняя школьница, не выдержав насмешек одноклассников и виртуальных друзей в социальных сетях, покончила с собой.

В российском законодательстве нет отдельной статьи за оскорбление в Интернете. Подобные дела регулируются общими нормами. Оскорбления проходят по статье 5.61 КоАП³. Распространение ложных данных и подрыв репутации подпадает под статью 128.1 УК РФ Клевета. Угроза жизни – статья 119 УК РФ⁴. Федеральная налоговая служба в своем письме от 31.03.2016 № СА-4-7/5589 отразила мнение судов о том, что отстаивать позицию допускается с помощью скриншота при определенных условиях. Однако на практике, традиционно, предпочтение отдается скриншотам, оформленным нотариусами в виде протокола осмотра интернет-страниц.

Но возможно ли бороться с травлей в Интернете, если личность преследователя может скрываться за ложными идентичностями? Ведь оскорбленный может и не знать даже пол или количество обидчиков.

Доказать виновность будет сложнее, если интернет-агрессор будет орудовать аргументом, что его взломали, и он никаких оскорблений не писал. В таком случае, необходимо прибегнуть к свидетельским показаниям.

Иная ситуация за рубежом. Например, в Германии в 2017 г. был принят один из самых жестких в мире законов об интернет-травле – *Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG)*⁵. Согласно которому, пользователи Facebook, Twitter и YouTube обязаны удалить любой контент, связанный с развязыванием ненависти, в течение 24 часов с момента получения жалобы – в противном случае власти оштрафуют соцсети на 50 млн евро. Несмотря на разные мнения, касаемые действенности данного закона, правительство ФРГ полагает, что данная модель по борьбе с буллингом, если не полностью, то частично обезопасит интернет-пространство.

По статистике с каждым годом процент людей, подверженных буллингу в Интернете, увеличивается, об этом свидетельствуют данные мониторинга центра «Безопасность 2.0» Российского фонда мира (РФМ)⁶. Возникает естественный вопрос: «Как снизить риск нападения со стороны киберагрессоров?»

¹ URL: <https://iz.ru/news/384483>.

² Стеблин-Каменский М. И. Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. Л. : Наука, 1979.

³ Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

⁵ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html>.

⁶ URL: <http://rfm-https.ru/>.

В первую очередь нужно понимать, что каждый может столкнуться с буллингом, и неважно кем ты являешься — тем, кто отличается от других физическим здоровьем, мнением, достижениями, либо тем, кто выразил свое мнение в комментариях к публикации. Помните, вы не одни. И также в Интернете вы можете найти единомышленников и людей, которые уже сталкивались с подобной проблемой в прошлом. Во-вторых, не сто́ит умалчивать о том, что вам плохо из-за травли в сети. Минимально можно поделиться с близким человеком вашими переживаниями, дабы не погрузиться в стрессовую ситуацию «с головой». В-третьих, важно уделить внимание персональной информации, которую вы транслируете в Интернете. Чем ее меньше, тем сложнее киберагрессорам причинить вам вред.

Культура виртуального общения на данный момент еще не выработалась, а многие люди не хотят нести ответственность за сказанное в сети. Поэтому зачастую банальное игнорирование — лучший способ отстраниться от травли. Но даже для этого необходимо развивать свой дух и стрессоустойчивость.

Действительно, бороться с кибербуллингом сложно, но не невозможно. Это долгий и энергозатратный процесс, но добиться справедливости в сети — не выдумка. «Особенно если в рамках травли в сети совершаются конкретные нарушения, подпадающие под составы, предусмотренные действующим законодательством. Так, необходимо обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о совершении таких противоправных действий, как клевета или вымогательство», — правозащитник председателя коллегии адвокатов «Корчаго и партнеры» Евгений Корчаго¹.

После обращения в полицию, которая должна провести проверку даже при отсутствии состава преступления, можно обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства. А отказ от проведения проверки полицией можно обжаловать в прокуратуру.

Но если вы не хотите обращаться в органы власти и заниматься бумажной работой, то можно написать в поддержку сайта, сообщества, игры. Как правило, модераторы оперативно решают проблему, так как им важно сохранить дружественную атмосферу.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что кибербуллинг — реальная проблема века технологий, а цифровое слово приобретает всё большее влияние на сознание человека. Нельзя забывать о моральной составляющей жизни. Уважительное отношение к окружающим распространяется не только на очные встречи, но и на общение в сети. Ответственность за каждое сказанное слово и доброта в сердце — основа безопасной и безболезненной коммуникации.

Хренкова Мария Сергеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

С развитием технологий и социальных сетей и Интернета в нашей жизни появился самый доступный и быстрый способ коммуникации. За секунду стало возможно связаться с друзьями и близкими вне зависимости от того, как далеко вы находитесь друг от друга.

Помимо общения с уже знакомыми людьми Интернет предоставил людям возможность взаимодействовать с незнакомцами. Из-за большого количества пользователей, объединенных сходными интересами, в сети стали образовываться тематические сообщества и форумы. И с их появлением распространение получили не только приятные взаимодействия в Интернете, но и оказывающая негативное влияние деятельность — кибербуллинг.

Под это понятие попадают оскорбления и преследования в сети. Основаниями для кибербуллинга со стороны незнакомцев в Интернете может быть что угодно, от несогласия по какому-либо политическому вопросу до внешнего вида, который не пришелся по вкусу оскорбляющему. Написание нелестных сообщений в грубой форме под фотографиями пользователей в Интернете стало обыденным делом. Люди настолько привыкли к данному явлению, что стали упускать из виду последствия подобных высказываний.

На психике обычных пользователей, попавших под влияние кибербуллинга, подгоняй опыт оставляет неизгладимый след. Простые, на первый взгляд, оскорбления, могут в корне изменить жизнь человека, столкнувшегося с подобным. Проблемы с доверием, с принятием себя, паранойя, психические расстройства — все это лишь немногие последствия интернет-преследований и оскорблений.

Кибербуллингу может подвергнуться любой человек, хоть как-то выражающий себя посредством социальных сетей. С атаками со стороны недоброжелателей сталкиваются как медийные личности, получающие оскорбительные и запугивающие сообщения и комментарии, так и простые пользователи, по случайности попавшие в поле зрения агрессивно настроенных членов разнообразных сообществ.

Основной причиной кибербуллинга, на мой взгляд, является ощущение вседозволенности и безнаказанности. Интернет создает возможности для анонимной регистрации, представлении ложной ин-

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/>.

формации о себе. Потому обидчики, занимающиеся систематической травлей в сети, ощущают себя недостижимыми для тех, на кого их действия направлены. Это значит, что никаких последствий от их действий не последует – говорить можно что угодно, а ответственности за свое повеление не нести. Но это далеко не всегда так.

Отследить все приведенные выше черты кибербуллинга можно на одном из ярких примеров недавнего времени – деятельности Владислава Позднякова, лидера националистического движения «Мужское государство». Обиженный жизнью, вокруг себя он сумел собрать огромное количество единомышленников на различных интернет-платформах: VK, YouTube, Telegram. Основной деятельностью объединения были оскорбления, преследования, угрозы.

Под лидерством Владислава его сообщниками в сети выискивались жертвы для будущей интернет-травли по следующим признакам: замужество славянской женщины с представителем другой национальности, наличие у славянской женщины ребенка другой национальности, выставление женщинами в публичный доступ фотографий с отдыха в купальных костюмах, принадлежность к ЛГБТ+ сообществу и множество других поводов, куда менее значительных. Все те, кто, по личному мнению Позднякова, жил «неправильной» жизнью, зачастую женщины и представители меньшинств, подвергались систематическим кибер атакам со стороны участников «Мужского государства».

Нападки представляли собой пустые угрозы, непристойные и оскорбительные комментарии и сообщения, и даже это вынуждало многих жертв менять место жительства и полностью прекращать деятельность в Интернете.

Однако иногда действия данных личностей заходили и дальше. Выискивалась вся личная информация о жертвах: место их жительства, контакты родственников и близких, похищались фотографии из личных архивов, в том числе и компрометирующего характера и распространялись на всеобщее обозрение.

Мнимая вседозволенность, обеспеченная ощущением безнаказанности, развязала руки представителям организации окончательно. Угрозы стали сыпаться на именитые компании, например на сеть ресторанов «Тануки». Причиной массовых кибератак на представителей компании стала реклама заведения, в которой снялась темнокожая актриса.

В совокупности с общественным резонансом вокруг «Мужского государства», иск от представителей компании привлек внимание властей к подобной деятельности. Иллюзия безнаказанности развеялась. В прошлом году лидер движения был осужден на два года условно за разжигание ненависти, несколько участников сообщества также были осуждены, а сами сообщества на известных интернет-платформах – заблокированы администраторами.

Помимо последствий в виде личных трагедий людей, подвергшихся кибербуллингу со стороны сообщников Позднякова, результатами его деятельности стала общественная паника. Многие люди, в том числе и мои знакомые, каким-либо образом попадавшие в категорию «неугодных» объединению людей, удаляли свои личные страницы, боялись проявлять любого вида активность в сети, в том числе и общение с уже знакомыми им людьми. Нервозность и страх в Интернете ощущались очень отчетливо, из-за чего чувство безопасности рядовых пользователей пропало совершенно.

Данный феномен является одним из примеров самых массовых объединений людей, занимающихся кибербуллингом в Интернете. На этом же примере и становится видно, какое влияние оскорбления в Интернете способны оказать на простого, неподготовленного пользователя, а также то, что даже за слова в Интернете нужно нести ответственность, ведь анонимность не предоставляет право на бесчинство.

Созданный для достижения благих целей Интернет становится все опаснее с каждым днем, и наша основная задача, как пользователей, сделать использование сети наиболее безопасным и спокойным для таких же пользователей, как мы сами. Для этого можно заниматься такими превентивными мерами, как отправление жалом на неприемлемый контент администрации платформы, на которой данный контент размещается.

Безопасность общественного пространства является ответственностью общества, которое им пользуется, даже если это пространство – цифровое.

Симонова Софья Валерьевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В современном мире в связи с развитием информационных технологий многие психологические явления приобретают новое звучание. В частности, это касается феномена агрессии среди подростков, который приобрел новую форму – кибербуллинг. На мой взгляд, изучение данного явления весьма актуально, поскольку до сих пор нет ответов на ряд вопросов, касаемых форм, степени, рамок и точного

определения данного явления, а научная литература, которая существует в большей степени, носит описательный и статистический характер. Кибербуллинг пользуется большой популярностью среди подростков в связи с такой особенностью, как анонимность. Вследствие чего наблюдается тенденция увеличения агрессивного поведения среди подростков. Проявление агрессии на расстоянии не позволяет увидеть мимики, реакции и поведения жертвы, что не вызывает чувства сопереживания у преследователя. Как было проиллюстрировано в работах Милграма, посвященных изучению подчинения авторитету, пространственная удаленность от жертвы облегчает проявление жестокости. Иными словами, можно оскорбить лицом к лицу, но это труднее, чем написать оскорбительное сообщение, сидя на безопасном расстоянии. К феномену кибербуллинга интерес белорусского и российского научного сообщества возник не так давно, в основном в связи с участвовавшими случаями суицида среди подростков.

Статистические данные о вовлеченности в кибербуллинг отличаются широким разбросом. Так, в США только за один год 41 % школьников испытал воздействие в среднем трех атак кибербуллинга, около 13 % – четырех – шести атак, 19 % – семи и более. В европейских странах больше всего подростков и юношей подверглось данному виду агрессии в Польше (52 %) и в Эстонии (31 %), меньше всего в Бельгии (10 %). В России 23 % пользующихся Интернетом детей в возрасте от 9 до 16 лет становились жертвами буллинга онлайн или офлайн. На территории Республики Беларусь подобных исследований не проводилось¹.

Некоторые американские исследователи предполагают достаточно широкое определение кибербуллинга, включающее любой опыт с любым типом преследования, которые могут происходить в Интернете. Другие же ориентируются только на конкретные виды вреда, такие как унижение или угроза физической расправой, без привлечения других форм, например оскорбления и ненормативной лексики. В своей работе я определяю кибербуллинг как преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии. Я считаю, что данное определение, позволяет отнести к кибербуллингу более широкий спектр действий, которые возможны для онлайн-агрессора в интернет-пространстве. Что касается форм кибербуллинга, я буду опираться на формы, выделенные Р. Ковальски, С. Ламбер и П. Агатстон², которые описали существование семи форм кибербуллинга:

- флейминг (flaming) – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми. Иногда превращается в затяжной конфликт (holýwar – священная война);

- харассмент (harassment) – повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву (например, сотни сообщений, постоянные звонки). Известны две разновидности харассмента:

- 1) грифферы (griefers) – игроки, целенаправленно преследующие других игроков в многопользовательских онлайн-играх. Они нацелены на разрушение удовольствия от игры у других игроков;

- 2) кибертроллинг (cyber trolling) – это люди, публикующие негативную, вызывающую тревогу информацию на веб-сайтах, страницах социальных сетей, даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям;

- киберсталкинг (cyberstalking) – использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся вызывающие тревогу и раздражения сообщения, угрозы противозаконных действий или повреждений, жертвами которых могут стать получатель сообщений или члены его семьи;

- секстинг (sexting) – рассылка фото и видео, а также текстовых сообщений, которые имеют сексуальный характер, либо рассылка материалов, содержащих обнаженных или полуобнаженных людей;

- раскрытие секретов и мошенничество (outing and trickery) – включает распространение в социальных сетях конфиденциальной информации;

- распространение клеветы (denigration) – распространение оскорбительной и неправдивой информации, текстовые сообщения, фото песни, которые часто имеют сексуальный характер.

Известны две разновидности: онлайн-слэм-буки (online slam-book) – это специально созданные для удовольствия и развлечения сайты, где одноклассники публикуют грубые, обидные комментарии.

Еще одной разновидностью распространения клеветы является выдача себя за другого (impersonation) – использование украденного пароля, с аккаунтов жертвы и как бы от ее лица рассылка негативной информации друзьям;

- хэппи слэпинг (happy slapping) в переводе означает радостное избиение. Данное название закрепилось за любым видеороликом, содержащим в себе реальные сцены насилия. Эти ролики размещают

¹ Патчин Дж. Результаты исследования кибербуллинга. Кибербуллинг и суицид / Дж. Патчин, С. Хидуя ; перевод О. С. Черкасенко // Диалог. 2015. № 9. С. 8–11.

² Kowalski R. M. Cyberbullying in the Digital Age / R. M. Kowalski, S. P. Limber, P. W. Agatson // Chichester: Wiley – Blackwell 2011. P. 224. 10. Patchin J. W. Cyberbullying Among Adolescents: Implications for Empirical Research / J. W. Patchin, S. Hinduja // Journal of Adolescent Health. 2013. № 53. P. 431–432.

в интернет-пространстве, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы. Рассмотрев описанные выше формы кибербуллинга, возникает вопрос, будет ли ребенок, подвергшийся один раз *happy slapping*, испытывать то же эмоциональное состояние, что и ребенок подвергшийся другим формам кибербуллинга, десятки раз. Или если рассмотреть вариант того, что ребенок один раз подвергся секстингу (например, выложили его фотографию в полуобнаженном виде), будут ли эмоции идентичны тем, которые подросток испытывает, если будет подвергаться, например харассменту несколько раз.

Так, в определении Б. Белсея, а также в выделяемых формах кибербуллинга необходимо уточнение по поводу однократности или многократности действий в зависимости от формы проявления кибербуллинга. Исходя из всего вышеизложенного видно, что исследователи¹, занимающиеся изучением данного явления, пока не могут дать четкую и полную картину всего происходящего. В связи с этим видится актуальным дальнейшее исследование феномена кибербуллинга для точного разьяснения характера и степени такого поведения, а также связанных с ним причин и последствий.

Я провела анонимное анкетирование среди своих друзей и знакомых с целью выявления имевших опыт кибербуллинга, для определения масштабности существующей проблемы, а также определила формы кибербуллинга и роли участника кибербуллинга, которым они были подвержены.

Согласно проведенному небольшому исследованию, все 17 подростков являлись активными пользователями интернет-пространства и были зарегистрированы в социальных сетях, таких как: ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram. Также в ходе проведения исследования было выявлено:

- из всех опрошенных подростков 72 % сталкивались с феноменом кибербуллинга. Из них 14 % выступали в качестве; 20 % выступали в роли жертвы и никогда не стали бы выступать в качестве агрессора, поскольку понимают, что это оскорбляет другого человека и может привести к непоправимым последствиям; 23 % подростков успели побывать в нескольких ролях, таких как агрессора и жертвы. Минимальный процентный показатель был выявлен в роли свидетеля 6 % и 6 % подростков успели побывать одновременно во всех трех ролях: жертвы, агрессора, свидетеля;

- наиболее часто подростки подвергаются следующим типам кибербуллинга:

- распространение клеветы и одной из разновидностей данной формы – онлайн-слэм-буки (39 %), которая практически в равной степени распространена среди учеников и учениц, где подростки публикуют неприятные и агрессивные комментарии.

- Затем следует секстинг (21 %), преимущественно распространенный среди женского пола. Высылая собственные фотографии в полуобнаженном или обнаженном виде, подростки пытались привлечь своих романтических партнеров, не думая о последствиях.

- Третьей формой кибербуллинга по популярности среди подростков является раскрытие секретов и мошенничество (12 %);

- в ходе проведения опроса было выявлено, что подростки, подвергающиеся негативному опыту кибербуллинга, преследуются «вживую» по разным причинам в учебном коллективе. Например, по национальному признаку или в связи с успешностью в учебном процессе и т. д.;

- основным мотивом агрессоров является выражение таким способом личной неприязни, зависть, а также повышение своего авторитета в компании друзей. Доминирование данных мотивов может быть обусловлено чувством собственной неполноценности подростка, вследствие чего может возникать и зависть, и желание повысить свой авторитет, и, как итог, появляется чувство превосходства над окружающими, которое агрессор демонстрирует в благоприятных для него условиях;

- в ходе интервью было выявлено, что, как правило, подростки сами не замечают, что из роли жертвы начинают переходить в роль агрессора или наблюдателя и наоборот, то есть все участники кибертравли могут переходить из одной роли в другую. Так, можно предположить, что кибербуллинг как феномен опирается на сложную структуру взаимодействий между преследователем, жертвой и наблюдателем. Анонимность, дистанцированность, публичность предоставляемая интернет-пространством могут оказывать существенное влияние как на содержательные характеристики ролевых позиций, так и на особенности их смены;

- все 100 % подростков без исключения были зарегистрированы в такой социальной сети, как «ВКонтакте», второй по полярности выступает социальная сеть «Инстаграмм» (53 %), далее следует сайт Facebook.

Популярность социальной сети «ВКонтакте» среди подростков обусловлена наличием разнообразных бесплатных приложений, бесплатной загрузкой и просмотром фильмов, видеороликов, а также музыки.

На мой взгляд, дальнейшее изучение кибербуллинга должно продвигаться в направлении изучения личности подростка в триаде преследователь – жертва – свидетель. Поскольку вышеописанные позиции лишь изредка становятся предметом системного рассмотрения, несмотря на то что эти роли не

¹ Найденова Л. А. Кибербуллинг: опасное виртуальное «быкование» / Л. А. Найденова // Материалы на портале медиаграмотность. URL: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying.htm>.

абсолютны: преследователь может становиться жертвой, жертва инициировать травлю в виртуальном пространстве, а наблюдатель порой оказывается в роли преследователя или жертвы. Более четкое выделение позиций в кибербуллинге может не только углубить понимание этого феномена, но и позволит разработать более эффективные программы, направленные на предотвращение данного явления, или хотя бы на минимизацию последствий феномена кибербуллинга на личность подростка.

Пипия Эмма Мамуковна,
Высшая школа права,
2-й курс

В течение последних нескольких лет идея о том, что человек может быть «отменен» – культурно заблокирован от того, чтобы иметь платформу или карьеру, – стала популярной темой дебатов. Что же такое «культура отмены»? Идея отмены кого-либо состоит в том, что когда знаменитость или другой общественный деятель делает или говорит что-то оскорбительное, возникает негативная реакция общественности, призывы уволить человека, то есть фактически завершить его карьеру или лишить его культурного статуса, будь то путем бойкота его работы или дисциплинарных мер со стороны работодателя¹.

Для многих людей этот процесс публичного призыва к ответственности и бойкота стал важным инструментом социальной справедливости – способом борьбы с помощью коллективных действий с некоторыми из огромных дисбалансов власти, которые часто существуют между общественными деятелями с платформами и аудиториями, и людям и сообществам их слова и действия могут нанести вред.

Но консервативные политики всё чаще придерживаются аргумента о том, что культура отмены, вместо того чтобы быть способом говорить правду власти, вышла из-под контроля и превратилась в бессмысленную форму правления толпы в социальных сетях. Например, на Республиканском национальном съезде 2020 г. многочисленные ораторы, в том числе президент Трамп, напрямую обратились к культуре отмены, а резолюция одного делегата даже прямо нацелена на это явление, описывая его как «переросшее в стирание истории, поощрение беззакония, подавление граждан и нарушение свободно-го обмена идеями, мыслями и речью».²

На самом деле закончить чью-то карьеру из-за негативной реакции общественности сложно. Многие артисты или другие общественные деятели действительно были отменены – то есть возможно они сталкивались с негативной критикой и призывами к ответственности за свои заявления и действия, очень немногие из них действительно испытали последствия, связанные с окончанием карьеры.

Тогда является ли культура отмены важным инструментом социальной справедливости или новой формой безжалостного запугивания толпы? Если отмена кого-либо обычно не имеет большого измеримого эффекта, существует ли вообще культура отмены? Или сама идея отмены работает на сдерживание потенциально плохого поведения?

Эти вопросы получают всё большее и большее распространение, поскольку сама идея культуры отмены эволюционирует от ее юмористического происхождения к более широкому и серьезному разговору о том, как привлечь общественных деятелей к ответственности за плохое поведение. И разговор идет не только о том, когда и как общественные деятели должны потерять свой статус и средства к существованию. Речь также идет об установлении новых этических и социальных норм и выяснении того, как коллективно реагировать, когда эти нормы нарушаются.

«Отмена – это способ признать, что вам не обязательно обладать властью, чтобы изменить структурное неравенство», – сказала Чарити Хадли. «Вам даже не нужно обладать властью, чтобы изменить все общественные настроения. Но как личность вы всё еще можете обладать безграничной властью. Когда вы видите, как люди отменяют Канье, отменяют других людей, это коллективный способ сказать: «Мы повысили ваш социальный статус, ваше экономическое мастерство, и мы не собираемся обращать на вас внимание так, как когда-то делали. ...Возможно, у меня нет власти, но сила, которая у меня есть, заключается в том, чтобы игнорировать тебя»».³

С этой точки зрения культура отмены может послужить исправлением чувства бессилия, которое испытывают многие люди.

Очень немногие отмененные знаменитости страдают от длительных неудач в карьере. Но, наблюдая негативную реакцию культуры отмены, некоторые люди, похоже, впадают в панику.

¹ Филиппович Ю. С., Стрекалов Г. С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-fenomena-kultura-otmeny> (дата обращения: 26.03.2022).

² URL: <https://www.npr.org/2021/02/10/965815679/is-cancel-culture-the-future-of-the-gop>.

³ URL: <https://www.cbsnews.com/news/cancel-culture-internet-joke-anything-but/>.

Это правда, что некоторые знаменитости фактически были отменены в том смысле, что их действия привели к серьезным последствиям, включая потерю работы и серьезное снижение репутации, если не полный конец их карьеры.

Рассмотрим Харви Вайнштейна, Билла Косби и Кевина Спейси, которые столкнулись с обвинениями в изнасиловании и сексуальном насилии, которые стало невозможно игнорировать, и которым были предъявлены обвинения за их преступления. Все они фактически были «отменены» – Вайнштейн и Косби, потому что теперь они осужденные преступники, и Спейси, потому что, хотя все обвинения против него на сегодняшний день сняты, он слишком испорчен, чтобы его нанимать.

Наряду с Розанной Барр, которая потеряла свое популярное телешоу после расистского твита, и К. К. Луисом, который столкнулся с серьезными профессиональными неудачами после того, как признался в многолетних сексуальных домогательствах в отношении женщин, их преступления были достаточно серьезными, чтобы нанести непоправимый ущерб их карьере. Но в то же время Канье Уэст до сих пор собирает полные стадионы фанатов несмотря на прошлые скандалы и обвинения, а его враждебное поведение в Интернете поддерживают тысячи людей. И конечно же, Джоан Роулинг продолжает писать и публиковать новые книги, а также получать прибыль.

Статья в Digiday за 2019 г. о влиянии культуры отмены на бренды и бизнес сформулировала ее как «правило толпы», а один анонимный пиарщик заявил: «Даже благие намерения отменяются». Осита Нваневу заметил, как часто средства массовой информации сравнивали культуру отмены с насильственными политическими восстаниями, начиная от этноцида и заканчивая пытками при диктаторских режимах¹.

Такие сравнения могут показаться разумными тому, кто сталкивается с огромной негативной реакцией общественности, но сторонникам культуры отмены они кажутся скорее обвинениями, которые направлены только на маргинализацию жертв. Например: В 2018 г. художница-феминистка Эмма Сулкович создала протестное представление в ответ на статью в «The New York Times». В статье, как она позже объяснила Teen Vogue, спрашивалось у директоров музеев, удалят ли они работы знаменитого художника Чака Клоуза из своих галерей после того, как несколько женщин обвинили Клоуза в сексуальных домогательствах.

«Я была так расстроена, что голоса жертв не были услышаны. .. Один директор музея сказал: «Если мы пойдем по этому пути, стены нашего музея останутся голыми». И я подумала: «Неужели вы показываете только работы злых людей?»².

Лоретта Росс писала, что, будучи чернокожей феминисткой, она считает культуру отмены и вызова «токсичной» практикой, в которой «люди пытаются вычеркнуть всех, с кем они не совсем, вместо того, чтобы сосредоточиться на тех, кто извлекает выгоду из дискриминации и несправедливости.»³

Но в глазах прогрессистов, таких как Роуз, отказ от культуры отмены не обязательно означает отказ от принципов социальной справедливости и стремления к равенству, которые ее подпитывают. «Это не означает подавления наших реакций или отказа от ответственности», – сказал он Vox. «Напротив, это означает дать себе пространство для того, чтобы по-настоящему уважать наши чувства печали и гнева, в то же время не реагируя так, как это делают другие... неспособный к состраданию и переменам.»

Активистка и писательница Дженна Арнольд, которая была одним из ключевых организаторов исторического женского марша в Вашингтоне в марте 2017 г., согласна с тем, что культура отмены непродуктивна на том основании, что стыд, связанный с неправотой, мешает людям двигаться вперед. «Это не оставляет места для искупления, и хотя это не возможность простить тех, кто причинил вред, стóит понаблюдать за очень важной ролью, которую смирение и ответственность могут и должны сыграть в мире, который пытается исправить свой путь»⁴.

Но возможна ли культура отмены в Россия? Писатель Александр Цыпкин считает, что в России нет «культуры отмены» в том виде, в котором она есть в западных странах. И в ближайшее время не появится.

Цыпкин считает, что «культура отмены» нарушает базовые человеческие права, в том числе презумпцию невиновности, хотя изначально у нее благие цели. И в России она не может прижиться, потому что российскому потребителю в масштабе все равно на моральные принципы компаний и брендов. Однако старший бренд-менеджер Dove Алиса Тизик наоборот обращает внимание, что россияне замечают положительные послы компаний. Например, на их кампанию #ПокажитеНас бренд получил около 97 % позитивных реакций⁵.

В то же время практика показывает, что хотя культура отмены не так распространена в Россия, она все-таки временами работает. И работает только в отношении женщин.

¹ URL: <https://www.vox.com/22384308/cancel-culture-free-speech-accountability-debate>.

² URL: <https://news.artnet.com/art-world/emma-sulkowicz-performance-protest-1214429>.

³ URL: https://www.nytimes.com/2019/08/17/opinion/sunday/cancel-culture-call-out.html?fbclid=IwAR2MYHpdeZo68G5_hixYKi6rC2KWqrHA1zqH_B5EBxi3yousGWRdG7fKPjY.

⁴ URL: <https://www.jennaarnold.com/book>.

⁵ URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/10/15/kultura-otmeny/>.

В 2020 г. Регина Тодоренко сказала в интервью журналу People Talk: «Нужно быть психологически больным человеком, чтобы говорить на камеру: «Боже! Мой муж меня бьет». <...> Что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил?». Телеведущую затравили в соцсетях, журнал Glamour лишил титула «Женщина года», рекламодатели (PepsiCo, Procter & Gamble) прекратили сотрудничество с ней. По данным Forbes, финансовые потери после разрыва контрактов составили от 50 млн до 100 млн руб. О Тодоренко писали в СМИ, в том числе и в зарубежных. В американском издании The Daily Beast упоминание телеведущей граничит с фразами: «В огромном и опасном мире домашнего насилия Россия пользуется печальной известностью. За последние годы представители российской элиты, особенно те, кто живут в Москве, стали менее терпимыми». В японской газете The Japan Times Тодоренко назвали поп-звездой, которая предположила, что у жертв домашнего насилия проблемы с психикой, и попыталась загладить вину фильмом для YouTube, набравшим более 4 млн просмотров.

Но в то же время Марат Башаров открыто признавался, что избивал жен. На этом инфоповоде телепередачи и таблоиды сделали высокие рейтинги, Башаров еще больше укрепился в образе «настоящего мужчины». Актера высмеяли в Comedy Club, где Гарик Харламов спел песню «Марат Башаров бьет жену», он всё еще ведет передачи и ходит на ток-шоу. Единственной попыткой отреагировать на поведение Башарова остается петиция с требованием лишить его звания заслуженного артиста Татарстана, которая набрала 80 тыс. подписей за 1,5 года. Но сейчас, в ноябре 2021 г., актер всё еще носит почетное звание.

Возможно, темы, за которые чаще всего «отменяют», в России пока не считают важными, как бы часто их не поднимали. Некоторые из них воспринимаются через призму «бытовухи», будь то домашнее насилие, домогательства, сексизм или абьюз¹.

Так является ли культура отмены чем-то хорошим? Можно сказать, что благодаря данному явлению многие западные блоггеры и инфлюенсеры стали намного серьезнее подходить к тому, что они говорят и какие мысли транслируют на огромную аудиторию. Довольно ярким примером адекватной реакции на действительно серьезные обвинения является поведение американского ютубера и стримера Дри-ма. Несмотря на прошлые неэтичные высказывания, мужчина взял за них ответственность, извинился и исправился, больше не попадая в такие ситуации.

Однако в большинстве случаев культура отмены не работает, и она направлена именно на буллинг знаменитостей в социальных сетях и не помогает лишить их аудитории.

Сама идея данного феномена не несет в себе ничего токсичного, но со временем люди начали слишком много разбрасывать клеймом «кэнселлд» и из-за этого исказили изначальный смысл движения, превращая его скорее в большую шутку, нежели способом наказания провинившейся знаменитости или общественного деятеля.

Маврина Полина Лесьевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В современном мире проблема виртуальной реальности широко распространена и требует особого внимания со стороны людей. Многие из нас осведомлены об основных опасностях, которые встречаются на просторах Интернета. Например, мошенничество, распространение порнографии, пропаганда наркотиков или насилия и т.д. Сегодня я хочу поднять тему киберсталкинга, которая является значимой, однако многим не знакома.

Киберпреследование или киберсталкинг – это использование Интернета для преследования или домогательств человека, группы людей или организации. Главное отличие данного понятия от понятия «кибербуллинга» состоит в периодичности. В стадию преследования буллинг переходит тогда, когда человек начинает получать сообщения в мессенджерах с угрозами или негативные комментарии в социальных сетях постоянно от одного и того же человека. С психологической и эмоциональной точки зрения наиболее частыми симптомами, что человек столкнулся с киберсталкингом, являются:

- беспокойство;
- тревожность;
- появление суицидальных мыслей.

Киберсталкинг может иметь разные проявления и уровни опасности. Преступники часто имеют определенные навыки в сфере цифровизации, которые помогают им при реализации задуманных планов. С помощью таких умений, можно взломать чужой компьютер или телефон и осуществлять слежку через встроенные в гаджеты камеры. Часто преступники шантажируют людей их интимными фото или личными переписками. Такие случаи в мире не единичны и чаще всего с этим сталкиваются медийные личности.

¹ URL: <https://vc.ru/marketing/322538-pochemu-kultura-otmeny-ne-rabotaet-v-rossii>.

Среди типов киберсталкинга мы можем выделить: преследование незнакомцами, гендерное преследование, интимных партнеров, знаменитостей и публичных лиц, анонимными онлайн-мобами и корпоративное преследование. Большинство перечисленных видов нам знакомы, однако есть несколько не так давно появившихся, о которых многие люди не осведомлены.

Гендерный сталкинг заключается в преследовании по признаку пола в социальных сетях и может проявляться в угрозах, шантаже, физическом и моральном насилии. В последнее время подобные случаи значительно участились в сети Интернет.

Корпоративный сталкинг проявляется в преследовании компанией человека в сети с помощью угроз, шантажа и манипуляций. Основные мотивы такой преступной деятельности обычно заключаются в желаниях отомстить или получить финансовую выгоду.

Преступники осуществляют свою деятельность путем манипуляций, запугивания и морального воздействия на человека и его психику. Чаще всего на совершение подобных преступлений их побуждает зависть, патологическая одержимость, безработица, психологические особенности, желание отомстить.

Киберсталкеры находят своих жертв с помощью различных сайтов знакомств и социальных сетей, затем исследуют их страницы и начинают присылать оскорбления и угрозы. Часто преступники регистрируются как анонимы с целью большего запугивания. Они также отслеживают IP адрес своих жертв в попытке проверить их рабочие места или дома.

Так как киберпреследование считается новым явлением, законодательство многих стран не предусматривает за него четкой ответственности. Чаще всего таких преступников привлекают по статьям о клевете и угрозах. В США почти в каждом штате есть законы, регулирующие киберпреследование. Также ответственность за данное преступление предусматривают законодательства Филиппин, Австралии, Польши, Канаде и т.д.

С годами появляется всё больше новых видов киберсталкинга, растет количество жертв и судебных разбирательств по данным делам. Отсутствие в законодательстве России специфического состава правонарушения, а также проблема фиксации доказательств существенно утяжеляют процесс привлечения преступника к ответственности. Я считаю, что законодательство каждой страны должно предусмотреть наказание за совершение такого опасного преступления.

В наше время важно понимать, насколько пагубным может быть воздействие Интернета на психику людей. Это вовсе не значит, что стоит удалить все социальные сети, достаточно будет просто ознакомиться с возможными угрозами и способами защиты себя от них. Каждая цифровая опасность имеет свои особенности, именно поэтому нет единых правил поведения в Интернете. Людям стоит изучать каждую угрозу отдельно.

Какие же существуют способы защиты от киберпреследования?

- Принимайте заявки на доступ к аккаунту только от своих друзей, знакомых;
- Обновляйте свое программное обеспечение;
- Маскируйте свой IP адрес;
- Избегайте публичных сетей Wi-Fi, которые легко взломать;
- Не публикуйте слишком большое количество ваших личных данных;
- Установите защиту от шпионского ПО;
- Отключайте использование геопозиции в приложениях;
- Убедитесь в том, что ваш пароль трудно подобрать;
- Если за вами следят, незамедлительно обращайтесь в полицию.

Подводя итог, отметим, что киберпреследование – реальная угроза виртуального мира, которая требует признания и распространения в обществе. Данная опасность недостаточно изучена и многие люди не знают об этом понятии. Эту проблему намного легче предотвратить, чем решить и устранять последствия. Я считаю, что существует необходимость в опубликовании и распространении статей на тему киберсталкинга. Благодаря подобной информации люди смогут обезопасить себя и количество подобных преступлений снизится.

Герасимович Анна Вячеславовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Наше общество стало полагаться на огромные размеры, технологическую мощь и молниеносную скорость Интернета, чтобы искать неизмеримые объемы информации и общаться практически с кем угодно, где угодно и в любое время по всему миру. И наоборот, Интернет превратился в прекрасную среду для совершенно нового и уникального типа уголовного преступника в будущем известный как киберсталкер.

Термин «киберпреследование» стал известен примерно в 1990-х гг., но концепция использования Интернета (и/или социальных сетей) в целях преследования существует уже давно с момента создания Интернета. Киберпреследование, или киберсталкинг, — это использование Интернета или других электронных средств для преследования человека или группы людей. Он может включать ложные обвинения, клевету, мониторинг, кражу личных данных, угрозы, вандализм, призывы к каким-либо действиям, доксинг или шантаж. Интернет-преследование, электронное преследование и онлайн-преследование — все это термины, используемые для описания киберпреследования. В свою очередь, киберсталкер — это тот, кто использует Интернет в качестве оружия или, правильнее сказать, своего рода инструмента для преследования жертвы с помощью сложных сетевых тактик.

В настоящее время информации о киберпреследованиях достаточно мало, но принято считать, что поведение киберпреследования может варьироваться от электронного письма до потенциально смертельной встречи между сталкером и жертвой.

Существуют различные примеры киберпреследования: использование поддельных профилей в социальных сетях для отслеживания действий своих жертв, использование личной информации жертв без их согласия для нанесения вреда репутации или для связи с другим лицом, оставление оскорбительных комментариев в чатах, использование электронных писем для угроз жертве, друзьям и родственникам, взлом и сохранение электронных писем, текстовых разговоров и сообщений в социальных сетях и многое другое.

Особо тяжким случаем киберпреследования является длительное целенаправленное преследование жертвы злоумышленником-маньяком самыми разными способами. Преступник рассылает сообщения с угрозами причинения телесного вреда или убийства, терроризирует объект на сайтах и социальных сетях. Например, он может опубликовать там реальные данные о жертве или клевету. Эти преследования часто переносятся в реальную жизнь — жертву начинают мучить телефонными звонками, записками с угрозами.

Исследования показывают, что количество инцидентов киберпреследования растет и будет продолжать расти, отчасти потому, что Интернет обеспечивает безопасное убежище, в котором преступник теоретически может скрывать свою личность за завесой анонимности. Анонимность Интернета также дает преступнику возможность связаться с практически любым человеком, имеющим доступ к Интернету, в любое время, без особого страха быть идентифицированным или еще меньше страха быть арестованным и подвергнутым судебному преследованию в рамках нынешней правовой системы во многих странах.

Интернет предоставляет киберсталкерам доступ к огромному количеству личной информации. Информация, которая когда-то была конфиденциальной, может стать легко доступной через множество специальных сайтов. Некоторые из этих сайтов бесплатны, но большинство будет взимать небольшую плату за обслуживание в обмен на имя человека, номер телефона, адрес, дату рождения и другие данные. Это стало целой бизнес-системой. Однако есть и другой способ получения необходимой информации о жертве: так как киберсталкеры обычно имеют высокий уровень владения компьютером, то взлом страницы в социальных сетях не составит особого труда преступнику.

Геолокацию правонарушителя в реальной жизни вычислить гораздо легче, чем расположение киберсталкера. Существует и удаленный доступ, и другие интернет-сервисы, которые помогают преступникам скрывать свое настоящее местоположение. Более того, киберсталкинг можно осуществлять откуда угодно, будь то кафе или другое общественное место, главное, чтобы был доступ к сети.

Интернет также дает киберпреступникам возможность работать в сговоре: существует определенный ряд сообществ для поиска единомышленников и людей, которые за определенную плату готовы предоставить необходимую информацию о жертве.

Киберпреступность не знает границ. Любой может стать жертвой преследования. Согласно социальным исследованиям, более подвержены риску женщины, несовершеннолетние, новички в Интернете и другие особо уязвимые группы.

Преступления киберпреследования представляют собой проблему для правоохранительных органов в связи со сложностью их расследования и необходимостью наличия IT-кадров. Также киберпреследование трудно доказать, потому что преследователь надежно маскируется, следовательно, найти и наказать преступника — сложно. В большинстве стран мира не приняты специальные законы, регламентирующие наказания за киберпреследование. Обычно суды рассматривают киберпреследование, опираясь на основные законы о нарушении прав человека. В РФ данный вид преступлений относится к преступлениям, за которое предусмотрена уголовная ответственность по статье 137 Уголовного кодекса РФ — «Нарушение неприкосновенности частной жизни» или статьей 119, где говорится об угрозе убийством¹.

Итак, в современном мире Интернет становится посредником между преступником и жертвой, способствует появлению новых видов правонарушений. Именно поэтому не стоит недооценивать сетевую угрозу и быть более внимательными к использованию данного источника информации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Галстян Даниил,
Институт частного права,
2-й курс

Глобальная цифровизация – это формирование единого информационного пространства, повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни общества: промышленность, экономику, образование, культуру, медицину, обслуживание и пр. Благодаря научно-техническому прорыву компьютеры, мобильные телефоны, Интернет, цифровая отправка данных, сообщений, общение в социальных сетях – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. Цифровизация экономики является глобальной тенденцией, которой следуют все страны, нацеленные на развитие конкурентоспособной экономики и улучшение качества жизни. И Россия не исключение. Учитывая глобальную цифровизацию бизнеса, это объективно обуславливает и существенный рост количества совершаемых преступлений с использованием цифровых технологий.

В настоящее время экономические преступления, совершаемые с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий, целесообразно выделять в самостоятельную категорию. Это, в частности, хищение безналичных денежных средств, противоправные деяния в отношении криптовалют, преступления против интеллектуальной собственности и незаконное распространение аудиовизуальных произведений в сети Интернет, незаконная передача информационных ресурсов компаний и персональных данных третьим лицам, использование вредоносных компьютерных программ, преступные деяния в финансово-кредитной сфере и т.п.

Рассмотрим особенности преступлений с применением компьютерных технологий, а также сложности правоприменительной практики по киберпреступлениям.

Цифровое пространство, в котором совершаются преступления, существенно затрудняет идентификацию правонарушителя, его изобличение и уголовное преследование. Сложность обнаружения действий компьютерного преступника и его возможности совершать преступления в виртуальной реальности, не имеющей государственных границ, дополнительно увеличивает и степень общественной опасности таких правонарушений¹. Проблему также вызывает и определение места совершения противоправного деяния с использованием компьютерных технологий. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не закрепляет в правовых нормах место совершения компьютерного преступления. Кроме того, использование специальных технических средств позволяют участникам киберпреступлений эффективно осуществлять совместные действия и при этом снижать риск обнаружения из-за отсутствия личного контакта.

Высокая степень вариативности способов для совершения экономических преступлений в цифровой среде обусловлена постоянным развитием и совершенствованием информационных технологий и созданием новейшей компьютерной техники. Применение технических новинок позволяет преступникам придумывать новые способы совершения противоправных деяний, на которые правоохранительные органы могут адекватно реагировать при условии надлежащего технического и правового обеспечения своей деятельности.

Основной проблемой правоприменительной практики по экономическим преступлениям с использованием компьютерных и информационных технологий является несовершенство действующего уголовного законодательства Российской Федерации, которое не в полной мере содержит достаточную нормативно-правовую базу для реализации ответственности за преступления подобного рода. Распространенность киберпреступлений, а также динамичность развития технических средств их исполнения приводит к существенным различиям в установлении понятийного аппарата и разночтениям при толковании норм уголовного закона. В современном российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление таких понятий, как «преступление, совершаемое с использованием компьютерных технологий», «компьютерные технологии», «использование компьютерных технологий», «киберпреступления», а также отсутствует единая точка зрения на указанные определения в российской уголовно-правовой доктрине, что вызывает ряд вопросов, связанных с квалификацией соответствующих деяний. Понятие «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий» весьма широко, в той или иной степени включает большую часть предусмотренных УК РФ составов преступлений. По мнению руководителя юридического отдела хостинг-провайдера и регистратора доменов REG.RU Павла

¹ Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов [и др.]]. М. : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 10.

Патрикеева, подход МВД России к квалификации данных преступлений представляется узким: как правило, министерство относит к таким категориям преступлений мошенничество (ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ)¹ и кражи (ст. 158 УК РФ), которые совершаются с применением ИТ-технологий. Однако проблема уголовно-правовых рисков с использованием информационных технологий является в значительной степени более масштабной².

Отметим также, что российский законодатель в части совершенствования уголовно-правовых норм зачастую опаздывает от развития инновационных технологий и технических средств совершения преступлений. Уголовно-правовые нормы, основной задачей которых является противодействие преступлениям в информационной сфере, страдают пробельностью и не способны охватить все возможные общественно опасные киберугрозы и их последствия. Помимо вредоносного программного обеспечения, ответственность за создание, использование и распространение которого предусмотрена уголовным законодательством Российской Федерации³, преступники могут применять компьютерные программы иного рода, предназначенные, например, для дешифрования информации, подбора паролей и кодов доступа, программы-копировщики, а также различные цифровые устройства для сканирования портов и др. В условиях запрета на применение аналогии закона в уголовно-правовых отношениях, следует поддержать мнение ученых-юристов о криминализации действий по незаконному изготовлению, сбыту и приобретению специального программного обеспечения, предназначенного для нарушения систем защиты цифровой информации⁴. Это поможет снять существенную часть разногласий с квалификацией соответствующих противоправных деяний. Судебная практика по статье 273 УК РФ достаточно распространенная, так как всё больше людей пользуются компьютерами, что становится облегчающим фактором для похищения любой информации. В качестве примера из судебной практики приведу решение Советского районного суда г. Волгограда по делу № 2-139/2020. Вследствие преступного сговора на крупной сети АЗС была установлена внештатная компьютерная программа, позволяющая осуществлять недолив топлива на ТРК АЗС и производить хищение излишков с целью обогащения. Виновные понесли наказание, в том числе по ч. 2 ст. 273 УК РФ.

Развитие коммуникационных технологий и их внедрение в экономику обострило проблемы защиты персональных данных, коммерческой, корпоративной и банковской тайны, что представляет собой информацию конфиденциального характера. Например, имеющая специальный правовой режим, инсайдерская информация. Тем не менее информация, находящаяся в свободном доступе, тоже может представлять интерес для преступных организаций. Сведения, полученные с сайта службы судебных приставов об исполнительных производствах или из единого государственного реестра юридических лиц, могут быть использованы для организации рейдерских захватов и несут в себе риски информационной безопасности. Эти вопросы также требуют совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Активное развитие электронных финансовых технологий привело к появлению такого финансового инструмента, как криптовалюта. Правоохранительная система Российской Федерации столкнулась с ее широким использованием в криминальной сфере. С 1 января 2021 г. в России вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах»⁵. Он дает определение криптовалюты как совокупность электронных данных, но запрещает ее использование на территории Российской Федерации для оплаты товаров и услуг. До этого времени судебная практика в основном причисляла криптовалюты к видам имущества, но единая позиция отсутствовала, что затрудняло квалификацию противоправных деяний с криптовалютой в судебных решениях.

Кибертерроризм во всем мире оценивается как один из наиболее опасных видов преступности, что вызывает острую необходимость развития компетенции правоохранительных органов в обеспечении информационной безопасности. В своем выступлении на заседании коллегии ФСБ России, которое состоялось 24 февраля 2021 г., Президент РФ В. В. Путин заявил, что «Новых подходов требует обеспечение кибербезопасности. Глобальное цифровое пространство уже стало полем весьма жесткого геополитического соперничества. В прошлом году только количество наиболее опасных атак на российские информационные ресурсы, включая ресурсы органов власти и управления, выросло почти в три с половиной раза». Президент также подчеркнул, что «В этих условиях России нужна долгосрочная

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

² Доклад руководителя юридического департамента REG.RU Павла Патрикеева «Как защитить свои права в Интернете» // URL: <https://www.youtube.com/>.

³ Статья 273 УК РФ.

⁴ Иванцов С. В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики V Международная научно-практическая конференция. под ред. А. Н. Ильяшенко. С. 256–263.

⁵ Федеральный закон от 31.01.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах» // СПС «КонсультантПлюс».

выверенная стратегия действий по защите национальных интересов в цифровой сфере, опирающаяся на самые передовые технологии».

Помимо развития технологий, как инструмента информационной безопасности, с целью формирования предложений по решению рассматриваемых проблем правоприменительной практики по преступлениям с использованием информационных технологий, на мой взгляд, необходимо учесть опыт стран, преуспевших в противодействии незаконному использованию цифровых технологий в экономике. Согласно данным The Boston Consulting Group, тройку лидеров с наиболее развитой цифровой экономикой составляют Великобритания (12,4 % ВВП), Южная Корея (8 %) и Китай (6,9 %)¹. С целью адаптации права в условиях развития цифровых технологий, принятие международных конвенций в области компьютерных преступлений должно проводиться с оговоркой на статьи, противоречащие национальному законодательству. Например, Конвенцию о компьютерных преступлениях ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) на сегодняшний день ратифицировали 53 страны и подписали еще 4, включая все страны ЕС, а также США, Японию, Австралию и Израиль. В настоящее время это единственный глобальный документ международного уровня, который регулирует действия стран-участниц по борьбе с киберпреступностью. Россия в настоящий момент указанную Конвенцию не подписала, но предложила свой проект конвенции «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности». Одной из особенностей данного проекта является отсутствие возможностей вмешательства спецслужб одних стран в сети других – в нем есть отдельная статья о защите суверенитета. Данный проект был предложен для рассмотрения на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 30 июля 2019 г. Другим предложением России было создание в рамках Генеральной Ассамблеи постоянного форума для обсуждения на основе комплексного и сбалансированного подхода всех аспектов международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, которое будет направлено на поиск политического решения и достижение консенсуса с учетом насущных потребностей государств в этой области, а также на содействие обмену передовым опытом в этой области². Это позволит, на мой взгляд, предложить мировому сообществу выработку мер по противодействию глобальным киберугрозам и оказать помощь в гармонизации национальных законов в отношении определения основных киберпреступлений.

Отсутствие специальных знаний в области современных компьютерных технологий у сотрудников правоохранительных органов также не позволяет надлежащим образом квалифицировать и расследовать преступления в сфере цифровой экономики. С целью подготовки специалистов по борьбе с компьютерными преступлениями необходимо расширить сотрудничество в сфере образования с органами досудебного расследования в части научной и экспертно-аналитической деятельности. В качестве требования к сотрудникам правоохранительных органов предусмотреть наличие IT-образования и знаний судебной практики в области киберпреступности. Первые шаги в этом направлении уже предприняты. Так, между Академией Следственного комитета Российской Федерации и Высшей школой государственного аудита (факультета) МГУ подписано соглашение о сотрудничестве, предусматривающее организацию подготовки специалистов в сфере расследования финансовых преступлений, о чем сообщается в новостной ленте на сайте МГУ³. Студенты факультета, выбравшие этот профиль, получают возможность использовать в учебе специальную технику и криминалистическое оборудование, а также будут проходить практику в системе Следственного комитета.

Подводя итоги, хочется отметить, что цифровизация экономики помимо очевидных положительных последствий сопряжена с ростом числа уголовно-правовых рисков, не находящихся в полной мере отражения в уголовном законодательстве, что требует пересмотра уголовно-правовой политики и совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Дубровская Елизавета Николаевна,
Институт судебных экспертиз,
1-й курс

Развитие Интернета неизбежно привело и к развитию связанных с ним преступлений, основанных на знаниях о социальной инженерии и интернет-технологиях. Мошенничество в Интернете стало одной из главных проблем современности. Целью интернет-мошенников могут быть личные данные пользователей, реквизиты банковских карт и пароли от счетов или социальных сетей. Безусловно, само мошенничество не является новым видом преступления. Оно существовало и задолго до появле-

¹ The Boston Consulting Group (BCG) // URL: <https://www.bcg.com>.

² Доклад Генерального секретаря Ассамблеи ООН от 30.07.2019 // URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report/V1908184_R.pdf.

³ URL: https://www.msu.ru/news/mgu_i_sledstvennyy_komitet_podpisali_soglashenie_o_sotrudnichestve.html.

ния Интернета, однако в современном мире оно приобрело новые формы, о которых порой неизвестно простому пользователю. В своей статье я расскажу о явлении, получившем название фишинг.

Фишинг – одна из наиболее распространенных схем интернет-мошенничества, позволяющая похищать данные пользователей. Для подобных целей преступники могут использовать копии страниц реальных сайтов, рассылку рекламных сообщений как в социальных сетях или почтовых сервисах, так и при помощи СМС. Главной целью мошенника является убеждение жертвы перейти на сайт, созданный преступником и оставить там свои данные.

Чаще всего преступник старается заманить незадачливого пользователя выгодным предложением на какой-то товар или услугу. Так же активно используются различные фейковые лотереи или сервисы, предлагающие получить что-либо бесплатно. Предлагаю рассмотреть одну из таких схем.

Мошенник в сети Интернет создает бота (программу, работающую независимо от оператора и выполняющую какое-либо действие), который на определенных сайтах в качестве контекстной рекламы предлагает, например, получить бесплатные стикеры в социальной сети «ВКонтакте». Пользователь, не подозревая об угрозе, переходит по указанной ссылке. После этого на экране появляется страница, предлагающая активировать свой выигрыш путем выполнения входа в свой аккаунт. Пользователь выполняет указанное действие, однако не обнаруживает на своей странице никаких новых стикеров. Тем временем, мошенник получает доступ к его аккаунту и может делать с обретенной информацией все, что ему угодно. Чаще всего дальнейшим действием мошенника является рассылка друзьям этого человека сообщений с просьбой срочно перевести деньги. Причина для данного действия может быть указана любая: от ДТП до неожиданной болезни домашнего питомца. Также используя подобную схему, мошенник может узнать телефон жертвы и перейти к рассылкам СМС с фейковыми выигрышами в лотерею, что в последствии может помочь преступнику получить данные банковской карты жертвы.

Я описала только один из способов подобного вида мошенничества. На самом деле их куда больше.

Представленная выше схема мошенничества может показаться слишком очевидной, однако даже на такие простые уловки ведется достаточно много людей. Это часто связано с желанием получить что-либо за минимальную стоимость или вовсе бесплатно. Данный факт легко объясним с помощью психологии и является весьма распространенной слабостью людей. Достаточно вспомнить ажиотаж в магазинах во время «Черной пятницы». Скидки, даже те, что являются мнимыми, привлекают толпы людей. Мошенники прекрасно осведомлены об этом и активно пользуются этими знаниями.

Так можно ли защитить себя от подобного вида мошенничества и как это сделать? Перечислю наиболее простые способы защиты без обращения при этом к специальным техническим средствам.

1) Не переходить по сомнительным ссылкам в Интернете, даже если они предлагают что-то невероятно выгодное и уж тем более не вводить никаких своих данных на сомнительных сайтах.

2) В случае осуществления оплаты заказа через Интернет в онлайн-магазинах внимательно проверять имя сайта.

Рассмотрим простой пример создания сайта-клона. Для того чтобы создать подобный объект профессионалу не требуется много времени: скопировать дизайн, закинуть в код сайта-клона шпионскую программу, отлавливающую вводимые реквизиты банковских карт или паролей от социальных сетей и загрузить данный продукт в Интернет при помощи специальной платформы. Имя каждого сайта безусловно уникально, однако далеко не каждый человек с первого взгляда увидит разницу, даже если и решится посмотреть на него. Согласитесь, разница между «<https://www.wildberries.ru/>» и «<https://www.wildberies.ru/>» заметна не сразу.

3) Также, чтобы не стать жертвой злоумышленника стоит осторожно относиться к сообщениям от друзей с просьбой перевести деньги. По возможности стоит уточнить у друга об истинности этой просьбы позвонив ему по мобильному телефону или иначе связавшись с ним по иному каналу связи или же просто проигнорируйте эту просьбу.

4) Не скачивайте никаких сомнительных файлов на свой компьютер. Старайтесь пользоваться проверенными сервисами для просмотра фильмов и прослушивания музыки, а также не скачивайте с неизвестных сайтов архивы с готовым домашним заданием или ответами на тесты. Стоит помнить, что в каждый из таких файлов или архивов дополнительно к желаемой информации может быть встроена программа-шпион, отсылающая злоумышленнику всю вводимую с клавиатуры информацию.

5) На рабочем устройстве безусловно должен быть установлен хотя бы простейший антивирус, хотя даже он не может гарантировать полной безопасности, ведь главная опасность фишинга состоит в том, что он направлен именно на сознание и желания самого пользователя.

Одним из главных вопросов в данной теме являются наказание преступника, попытка вернуть похищенные средства и предотвратить повторное хищение. Что же делать, если вы стали жертвой фишинга?

Ваши действия будут зависеть от того, какую именно информацию похитил злоумышленник. Если имеет место взлом аккаунта в социальной сети, то следует его как можно скорее заблокировать или, если это еще можно сделать, изменить пароль, тем самым нарушив доступ к своей странице. Если же

были похищены данные банковской карты или счета, следует как можно скорее обратиться в банк и заблокировать счет или карту, тем самым лишив злоумышленника возможности похитить ваши средства.

После этих действий следует обратиться в правоохранительные органы и написать заявление, к которому нелишним будет приложить доказательства совершения мошенничества в Интернете: данные сайта, с которого писали мошенники; распечатанную переписку; реквизиты счета, на который вы перечисляли деньги; данные телефона, на номер которого было направлено смс.

В соответствии со ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации)¹ ответственность по наступит только в случае причинения ущерба больше 1000 руб. За хищение денег в Интернете от 1 000 до 2 500 руб. наказание – штраф до 120000 руб., обязательные или исправительные работы, а также возможно назначение ограничения свободы на срок 2 года. Если ущерб причинен в размере от 2 500 до 250 000 руб., или группой лиц, то наказание ужесточается до 4 лет лишения свободы. Если мошенничество в Интернете совершено на сумму от 250 000 до одного миллиона рублей, статья предусматривает наказание в виде содержания в колонии сроком до пяти лет. Когда мошенники действовали в составе организованной группы или причинен ущерб свыше одного миллиона рублей, то наказание может быть до 10 лет лишения свободы. В зависимости от конкретных обстоятельств, злоумышленник дополнительно может понести ответственность за совершение таких деяний, как: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); организация деятельности по привлечению денежных средств (ст. 172.2 УК РФ); отмывание денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174.1 УК РФ).

В своей статье я разобрала один из видов интернет-мошенничества и показала возможные способы защиты от него. В заключение хочу сказать о том, что, используя современные технологии, стоит проявлять определенную осторожность и трезво оценивать каждое свое действие и его последствия.

Пискунов Никита Алексеевич,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В наши дни проблема безопасности в сети становится всё более актуальной, что связано в первую очередь с использованием сети Интернет для денежных транзакций и хранения персональных данных. Далеко не всегда пользователям удается обеспечить должную защиту своих сбережений и данным, а посредники, обязующиеся предоставить такую защиту, часто оказываются недобросовестными.

В первую очередь нужно отметить, что интернет-пользователи в большинстве случаев сами в состоянии обеспечить себе хотя бы минимальный уровень защиты. Большинство утечек данных и краж денег происходит именно из-за невнимательного, а иногда и просто халатного отношения людей к своей безопасности. Для того чтобы избегать киберпреступлений, достаточно следовать ряду правил.

Во-первых, важно всегда понимать кому вы отправляете свои персональные данные, чтобы не допустить их попадания в руки мошенников. Более того, следует осознавать, каков уровень доступности страниц, на которых вы оставляете свои данные, будь то серия и номер паспорта, или реквизиты карты. Поэтому необходимо всегда понимать, сможет ли каждый интернет-пользователь воспользоваться вашими данными, или же такая возможность будет лишь у ограниченного круга людей, которых вы знаете.

Во-вторых, следует понимать, является ли сайт надежным. Для этого стоит проверить отзывы других пользователей, узнать есть ли контактные данные тех, кому вы собираетесь передать свои персональные данные, и удостовериться, что данные, которые вы оставляете на интернет-ресурсах, не могут быть использованы злоумышленниками для извлечения выгоды.

В-третьих, существует ряд мер, которые не защищают вас от кражи денег или данных, но минимизируют эту потерю. К таким мерам относится, например, использование отдельной карты для онлайн-покупок. На такие карты принято перечислять ровно такую сумму, которая будет использоваться вами для данной покупки. Таким образом, злоумышленники не смогут украсть все ваши деньги, ограничившись лишь теми, что были на использованной вами карте.

Но что делать, если киберпреступление было совершено не по вашей вине, а по вине тех, кому вы доверили денежные транзакции или свои персональные данные? В таком случае в действие вступает закон.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) проблема кибербезопасности регулируется не так тщательно, как, например, в УК западноевропейских стран. Связано это во многом с тем, что наша страна имеет не так много практики противодействию киберугрозам, как страны западной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Европы и Северной Америки. Однако следует отметить, что это не мешает правоохранительным органам вычислять киберпреступников и наказывать их по всей строгости закона.

За преступления в области киберправа наш законодатель определяет ряд санкций, к ним относятся штрафы, а также лишение свободы. Стоит отметить, что область права не остается условно оговоренной, а является вполне проработанной. Так, в законодательстве присутствуют отягчающие обстоятельства, влекущие за собой ужесточение наказания. К таким обстоятельствам, например, относят деятельность в составе группы лиц. Более того, следует отметить, что УК наказывает не только за кражу, уничтожение, копирование или частичное повреждение данных, но и за создание, распространение и использование вредоносных программ. Данное преступление наказывается либо лишением свободы, либо штрафом, либо общественными работами.

Кроме того, УК предусматривает ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ, что является не только защитой граждан РФ, но и защитой государственных интересов страны.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в России ведется борьба с киберпреступностью. Кроме указанных выше статей УК нормативно-правовое регулирование данной отрасли отражено также в Федеральных законах РФ. Однако всё же нужно признать, что государством уделено не так много внимания данной проблеме в законодательстве.

В заключительной части своего доклада считаю нужным привести некоторые рассуждения о перспективах данной проблемы.

В настоящее время большой резонанс у общественности вызывают новости о краже персональных данных пользователей интернет-магазинов, служб доставки и даже клиентов служб такси. Данные клиентов в таких случаях часто оказываются на черных рынках, просто продаются в индивидуально-заказном порядке или же открыто выкладываются в сеть Интернет, чтобы каждый желающий мог ими воспользоваться.

Кроме того, под большой угрозой находятся не только пользователи сети Интернет, но и каждый гражданин. Всё больше государственных структур переводит часть своих функций в Интернет, что связано с желанием получить большую оптимизацию работы сотрудников и большую удобность для граждан. Однако далеко не всегда государство способно защитить все данные граждан, что вызвано их большим массивом и даже технической невозможностью государству это сделать.

Необходимые гарантии хранения и защиты таких данных должны даваться не только государством, но и теми самыми фирмами, которые не смогли защитить информацию от утечки. Законодатель уже сейчас предусматривает ряд наказаний за недостаточную защиту персональных данных клиентов, однако зачастую это не спасает от самих утечек. Развитие технологий требует также и развития законодательства. Для того чтобы развить законодательную базу в данной области, необходимо развивать академическую базу, открывать направления, изучающие киберправо, поощрять изучение данной области.

Киберюристы уже сегодня имеют востребованность, а с дальнейшим развитием технологий, в том числе технологий, целью которой является киберпреступность, их востребованность будет только расти. Данные специалисты необходимы не только компаниям, но и государству и просто частным лицам, столкнувшимся с кражей своих персональных данных.

Подводя итог, еще раз отмечу, что развитие киберправа необходимо любому современному государству и обществу, потому что киберправо – это надежная защита общества и государства от киберпреступности.

Насретдинова Анна Руслановна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В настоящее время фишинг (англ. phishing от fishing «рыбная ловля, выуживание») считается одним из наиболее частых примеров мошенничества в сети Интернет. Несмотря на это, в законодательстве Российской Федерации до сих пор не закреплён данный термин, как и его легальное определение. Тем не менее, изучив ряд научных и литературных работ, фишинг можно определить как получение путем обмана или методов социальной инженерии (хакерства с использованием человеческого фактора) персональных данных для использования в корыстных, преступных целях¹.

Фишинговые атаки могут привести к серьезным потерям для их жертв, включая конфиденциальную информацию, кражу личных данных, компании и даже государственные секреты. Это достигается путем проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, блогеров, а также

¹ Батюшкин М. В. «Фишинг» – компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 23.04.2022).

личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей. В письме часто содержится прямая ссылка на сайт, переходя по данной ссылке, жертва попадает на поддельный сайт, внешне ничем не отличающийся от настоящего. После того как пользователь попадает на поддельную страницу, мошенники пытаются различными психологическими приемами побудить пользователя ввести на поддельной странице свои логин и пароль, которые он использует для доступа к определенному сайту, что позволяет мошенникам получить доступ к аккаунтам и банковским счетам. Преступник, получая доступ к логину и паролю от аккаунта, например в интернет-банке, осуществляет перевод денежных средств со счета потерпевшего, тем самым совершая хищение. И конечно, главный вопрос заключается в том, как защитить себя от фишинга.

Доверие и срочность – вот что делает фишинг таким обманчивым и опасным. Если преступник (фишер) может убедить вас доверять ему и действовать, прежде чем думать, – вы легкая мишень. Мы уже видели, насколько обманчив может быть фишинг. Даже самым осторожным пользователям иногда бывает трудно обнаружить фишинговую атаку. Со временем эти атаки становятся все более изощренными, и фишеры находят способы адаптировать свои мошеннические действия и давать очень убедительные сообщения, которые могут легко сбить людей с толку.

Мы научились уклоняться от спама, но фишинговые письма могут выглядеть обманчиво правдоподобными. Некоторые из них даже персонализированы специально для вас. Следуя нескольким простым советам по предотвращению фишинга, вы можете значительно снизить свои шансы стать жертвой мошенника.

Во-первых, руководствуйтесь здравым смыслом, прежде чем передавать конфиденциальную информацию. Когда вы получите уведомление от своего банка или другого крупного учреждения, никогда не переходите по ссылке в электронном письме. Вместо этого откройте окно своего браузера и введите адрес непосредственно в поле URL, чтобы убедиться, что сайт реален.

Во-вторых, опасайтесь сообщений, звонков с угрозами блокировки ваших учетных записей и предложений перехода по «спасительным» ссылкам для восстановления доступа. Помните, что есть перечень данных, которые тот или иной сервис не вправе у вас запрашивать – его лучше уточнить у специалистов поддержки каждой конкретной организации. Одновременно с этим у некоторых сервисов есть данные, которыми злоумышленники могут не располагать – например, ваше имя и фамилия. Поэтому, если вам приходит не персонализированное письмо, это лишний повод задуматься о том, кто его прислал.

В-третьих, даже если письмо или сообщение со ссылкой пришло от лучшего друга, все равно нужно помнить, что его тоже могли обмануть или взломать. Поэтому ведите себя не менее осторожно, чем при обращении со ссылками, пришедшими из неизвестного источника.

Наконец, главный принцип: не делайте ничего автоматически, бездумно. Сложность в противостоянии фишинг-атакам заключается в постоянном обновлении киберпреступниками методов совершения преступлений, их растущем профессионализме и организованности. Кроме того, масштабы распространения интернет-технологий и вовлечение всё большего круга людей в сферу пользователей онлайн-услуг, дает возможность киберпреступникам еще больше расширить ареал своей противоправной деятельности¹.

Анализ научных исследований приводит к выводу, что фишинг убеждает вас предпринять действие, которое дает мошеннику доступ к вашему устройству, учетным записям или личной информации. Другими словами, эти схемы социальной инженерии «заманивают» вас доверием, чтобы получить ваши персональные данные. Следуя простым советам и рекомендациям, изложенным в этой статье, и используя надлежащие инструменты предотвращения фишинга, вы можете значительно снизить риск стать жертвой цифровых мошенников.

Крестова Елизавета Юрьевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В силу изменения направления развития современных государств в направлении от индустриального общества к информационному возникла тенденция повсеместного внедрения высоких технологий практически во все сферы человеческой жизнедеятельности. Стремительная информатизация общества, несмотря на все достоинства, породила и ряд негативных явлений, одним из которых является криминализация телекоммуникационных и компьютерных систем связи.

¹ Могунова М. М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 С. 135–141.

В условиях стремительной компьютеризации, захватившей практически все стороны жизни нашего общества, роста количества электронно-вычислительных машин, используемых в России, недостаточного уровня защищенности компьютерной информации от противоправных посягательств, не исключено, что в скором времени проблема информационной безопасности станет в один ряд с такими глобальными проблемами современности, как экологический кризис, организованная преступность, коррупция, отсталость развивающихся стран и др. Так, по данным ГИЦ МВД России, если в 1997 г. было зарегистрировано всего 7 преступлений в сфере компьютерной информации, то в 2009 г. их число возросло до 4 050 таких преступлений, а в 2014 г. составило 10 214 случаев.

В настоящее время происходит все больший рост новых направлений преступной деятельности, связанной с применением новейших технологий. Одним из таких преступных деяний, потребовавших внесения изменений в действующее уголовное законодательство, стало мошенничество в сфере компьютерной информации. Случаи мошенничества, в основе которых лежит использование разнообразной экономически значимой компьютерной информации, в настоящее время получают всё большее распространение.

В эпоху цифровых технологий онлайн-бизнес процветает. В 2021 г. траты пользователей в Интернете превысили 4,9 трлн долл. Просто огромные цифры, которые означают, что на каждые 5 долл., потраченных по всему миру в 2021 г., 1 долл. тратится онлайн. Там, где происходит оборот крупных денег, зачастую встречаются мошенники. Это одна из основных причин роста киберпреступности. Ведь существует так много возможностей по получению денег у ничего не подозревающих бизнесменов. Именно благодаря этому мошенничество растет стремительно и неотвратимо вместе с нашей зависимостью от Интернета.

Так, среди видов цифрового мошенничества можно выделить мошенничество с платежами, на «партнерах», с кликами и рекламой, с учетными записями пользователей, с подписчиками, а также псевдопользователей и лжедиректора по e-mail.

Давая характеристику каждому из перечисленных видов, сто́ит начать с **мошенничества с платежами**.

Любой способ, при котором мошенники пытаются использовать поддельные или украденные платежные реквизиты, может подпадать под этот вид кибератак. Наиболее часто злоумышленники проводят махинации с банковскими картами или и вовсе с их отсутствием. Именно в этом случае они используют украденные персональные данные (счет, номер телефона, коды верификации операций, телефонный обман) для оплаты личных нужд в Интернете без ведома владельца карты или с введением его в заблуждение.

Также мошенники применяют автоматизированную обработку большого количества карт за одну атаку, чтобы определить, какие из них можно использовать. Такой вид цифрового мошенничества называется кардинг (carding).

Также злоумышленники могут покупать с использованием украденных платежных данных подарочные карты и купоны. Всё это приводит бизнес к убыткам от дальнейшего возврата средств пострадавшим, потере товаров или услуг, судебных разбирательств.

Самая распространенная разновидность мошенничества в России — фишинг. В этом случае мошенники создают сайт-клон какого-либо реального популярного онлайн-магазина, маркетплейса или банка. Даже домен такого ресурса будет максимально похож на оригинал. Пользователь, который не предупрежден, не увидит разницу — адрес сайта может отличаться на одну букву, символ или цифру. Например, sberbank.ru или sber-bank.ru. Для оформления заказа и онлайн-покупки или входа в личный кабинет пользователь вводит на поддельной странице клона свои персональные данные, которые попадают в руки злоумышленников. Но в выдаче поисковые системы оперативно «чистят» такие сайты из топа, поэтому мошенники отправляют ссылки на них через спам по электронной почте. Письма стилизованы под дизайн реальных уведомлений с клонируемых сервисов.

Далее сто́ит обратить внимание на так называемое **мошенничество «на партнерах»**.

Существует множество способов обмана маркетологов, чтобы лишить их рекламных бюджетов или прибыли. С одной стороны, партнерский маркетинг — чрезвычайно популярный метод у блогеров, с помощью которого они монетизируют свой контент и платформы. С другой — открытое поле для злоупотреблений и мошенничества.

Основной способ — завышение количества подписок или обман с количеством переходов по реферальным ссылкам. Делается это при помощи ботов, клик-ферм и букс для заработка. Существуют и другие способы обмана партнеров, например с использованием платного трафика (Директ или Adwords), чтобы отвлечь трафик от бренда, который они представляют.

Реферальное мошенничество также может включать в себя и махинации с файлами cookie: их подмену или удаление. Он предназначен для некорректного присвоения кликов, регистраций, подписок и оформления заказов целевому партнеру за счет ничего не подозревающего пользователя.

Отмечу также особенности такого типа мошенничества, как **мошенничество с кликами и рекламой**.

Махинации с кликами относятся к любой форме недействительного трафика: вредоносное скликивание со стороны конкурентов, покупателей-мстителей, бывших сотрудников, а также случайные пе-

реходы. Несмотря на небольшой объем, эти клики могут составлять значительный процент рекламного трафика. Цифровое мошенничество с рекламой относится к более организованному процессу преднамеренного привлечения трафика, при котором активно используются автоматизированные системы, ботнеты, клик-фермы. Как правило, здесь орудуют организованные группы злоумышленников (киберпреступников) в огромных масштабах. Такой вид мошенничества угрожает бюджетам рекламодателей и не дает возможности привлекать реальных покупателей и клиентов, то есть частично или полностью обрушивает продажи.

Говоря о **псевдопользователях**, следует сказать, что мошенники используют поддельные аккаунты и могут наносить ущерб бизнесу на многих уровнях. Прежде всего, в сфере рекламы. Также все эти «подделки» были замечены в добавлении товаров в корзины на сайтах интернет-магазинов, чтобы создать дефицит определенных товаров, при заполнении форм регистрации, подключении подписок и т. п.

В чем же заключается ущерб? В бесполезной обработке заявок, рассылке писем по всем фальшивым адресам, потере денег от нереализованного товара, который фактически есть в наличии, в ретargetинге на рекламе.

Мошенничество с учетными записями пользователей заключается в том, что киберпреступники получили доступ к личным данным пользователя и теперь используют его в мошеннических целях: перевод средств, оформление заказов и т. п. Данные пользователя были скомпрометированы и похищены. Причем, чем больше данных пользователь прикрепил к аккаунту своей почты, тем шире охват мошеннических действий со стороны злоумышленников. Однако для владельца бизнеса ущерб может быть более существенным, так как всё это приводит к судебным искам, ущербу репутации бренда, потере товаров и прибыли.

Лжедиректор по e-mail характеризуется тем, что мошенники нередко могут представляться генеральными директорами фирм, и делают они это, как правило, по электронной почте. Это такая форма фишинговой атаки. В схему данного вида мошенничества входит использование подставных доменных имен (клонов сайтов), электронных адресов, очень похожих на реальные, мониторинг аккаунтов компании в соцсетях для сбора более подробной информации, использование вредоносных программ для генерации данных.

Мошенничество с подписчиками актуально для социальных сетей. Речь идет о накрутке лайков и подписчиков для поднятия рейтинга профиля в социальных сетях и его дальнейшей монетизации. Рекламодатели размещают свои объявления в данном профиле, платят определенную сумму и не получают никакой отдачи, так как целевая аудитория – боты. И обратная сторона – сервисы, которые гарантируют вам накрутку лайков, репостов, подписчиков, просмотры и комментарии. Всё это делается посредством тех же ботов и клик-ферм. Маркетологи тратят тысячи и миллионы на продвижение продуктов с помощью таких «популярных» Insta-гуру и блогеров, часть из которых не представляют никакой ценности.

Стоит отметить, что за последние годы замечен резкий рост всех перечисленных форм мошенничества. К примеру, кликфрод в рекламе приносит ущерб рекламодателям в размере 44 млрд долл. в год по сравнению с 500 млн долл. в 2005 г. Фактически по уровню финансового ущерба он обогнал махинации с платежами. Такие цифры приводят в ужас весь крупный бизнес, который размещает рекламу на онлайн-площадках. Именно поэтому, чтобы сберечь бюджет и растратить его на мошенников, стоит использовать всевозможные средства блокировки ботов и защиты от «скликивания». Вместе с ростом цифрового мошенничества растут и другие виды киберпреступлений: распространение вредоносного ПО, фишинг, DDoS, вымогательство. Они также представляют угрозу онлайн-бизнесу и могут пагубно сказаться на доходах.

В заключение хотелось бы сказать, что мошенничество в сфере компьютерной информации является закономерным шагом интеграции российского законодательства о борьбе с компьютерными преступлениями в международное законодательство. До настоящего времени основная деятельность в указанной сфере осуществлялась в рамках требований ст. 272–274 УК РФ, формально подпадающих под положения раздела «Offences against the confidentiality, integrity and availability of computer data and systems» (C.2, S.1, T1 Европейской конвенции о киберпреступности), фактически оставляя без внимания вопросы ответственности за совершение преступлений, связанных с использованием компьютерных средств («Computer-related offences»). Необходимость криминализации компьютерного мошенничества назрела давно, обоснованность принятия данной статьи раскрывается рядом научных статей, отражаемых в существующей практике. Фактически с включением ст. 159.6 УК РФ¹ в национальное законодательство разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых определяется положениями Конвенции. Складывается ситуация, когда наша страна, формально не участвуя в Конвенции тем не менее, развивает собственное национальное законодательство в соотношении с существующей практикой борьбы с киберпреступностью. Включение указанной статьи в уголовное законодательство поспособствовало конкретизации

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

компьютерных преступлений, наряду с преступлениями в сфере компьютерной информации выделяя преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств.

Газизова Амина Сергеевна,
Институт частного права,
2-й курс

Век цифровых технологий становятся особо распространенными правонарушения в Интернете и их масштаб с каждым годом расширяется, исходя из этого следует выработать несколько способов, как сделать свое пребывание в мировой паутине комфортным и безопасным.

Следует начать с того, какие виды правонарушений существуют. Правонарушения делятся на проступки (административный, дисциплинарный, гражданско-правовой) и преступления, которые урегулируются отраслью уголовного права. За различные правонарушения предусмотрены различные виды ответственности.

Видов правонарушений множество и с течением времени и развитием технологий появляются всё больше новых. Я рассматриваю лишь некоторые из них.

Виды правонарушений в Интернете:

- Мошенничество (159.6 УК РФ)¹
- Бустинг
- Фишинг (272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»)
- Экстремизм (280, 282–282.3 УК РФ)
- Кибербуллинг (128.1, 119, 110 УК РФ, 152 ГК РФ, 5.61 КоАП РФ²)
- Создание, использование и распространение вредоносных программ (273 УК РФ)
- Криптоджекинг (158 УК РФ)
- Нарушение авторских прав в сети Интернет (146 УК РФ)
- Пропаганда, незаконная реклама наркотических и психотропных веществ (6.13 КоАП РФ)

Мошенничество

Мошенничество в Интернете может проявляться в различных формах, например в форме СМС-рассылок о выигрыше в какой-либо лотерее. Для получения «выигрыша» злоумышленники обычно просят перевести на электронные счета определенную сумму денег, мотивируя это необходимостью уплаты налогов, таможенных пошлин, транспортных расходов и т.д. После получения денежных средств они перестают выходить на связь либо просят перевести дополнительные суммы на оформление выигрыша.

Способ защиты: Все очень просто – нужно лишь не отправлять деньги незнакомым лицам на электронные счета.

По подобному делу можно написать заявление в полицию.

Обман в интернет-магазинах и на интернет-аукционах

Один из популярных способов мошенничеств, основанных на доверии связан с размещением объявлений о продаже товаров на электронных досках объявлений и интернет-аукционах. Как правило, мошенники привлекают своих жертв заниженными ценами и выгодными предложениями и требуют перечисления предоплаты путем перевода денежных средств на электронный кошелек, а затем пропадают, вносят в черный список и не продают товар.

Способ защиты: Не перечислять деньги на электронные кошельки и иные счета, не убедившись в благонадежности и добросовестности контрагента.

Если это всё же произошло, то можно обратиться в Роспотребнадзор, в территориальное отделение полиции и в суд. Мошенничество – это уголовное преступление по 159 статье УК РФ, если сумма более 1000 руб., если менее, то дело будет рассматриваться в качестве административного проступка.

Следующий вид мошенничества – обман на фриланс-услугах

Удаленная работа стала источником дохода для десятков миллионов людей по всему миру. Довольно часто можно встретить объявления и целые сайты, посвященные простому и быстрому заработку. Вам предлагается гибкий график, приличное вознаграждение и даже соцпакет. Чтобы начать работу, с вас

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

² Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/440cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

могут потребовать небольшую плату за обучающие материалы или доступ к заказам. Когда мошенник получит деньги, то скорее всего вы не увидите ни работы ни обучающих материалов.

Способ защиты: остерегайтесь таких предложений, ведь на большинстве фриланс-бирж начать работу можно абсолютно бесплатно.

Все вышеперечисленные правонарушения подпадают под категорию мошенничества, и нарушенные таким образом права можно восстановить в судебном порядке.

Фишинг

Фишинг – это массовая рассылка спам-сообщений или других форм коммуникации, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации, личным данным или данным какой-либо организации, тем самым ставится под угрозу их личная безопасность или безопасность организации, в которой они работают.

При фишинге в рассылку могут прикрепляться зараженные вложения и ссылки на вредоносные сайты. Данный вид киберпреступников также может просить получателя в ответном письме представить конфиденциальную информацию.

Способы защиты:

– Не открывайте вложения в электронных спам-сообщениях

Классический способ заражения компьютеров с помощью вредоносных атак и других типов киберпреступлений – это вложения в электронных спам-сообщениях. Никогда не открывайте вложение от неизвестного вам отправителя.

– Не нажимайте на ссылки в электронных спам-сообщениях и не сайтах, которым не доверяете

Еще один способ, используемый киберпреступниками для заражения компьютеров пользователей, – это вредоносные ссылки в спамовых электронных письмах или других сообщениях, а также на незнакомых веб-сайтах. Не переходите по этим ссылкам, чтобы не стать жертвой интернет-мошенников.

– Внимательно проверяйте адреса веб-сайтов, которые вы посещаете

Обращайте внимание на URL-адреса сайтов, на которые вы хотите зайти. Они выглядят легитимно? Не переходить по ссылкам, содержащим незнакомые или на вид спамовые URL-адреса.

Если ваш продукт для обеспечения безопасности в Интернете включает функцию защиты онлайн-транзакций, убедитесь, что она активирована.

Экстремистская деятельность

Экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами, и сообществами. Экстремизм – это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Большинство и отечественных, и зарубежных исследователей полагают, что экстремизм в современном обществе – в основном молодежный феномен.

Экстремизм является преступлением по ст. 280, 282–282.3 УК РФ.

Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Основные виды кибербуллинга:

Флейминг (англ. flame – пламя) – замечания в грубой форме, вульгарные сообщения, унижительные комментарии, оскорбления. Еще не травля, а просто вспышка гнева, которая может привести к травле.

Хейтинг (англ. hate – ненавидеть) – массовые негативные комментарии в адрес одного человека от группы людей, которые открыто выражают к нему негатив и оскорбляют. Такое часто случается с публичными людьми, которые неосторожно высказались на «острую» общественную тему: религия, феминизм, ЛГБТ, военные конфликты.

Харассмент – домогательства с сексуальным подтекстом или целенаправленные кибератаки. Могут приходиться как от реальных знакомых, так и от фейков.

Другая форма харассмента, когда бывший партнер из-за разрыва отношений угрожает выложить личные фото или видео в Интернет, разослать их друзьям, семье и т.д.

Киберсталкинг – долгое домогательство, в том числе и с преследованием. Если в соцсетях вам прислали одну непристойную фотографию – это харассмент. Но когда человек отметился на всех ваших публичных профилях, появляется след за вами в пабликах, постоянно оставляет негативные комментарии – это киберсталкинг.

Способы защиты:

1. Не реагируйте
2. Не испытывайте вину или стыд

Не думайте о том, что кибербуллинг – результат вашего неосторожного поведения, неправильных слов и ошибок. Жертвой может быть любой, а от постоянного прокручивания ситуации в голове легче не станет. Не перечитывайте оскорбления, но в то же время не стесняйтесь переживать и не ставьте табу на тему.

3. Сократите возможности общения

Один из простых вариантов защититься от кибербуллинга, – лишить агрессора коммуникации. Добавьте его в черный список социальных сетей, заблокируйте телефонный номер и электронную почту.

4. Поделитесь своей проблемой

Молчать о том, что вам плохо от нападок – не лучшая идея. Расскажите об этом родными или друзьям. Кроме того, можно позвонить на любую горячую линию психологической поддержки.

5. Не бойтесь требовать справедливости

Вы вправе сообщить в полицию об угрозах и клевете, пожаловаться провайдеру на кибератаку и обратиться в поддержку «Инстаграм», «ВКонтакте», «Фейсбук» и т.д. Социальные сети борются с буллингом, поэтому удаляют нежелательные фото, посты и комментарии, а также банят агрессивных пользователей и сомнительные паблики.

6. Начните делать скриншоты

Скриншоты с оскорблениями, угрозами и непристойными предложениями пригодятся как доказательства для суда. В качестве статей для квалификации кибербуллинга подойдут 128.1, 119, 110 УК РФ, 152 ГК РФ¹, 5.61 КоАП РФ и т.д.

Атаки с использованием вредоносного ПО

Атака с использованием вредоносного ПО – это заражение компьютерной системы или сети компьютерным вирусом или другим типом вредоносного ПО.

Компьютер, зараженный вредоносной программой, может использоваться злоумышленниками для достижения разных целей. К ним относятся кража конфиденциальной информации, использование компьютера для совершения других преступных действий или нанесение ущерба базе данных и самим данным.

Способы защиты:

– Регулярное обновление программного обеспечения и операционной системы

Постоянное обновление программного обеспечения и операционной системы гарантирует, что для защиты вашего компьютера используются новейшие исправления безопасности.

– Установление антивирусного программного обеспечения (Total Security, Kaspersky и т.д.)

Антивирусное ПО позволяет проверять, обнаруживать и удалять угрозы до того, как они создадут проблему.

Криптоджекинг

Криптоджекинг – это тип киберпреступлений, связанный с несанкционированным использованием устройств (компьютеров, смартфонов, планшетов или даже серверов) злоумышленниками для добычи криптовалюты.

Одним из способов противодействия криптоджекингу является добавление атрибутов Subresource integrity (SRI) к элементам сценария, загружающего внешние скрипты. Также можно добавить механизм Content Security Policy (CSP, политика защиты контента), с помощью которого можно защищаться от атак с внедрением контента.

Нарушение авторских прав

В сети Интернет имеют место многочисленные факты нарушения интеллектуальной собственности. Это обуславливает актуальность проблемы эффективной защиты, включая правовую проблему доказывания нарушения интеллектуальных прав на соответствующие информационные объекты интеллектуальной собственности, размещенные и распространяемые в сети Интернет. Прежде чем разместить объект интеллектуальной собственности в сети Интернет, правообладатель (автор) может по собственной инициативе применить различные организационные и технологические способы, направленные на защиту своих интеллектуальных прав. В частности:

1. удостоверение интеллектуальных прав (техническое и нотариальное). Техническое удостоверение авторских прав обычно осуществляется путем присвоения объекту интеллектуальной собственности знака копирайта, включающего, как правило, три элемента: символ «С» в окружности, наименование правообладателя, год первого представления (выпуска);

2. обеспечение технологической безопасности объектов интеллектуальной собственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Пропаганда запрещенных веществ

В современном мире остро стоит вопрос употребления наркотических и психотропных веществ. Наркосбытчики часто открыто пропагандируют запрещенные вещества. Также в Интернете множество источников, где подробно описывается состояние измененного под воздействием указанных средств и веществ сознания человека, даются рецепты их изготовления, предлагаются советы о способах уклонения от ответственности за нарушение антинаркотического законодательства, поступают предложения о продаже наркотических веществ.

Пронаркотическими ресурсами являются ресурсы, формирующие устойчивый спрос на наркотики. Признаками пронаркотических ресурсов являются положительная оценка запрещенного в России немедицинского потребления наркотиков; наличие информации о разновидностях наркотических средств; о способах изготовления, методах употребления, а также путях возможного приобретения наркотиков.

Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков ведет анализ интернет-ресурсов, сайты с противоправной информацией блокируются в судебном порядке, вычисляются наркосбытчики, действующие через сеть, проводятся проверочные закупки с целью доказательства сбыта наркотиков, правонарушителей привлекают к административной и уголовной ответственности.

ФЕЙКИ И ДИПФЕЙКИ

Булаев Владислав Андреевич,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В настоящее время цифровые технологии внедряются во всё большее количество систем общественных отношений, а современный человек уже не представляет свою жизнь без компьютера, мобильного телефона и Интернета.

Интернет, в свою очередь, несомненно, является одним из величайших изобретений человечества. Благодаря нему у людей появились доступ к неограниченному объему информации, возможность узнавать что-то новое и постоянно развиваться в доступном и удобном формате. Одновременно с этим Интернет помогает поддерживать контакты с родными и близкими, друзьями, второй половинкой на расстоянии, помогает не чувствовать себя одиноким (что очень ценно для современного человека). Немаловажной функцией Интернета также является способность развлечь, отвлечь от изнуряющей рутины, помочь расслабиться.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные, казалось бы, положительные качества глобальной сети «Интернет», она несет в себе и угрозу: от заведомо ложной информации и дискриминирующих высказываний до возможности стать жертвой киберпреступления.

Я бы хотел остановиться на угрозе цифрового слова. Что это такое? Чем оно опасно? Как с этой угрозой бороться?

«Угрозу цифрового слова» я понимаю как любую информацию, переданную письменной речью (или любым другим форматом медиа: фото, видео, аудио), потенциально опасную для окружающих и распространённую в цифровом пространстве «Интернет». Что немаловажно, опасность может проявляться в различных формах.

Во-первых, люди стараются узнавать из Интернета новости, потому что новости являются неотъемлемой частью нашей жизни. Информация поступает отовсюду и в больших количествах и аккумулируется в цифровом пространстве, а желание обладать самой свежей информацией есть у каждого.

Вместе с тем дезинформация и низкокачественная журналистика возникли не вчера, и каждый день на нас обрушивается шквал противоречивых новостных сообщений – будь то подорожание коммунальных услуг, увеличение пенсионного возраста или новый штамм вируса.

Это так называемые фейки, или заведомо ложная информация, которая может не только навредить психическому и физическому здоровью людей, поверивших в нее, но и поставить под угрозу их жизнь. Фейки дестабилизируют ситуацию в стране, вводят население в заблуждение и формируют у людей стойкое ощущение тревоги и неопределенности, являются инструментом для манипулирования сознанием.

К сожалению, распространение подобных фейков лишь упростилось с развитием медиаресурсов, социальных сетей и мессенджеров. Согласно проведенным исследованиям, 90 % аудитории не может отличить достоверные новости от фальшивых, и люди, сами того не понимая, становятся разносчиками фейков, распространяя и комментируя ложную информацию.

Стоит вспомнить о количестве фейков о штаммах коронавируса (COVID-19), о том, что домашние питомцы также могут им заражаться и стать переносчиками инфекции, об опасности вакцинации и остального, мягко говоря, бреда, включая «правильные» методы профилактики и лечения, которые стоили многим людям здоровья и даже жизни.

В Британии дело даже дошло до того, что поверившие в слухи о том, что 5G распространяет коронавирус, пытались поджечь двадцать сотовых вышек, а ранее они уничтожили оборудование для передачи связи, которым пользовались аварийно-спасательные службы и ряд мобильных операторов, поставив под угрозу жизни тех, кто мог оказаться в беде.

А такие фейки, например, как «заведомо ложный донос об акте терроризма» могут посеять панику, спровоцировать население на необдуманные действия и поступки. Не случайно распространение фейков такого характера строго наказуемо.

Во-вторых, это могут быть дискриминирующие высказывания по расовой, половой, национальной, религиозной и другим принадлежностям. Оскорбления такого рода от незнакомого человека в Интернете не представляют собой опасности для жизни и здоровья, но если такую практику никак не регулировать, дискриминация может достичь совершенно неограниченных масштабов, способных навредить людям в действительности и сделать их потенциальными жертвами притеснений.

Ярчайшим примером является недавнее изменение в политике IT-гиганта «Meta» (бывший «Facebook»), датированное мартом 2022 г., где владельцы данной социальной сети разрешили местным пользователям на территории Украины (разрешение распространяется только на эту страну) «выска-

зывать гнев» в адрес войск Российской Федерации. Иными словами, на данной цифровой площадке поощрялась русофобская истерия.

В свою очередь, Генпрокуратура Российской Федерации вместе со Следственным комитетом Российской Федерации такого поведения со стороны иностранной компании не потерпели и приняли решение о признании «Meta» экстремистской организацией и заблокировали доступ к данной социальной сети на территории России.

Так возможно ли избавиться от угрозы цифрового слова?

Лично я считаю, что полностью избавиться от угрозы цифрового слова, к сожалению, нереально: «желтая» пресса и всевозможные оскорбления от нас никогда не уйдут, а элементарное удаление дезинформации и ложных интернет-источников вряд ли помогут.

Но есть, на мой взгляд, способы уменьшить эту угрозу, погасить ее негативное влияние и обезопасить себя.

В случае с фейками следует обучить интернет-пользователей отличать достоверную информацию от недостоверной. Задача не из простых – научить миллионы людей способности мыслить, анализировать, разумно оценивать информацию, перепроверять ее в разных источниках и только после этого делать выводы. Но задача необходимая. Достигнув ее, население будет более независимо от полученных новостей.

В случае же с дискриминирующими высказываниями нужно создать систему, которая бы фильтровала, предупреждала и в случае необходимости наказывала за дискриминирующие высказывания любого характера – будь провинившимся физическое или юридическое лицо.

Безусловно, не следует создавать систему тотального контроля, удаляющую «неугодных» за наличие отличного от «нужного» мнения и ограничивающую свободу слова. Но и не стоит забывать, что у всего есть свои пределы и, как говорил М. А. Бакунин: «Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого».

В заключение мне хотелось бы сказать, что не стоит расценивать цифровое слово только в качестве угрозы: его стоит рассматривать также и в качестве блага. Нет абсолютного разделения на «белое» и «черное» – лишь оттенки серого. Как писал в своих стихах Вадим Шефнер: «Словом можно убить, словом можно спасти...».

Андреева Екатерина Борисовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В современном обществе, в условиях развития технологий СМИ и их большего распространения, пропаганда является неотъемлемой частью жизни любого человека: телевидение, Интернет, радио и книги являются важнейшими инструментами в руках людей, ведущих пропагандистскую деятельность. Пропаганда – это манипулирование сознанием людей для изменения их поведения и получения от этого определенной выгоды, это донесение до населения определенных ценностей, знаний и мыслей с целью сформировать определенную систему взглядов, навязать идеологию. В современной массовой культуре пропаганда представляется среднестатистическому человеку как нечто несущее негативный оттенок, однако навязываться людям могут и благие, с точки зрения морали и физического здоровья, занятия и взгляды, например занятие спортом, отказ от вредных привычек и помощь ближнему. Пропаганда является важным оружием в руках государственных структур, однако оно не является монополистом в использовании этого инструмента на своих гражданах: отдельные индивиды и группы людей также могут воздействовать на поведения человека; при наличии средств и благоприятном стечении обстоятельств, несколько человек способны настроить граждан страны против своего правительства, также другие государства способны воздействовать на население определенной страны. На протяжении всей истории человеческого общества существовала потребность в создании и совершенствовании способов влияния на человека без применения силы, и на сегодняшний день существует множество моделей, методов и средств воздействия на социум. Пропаганда окружает человека везде и захватывает все средства коммуникации, посему несет в себе определенную психологическую угрозу.

Существует огромное множество средств общественного манипулирования. Среди наиболее используемых выделяют: дезинформацию, культ личности, когнитивный диссонанс, избирательная правда, апеллирование к предрассудкам, неявное утверждение, лингвопропаганда, апелляция к большинству, анонимный авторитет, метод избирательной правды. Дезинформация – это введение в заблуждение путем предоставления человеку неполной информации «полуправды», либо полной, но неактуальной, либо искаженной информации (полностью или частично). При дезинформации контекст искажается, чтобы выставить перед аудиторией слушателей, читателей, зрителей события в выгодном для определенных лиц свете. «Фейковые новости» являются большой проблемой для общества, ведь чаще всего призваны настроить разные группы людей друг против друга, выставить что-либо или кого-либо в дурном свете, уничтожить репутацию неугодного объекта перед обществом. Большинство людей не способны отличать настоящие новости от «фейковых», потому что это требует много работы, включающей в

себя поиск первоисточника и использование рационального мышления, что сложно требовать от среднестатистического человека, который не заинтересован тратить время для отдыха от своего основного рода деятельности на поиск достоверной информации. Избирательная правда является частью «дезинформации», аудитории говорится лишь та часть правды, которая угодна манипулятору. Апелляция к предрассудкам предполагает воззвание к моральным ценностям аудитории, и игру на чувствах; людям навязывают важность чего-либо, ссылаясь на нормы морали. Когнитивный диссонанс – это метод, при котором используется доверие толпы определенному лидеру общественного мнения, если он начинает поддерживать что-либо, то его почитатели также делают это. При том, меняется восприятие мира индивидом, прошлые предпочтения человека, не подходящие под предпочтения лидера, становятся неправильными: может меняться всё: картина мира, моральные ориентиры человека. Апелляция к большинству, к традициям, к автору предполагают обоснование верности утверждения сложившимся в культуре представлением о чем-либо, т.е. обоснование истинности информации фактом того, что подобное мнение разделяет большинство населения региона, страны или всего мира, также доказательством истинности служит наличие подобной точки зрения у авторитетного автора, традиция также может быть основанием считать определенную точку зрения верной, ведь множество поколений считали это правильным.

Одной из особенностей современной пропаганды можно выделить метод информационного шума. Человека окружает такое множество новостей, которое он не способен осмыслить и полностью понять. Среди полностью выдуманных новостей должны быть частицы правды и искаженная правда. Результатом должна быть неспособность индивида разобраться в происходящих событиях самостоятельно и вера в правильность того, что человек усвоил из общего потока информации. Информационный шум может использоваться для сокрытия важной информации за второстепенной.

Таким образом, на основании описанных мною способов пропаганды, можно сделать вывод, что манипуляторы навязывают свои идеи, прибегая к огромному числу отличных друг от друга методов: обращение к традициям и культурным ценностям, искажение исходной информации, придумывание ложной информации, окружение индивида потоком новостей, делающим невозможным формирование объективной оценки явления, предмета или событий. Современная пропаганда тесно связана со СМИ имеет огромное влияние на психику человека, его способность воспринимать окружающую действительность. Люди, окруженные большим количеством источников информации с детства, не развивают способность критически мыслить в отношении окружающих их вещей затрудняются анализировать события самостоятельно, они окружены информационным барьером от мира, их система ценностей полностью зависит от СМИ, как и система ценностей всех находящихся рядом. Их когнитивная структура, модель поведения, больше подвержена изменению под воздействием средств массовой информации, и они не способны формировать самостоятельное, независимое мнение. В условиях повсеместного распространения технологий, пропаганда в большинстве случаев оказывает негативный эффект на общество.

**Захарова Анна Витальевна,
Квашенко Мария Сергеевна,**
Высшая школа права,
2-й курс

Сегодня информационное общество находится на этапе постоянного развития, жизнь каждого человека буквально пронизана получением, обменом и распространением информации. Использование социальных сетей, сети Интернет несет в себе и положительный, и отрицательный аспект, так, к примеру, появление и стремительное распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2019 г., проведение Специальной военной операции на территории Украины стали информационными вспышками последних лет, что породило множество недостоверной провокационной информации. Распространение «фейковой» (заведомо ложной) информации на различных платформах, в том числе и в независимых СМИ, используется для дестабилизации, деморализации и дезинформации общества, особенно молодежи. Но осознают ли авторы масштабы создаваемой общественной проблемы и несут ли ответственность за содеянное?

Дезинформация – в целом не новое явление. Термин «фейковые новости» появился еще в XIX в., но Интернет и социальные медиа изменили способы создания и распространения фейковых новостей. С популяризацией использования сети Интернет появились новые способы публикации, обмена и потребления новостей и информации, однако контроль и редакционные нормы значительно снизились. Согласно «Кембриджскому словарю»¹, «фейковая новость» – это умышленно рас-

¹ Fake News (2020). Cambridge Dictionary. Cambridge : University Press, Available at: URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 20 March 2022).

пространенный блок информации, который появляется в качестве новости, в сети Интернет или в СМИ, а также выдаваемой за достоверную новую и актуальную информацию, преимущественно о недавних событиях. Так, «фейковая новость» представляет собой сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично. Профессор института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» С. Н. Ильченко выделил несколько вариантов недостоверной информации¹:

- использование ложных фотоснимков;
- видеоролики, смонтированные из уже использованного исходного материала, снятого не в то время и не в том месте, которые они призваны имитировать;
- фальшивые аккаунты, созданные от имени других людей;
- текстовые «фейковые новости» и др.

Согласно п. 5 ст. 29 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается, и, к сожалению, многие источники пользуются данным правом и создают пространство для освещения недостоверной информации. Более того, специальные нормативные правовые акты (Федеральный закон «О рекламе», Федеральный закон «О средствах массовой информации») напрямую устанавливают права участников информационной деятельности и ограничения, связанные с безопасностью предоставляемой информации. Соответственно, в связи с невыполнением или нарушением, указанных в данных нормативных правовых актах, норм предусмотрен ряд санкций, основными составами которых являются – «Нарушение законодательства о рекламе», «Клевета», «Злоупотребление свободой средств массовой информации» и т.д. Более того, в связи со Специальной Военной операцией, Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², в которых устанавливается уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Ответственность нарушители и распространители недостоверной информации несут за:

- фейки о военных ст. 207.3 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ)³;
- дискредитация Вооруженных Сил РФ ст. 280 УК РФ, ст. 20.3.3 КоАП РФ;
- призывы к санкциям ст. 284.2 УК РФ, ст. 20.3.4 КоАП РФ (призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ или российских юридических лиц);

Несмотря на то что государство заботится и разрабатывает особую политику в сфере защиты информационных прав, каждый гражданин должен знать ряд мер и пользоваться ими, чтобы себя обезопасить.

Но как же распознать и защитить себя от ложной информации? Авторы предлагают ряд советов, использование которых значительно снизит потребление «фейков» и позволит сократить неосознанное распространение подобной информации.

1. Проверяйте источник публикации. На каком сайте опубликована новость, как давно он существует, кто его автор.
2. Читайте дальше «громкого» заголовка. Очень часто сама новость не связана с информацией в главной строке, единственная цель которого – увеличить посещаемость.
3. Изучите историю новости. Есть ли у нее первоисточник? Ссылается ли прочитанная вами новость на какие-либо иные источники? Подтверждается ли приведенная информация из иных независимых источников?
4. Сохраняйте критическое мышление. Многие фейковые новости составлены с целью спровоцировать сильные эмоциональные реакции, например страх или гнев. Сохраняйте критический настрой, спросите себя: с какой целью написана эта статья? Продвигает ли она определенные взгляды или вопросы?
5. Проверяйте факты. Достоверные новости включают множество фактов: данные, статистику, цитаты экспертов и пр. Если все это отсутствует, задайтесь вопросом – почему.
6. Проверяйте новость в разных СМИ и соотносите информацию.
7. Не рассылайте сообщения, не убедившись в их достоверности.
8. Помните, что достоверная новость не содержит субъективных оценочных суждений.

¹ Ильченко С. Н. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : мат-лы междунар. науч.-практ. конференции, Екатеринбург, 14–15 апреля 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 110–112.

² Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202> (дата обращения: 24.03.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Таким образом, «фейки» стали привычным явлением медийной и информационной сфер в мире. «Фейки» имеют разрушительный потенциал для общества, так как чаще всего продуцируют в нем панические, депрессивные и другие деструктивные настроения.

Левина Софья Борисовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Хотя пропаганда использовалась на протяжении многих веков, впервые этот термин был использован в 1622 г., когда Папа Римский Григорий XV издал «Sacra Congregatio de Propaganda Fide» («Конгрегация евангелизации народов»), чтобы противостоять растущему протестантству с целью «отвоевать духовным оружием области, потерянные Церковью в разгроме шестнадцатого века». Тогда пропаганда была привычным инструментом политики и войн. В связи с быстрым технологическим прогрессом в XX в. пропаганда претерпела значительные изменения. Развитие радио, которое Ленин называл «газетой без бумаги и без расстояний», и, в частности, движущееся изображение, сначала в кинотеатрах, а затем по телевизору, что позволило приносить движущиеся картинки, частицу реальной жизни, в дом, дало пропаганде еще больший охват. Изобретение Интернета, в свою очередь, превратило пропаганду в нечто такое, чего не могли себе представить предыдущие поколения, которым было поручено ее производство и распространение в те времена. Интернет — это нескончаемый поток информации, которую, в отличие от предыдущих методов распространения пропаганды, практически невозможно регулировать. Более того, в той степени, в какой мы взаимодействуем с этим средством массовой информации и используем его для обмена, распространения и продвижения информации, мы все стали в какой-то степени пропагандистами.

Обращаясь к теории, нельзя не вспомнить взгляды и труды американского журналиста Уолтера Липпмана. По его мнению, термин «пропаганда» в основном несет негативный оттенок, который можно описать как «обманчивый» и, следовательно, злой. Пропаганда — это скорее упражнение в обмане, чем в убеждении. Политики часто используют этот ярлык, чтобы опровергнуть любые заявления своих оппонентов, в то же время заявляя, что сами никогда не прибегают к пропаганде. Это сродни рекламе и связям с общественностью, но с политической целью. Липпман скептически относился к способности обычного человека разобраться в общественных процессах и принять разумные решения относительно своих поступков. В работе «Общественное мнение» он указал на расхождения, которые обязательно существуют между «миром внешним и картинками в наших головах». Поскольку эти расхождения неизбежны, Липпман выражал сомнение в способности среднестатистического человека без проблем самостоятельно ориентироваться в окружающем мире, как допускает классическая теория демократии. К примеру, в 1930-е гг. мир был особенно сложным, а политические силы — опасными. Люди просто не могли почерпнуть достаточно информации из медиа, чтобы во всем разобраться. Даже если журналисты относились к своим обязанностям со всей серьезностью, они не могли преодолеть психологические и социальные барьеры, которые мешали человеку нарисовать нужные «образы в своей голове».

Но что же происходит в современном мире, когда у людей есть неограниченный доступ к цифровому пространству? Благодаря развитию Интернета и, в частности, социальных сетей, процесс получения информации был демократизирован. Всякий раз, когда мы публикуем свое мнение в ВКонтакте, Instagram, Twitter или в любой другой социальной сети, мы занимаемся пропагандой, или, иными словами, распространяем информацию, предназначенную для того, чтобы заставить тех, кто ее читает, задуматься о проблеме или вести себя определенным образом, способствуя тому, чего мы от них хотим. Корпорации осознали это, и именно поэтому они так активны в социальных сетях. Брендинг и реклама стали важным аспектом социальных сетей для всех предприятий, с гораздо большей персонализацией в соответствии с потребностями потребителей. Продвигая бренды, мы участвуем в распространении пропаганды от их имени.

Однако такой инструмент не лишен своих недостатков. Регулярно происходит дезинформация, при этом используются поддельные фотографии. Как было сказано ранее, благодаря Интернету информация распространяется по всему миру за считанные минуты. Революция в Египте 2011 г. стала отличным примером подобной дезинформации, и, как стало понятно с течением времени, именно через другие социальные сети разоблачается такая ложь. Однако из-за самого характера информации, генерируемой на сайтах социальных сетей, реакция часто бывает мгновенной, без какого-либо глубокого анализа. Таким образом, многие люди часто становятся невольными пропагандистами, обманутыми скоростью, с которой генерируется информация, требующая мгновенной реакции.

В ходе народных революций, восстаний и протестов по всему миру в последние годы социальные сети сыграли важную роль в мобилизации, информировании и влиянии на общественное мнение, а также в формировании консенсуса по событиям со всего мира. Обе стороны используют современные

средства коммуникации, и именно здесь ведется современная пропагандистская и информационная война перед глобальной аудиторией. Можно вспомнить недавнюю ситуацию в США с погибшим по вине полицейского Джорджем Флойдом, чья гибель заставила все мировое сообщество принять определенную позицию касательно расизма в Америке и полицейского насилия. Движение BLM (Black Lives Matter), поддерживающее темнокожее население и борющееся с расизмом, резко набрало популярность. Миллионы пользователей различных социальных сетей начали ставить символ движения на главное фото профиля и высказываться о происшествии, даже если они не разбирались в этой теме. После ознакомления с этим делом, историей Джорджа Флойда и темнокожего населения в целом многие люди действительно поменяли свое мнение, но в то же время некоторые поддерживали и пропагандировали те или иные взгляды только потому, что благодаря Интернету этот случай разлетелся по всему миру и стал своеобразным трендом.

Социальные сети обладают огромным потенциалом, именно поэтому в закрытых странах создают локальные социальные сети, в которых сложно зарегистрироваться, живя в другой стране. Например, в Китае есть свои собственные социальные сети (Weibo, Douyin, QQ и т.д.), заменяющие все, привычные для нас. В Северной Корее существует собственная сеть Интернет, отличная от западной и доступная лишь элите. В этих странах все медиа, включая социальные сети, несут ярко выраженный пропагандистский характер, проявляющийся в похвале лидеров стран, угнетении и наказании несогласных с режимом и т.д.

Социальные сети также являются анонимными, но не все и лишь в теории. В последнее время было много случаев, когда аккаунты были разоблачены как поддельные или намеренно созданные в политических целях. Сейчас создаются тысячи фальшивых аккаунтов с целью повлиять на общество и достичь нужной цели путем пропаганды. Это демонстрирует, насколько важны социальные сети в продолжающейся информационной войне.

Все вышесказанное означает, что мы никогда не должны сразу верить всему, что мы видим в Интернете, и что к цифровой пропаганде должны применяться те же правила скептицизма и анализа, что и к любому виду пропаганды, а именно:

- 1) Кто распространяет пропаганду?
- 2) Что говорят распространители пропаганды?
- 3) На кого направлена пропаганда? Кто является целевой аудиторией?
- 4) Почему?
- 5) Какой эффект оказала пропаганда?

Сохраняя критическое мышление и мысленно отвечая на эти вопросы, можно поддерживать здоровое взаимодействие с информацией, которое не принесет вреда.

Таким образом, пропаганда всегда развивалась вместе с коммуникационными технологиями. По мере развития новых способов распространения информации они будут использоваться и для распространения пропаганды, а распространителями зачастую будем выступать сами мы.

Первак Дарья Александровна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Дети... Открытые, наивные и восприимчивые, они всегда были самой уязвимой частью социума, ревностно оберегаемой от злоумышленников и потрясений. Именно их общество стремится защитить от жестокости мира, однако в современных реалиях сделать это становится все сложнее. Так происходит, потому что наша жизнь постоянно усложняется, развиваются технологии, появляются новые приложения, социальные сети, игры, а родители всё чаще встают перед моральным выбором: тотально контролировать своего ребенка, изолировав его от цифрового пространства, или же позволить ему активно пользоваться виртуальной средой.

Первая модель поведения кажется многим самой верной, тем не менее она таит в себе ряд опасностей и негативных последствий для ребенка. К таковым относятся проблемы с социализацией в детском, подростковом коллективе, недоверие к родителям, депрессия. Что касается второго пути, уважение личного пространства ребенка с ранних лет действительно поможет воспитать в нем самостоятельность, ответственность, сделает прочнее отношения в семье. Однако неокрепшая детская психика весьма восприимчива к различного рода информации: ребенок беззащитен, безоружен в огромном виртуальном мире, наполненном, очевидно, не одними доброжелателями. В процессе освоения цифрового пространства дети сталкиваются с контентом, отражающимся губительно на их дальнейшем ментальном благополучии.

В своей статье я бы хотела описать такое явление, как мифы сети Интернет, показать, как они влияют на детей, их поведение на примере нашумевшей истории игры «My Talking Angela».

«My Talking Angela» («Моя Говорящая Анжела») – на первый взгляд совершенно безобидная детская игра. Ребенок должен ухаживать за виртуальной кошкой, а также дарить ей подарки и разговаривать с ней. Но в 2014 г. в сети Интернет начал распространяться миф: «в глазах Анжелы находится маньяк, да и все приложение в целом захвачено маньяком». Когда дети разговаривали с кошкой, они замечали, что она задает им слишком личные вопросы: «Сколько тебе лет?», «Где твои родители?», «Где они работают?», «В каком доме ты живешь?», «Есть ли у тебя дома большая и злая собака?». Неоднократно на Интернет форумах пользователи отмечали, что при закрытии фронтальной камеры телефона кошка просила убрать палец с камеры. Некоторые говорили даже об угрозах со стороны Анжелы, приказах идти куда-либо и совершать странные действия. Пользователи утверждали, что множество детей погибло из-за этой игры. Немалое число интернет-расследований говорит о причастности к взлому игры Мариуша Трынкевича, польского педофила. Таким образом, детская игра, созданная, чтобы облегчить жизнь родителям, получила репутацию игры-убийцы.

Однако самым страшным в этой ситуации оказывается не сам миф о глазах кошки, а его широчайшее распространение в детско-подростковой среде: в 2014–2015 гг. заголовки «Дети боятся Говорящей Анжелы» пестрели повсюду в цифровом пространстве. Мальчики и девочки, заходя в социальные сети, узнавали страшную легенду и пересказывали ее одноклассникам и друзьям, зачастую искажая факты на свой лад. Смелчаки скачивали игру из любопытства, а кому-то сразу становилось не по себе. Игра стала инструментом травли: тех, кто боялся кошку, сверстники заставляли общаться с ней для всеобщего веселья. В социальных сетях дети создали сотни сообществ против данной игры. Вот, что они писали (орфография и пунктуация сохранены авторские):

«Я у Анжелы спросила ты убиваешь детей? Она ответила что не надо мне задавать такие вопросы потом я ей задала еще вопрос ты убьешь меня? Она ответила да. Я упала в обморок».

О маньяке дети писали следующим образом:

«Моя подруга мне рассказывала что у него бедная семья, с его дочкой никто не дружит, и он убивает детей чтобы продавать в больницу внутренности, ведь денег нет, а в больнице внутренности больным детям нужны, ну вы поняли. Ну тут полно фактов, вот я не знаю какой правильный факт, никакой нет.»

Кажется, любопытные дети просто играют в «проклятую», по их мнению, игру и делятся впечатлениями. Чем может это быть опасно? Если копнуть глубже, страх перед милой белой кошкой, ассоциация ее с маньяком создают в голове ребенка связи, которые в будущем будут мешать ему во взрослой жизни. Мы не умеем справляться с боязнью «того, кто живет под кроватью» именно потому, что это страх, который владеет нами с детства.

Страх помог выжить нашим предкам: он заставлял их вести себя осторожнее и аккуратнее. Здоровый страх имеет мобилизующую природу, и он контролируем. Он помогает пробудить голос рассудка. Страх – скорее подарок природы, чем наказание.

Однако нельзя забывать о том, что есть и страх парализующий. Его природа сложнее, и именно он чаще всего приводит к образованию фобии – неконтрольного, немотивированного страха. Это может быть страх темноты, чудовища под кроватью, маминой шубы или белой кошки из игры. Тревога, панические атаки, учащенное сердцебиение, проблемы с дыханием – все эти проявления парализующего страха возникают у человека, даже если он просто думает об объекте своей фобии. Большинство современных психологических школ выводят фобические страхи из детства. Получить фобию в зрелом возрасте не так просто, потому что психика взрослого человека устойчивее неокрепшего сознания ребенка. Причем фобия может развиться в отношении даже самого безобидного явления или существа.

Детские страхи хранят в себе память об опасности, реальной или, в большинстве случаев, мнимой или воображаемой. Многие из них базируются на ошибочной интерпретации событий и в таком же иррациональном виде сопровождают нас всю жизнь. То, что взрослым может показаться забавной шуткой, логически не обоснованной фейковой информацией, в детях способно пробудить любопытство, интерес, а затем и страх, паранойю. Когда ты ребенок, обыденные вещи кажутся сложнее и страшнее вдвойне.

Иррациональные страхи родом из детства не исчезают после вступления во взрослую жизнь. С ними зачастую не справиться самостоятельно: они неудобны, сопровождаются смешными ритуалами, заставляют испытывать чувство стыда. Детские страхи и травмы ложатся в основу различных ментальных заболеваний, таких как обсессивно-компульсивное расстройство, пограничное расстройство личности, посттравматическое стрессовое расстройство, тревожное расстройство и др.

Действительно, родители не способны оградить своего ребенка от всех опасностей виртуального мира, но и изолировать чадо от цифрового пространства целиком и полностью значит лишить его полноценной социализации. Цифровое слово представляет огромную опасность в первую очередь для детей, и тяжело даже предположить, какой процент растущего в информационной среде поколения в будущем будет нуждаться в услугах психотерапевта.

В современном мире тяжело представить жизнь людей без цифровых технологий, пронизывающих большинство сфер человеческой деятельности. Развитие научной мысли, неуклонно протекающий научно-технический прогресс коренным образом трансформировали миропорядок, предопределили интеграцию цифровой среды в нашу повседневность. Достижения науки и производства в области создания цифровых технологий, а именно – средств коммуникации, электроники (телефоны, компьютеры и др.), с одной стороны, существенным образом облегчили жизнь простых людей: открыли доступ к огромному объему информации, позволили поддерживать связь друг с другом из любой точки планеты, но с другой – породили большое количество вопросов, проблем и угроз, возникающих в процессе использования этих технологий.

По мере развития информационно-коммуникационной сети «Интернет» и технических устройств, обеспечивающих доступ к ней, вопросы распространения информации обрели важное значение. Многие государства ответственно подошли к регулированию деятельности людей в цифровом поле, осознавая потенциальные угрозы безопасности. В частности, в Российской Федерации действуют различные нормативные правовые акты, призванные упорядочить общественные отношения, складывающихся в информационной среде, определить направления развития цифровых технологий в государстве. Например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, Указ президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»².

Сегодня люди окружены многообразными каналами получения информации, начиная от печатных газет, заканчивая социальными сетями. Для того чтобы узнать о происходящих в стране и в мире событиях, современному человеку совершенно необязательно ждать выпуск новостей по телевизору или стоять в очереди для покупки свежей газеты, – достаточно иметь под рукой телефон или иное средство связи с доступом в Интернет. Важно понимать, что имеющиеся способы анонимизации пользователей интернет-платформ, невозможность отслеживания всего массива данных в сети создают серьезные угрозы посягательств на права и интересы граждан, подстрекательств к осуществлению противозаконных действий, препятствий здоровому развитию и воспитанию подростков. Возможность возникновения всех этих и многих других угроз предопределила необходимость и целесообразность предъявления требований к качеству предоставляемой в сети Интернет информации, контроля за лицами, публикующими сведения в социальных сетях.

В настоящее время социальные сети играют большую роль в жизни молодых людей, служат не только средством общения, но и источником получения всевозможной информации. Стоит признать цифровое пространство важной вехой в социализации подрастающего поколения, что, на мой взгляд, связано с 2 факторами:

1) современной молодежи свойственно скептическое и недоверчивое отношение к ставшим уже традиционными источникам информации – телевидению, радио и т.п. Такое отношение объясняется высоким темпом жизни в обществе, стремлением «успеть все и сразу», нежеланием тратить время на просмотр бессмысленных передач, восприятием прежних способов получения информации пережитком прошлого и инструментом пропаганды. «Идет смена форматов и способов получения информации о мире. Если в Интернете можно выбирать информационные потоки и отключить рекламу, то с телевизором так не получится: реклама прерывает и новости, и передачи в самых интересных местах. Она рвет их восприятие и внедряет клиповое мышление, а сам телевизор дает плавное течение жизни, хотя в реальности она давно динамична» – так объясняет сложившуюся ситуацию доктор психологических наук, профессор МГППУ Владимир Кудрявцев.

2) Функциональные возможности социальных сетей, деятельность в цифровом поле так называемых лидеров мнений – все это навязывает только формирующимся личностям ощущение безграничных возможностей, свободы действий. Молодежь начинает воспринимать цифровые платформы как способ самовыражения, заработка, не задумываясь о возможных манипуляциях и введении в заблуждение со стороны других пользователей.

Интернет-ресурсы вообще и социальные сети в частности оказывают колоссальное влияние на формирование системы ценностей молодых людей, их мировоззрения. Погруженные в «цифровую пучину»,

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593>.

они могут стать жертвами недобросовестных участников сети Интернет, в иллюзии вседозволенности и безнаказанности манипулирующих и управляющих сознанием доверчивых граждан. Широкий инструментарий цифровых платформ (наличие специальных алгоритмов, подбирающих информацию в зависимости от твоих предпочтений; удобный интерфейс; возможность скрыть идентифицирующие личность данные), к сожалению, не только не исключает вероятность распространения недостоверных, лживых сведений, а скорее наоборот, создает условия для деструктивной деятельности злоумышленников.

Именно это указывает на значимость государственного воздействия на информационное пространство в целях обеспечения законности и порядка в обществе, недопущения нарушений прав и свобод человека и гражданина, пресечения общественных волнений. Вместе с тем последние события, связанные с фактически проводимой информационной войной против нашего государства, в очередной раз подчеркнули необходимость законодательного закрепления уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации. Ведь осознание неотвратимости ответственности за совершаемые противоправные действия в цифровой среде позволит минимизировать пагубное влияние на общественное сознание.

Таким образом, в эпоху повсеместного использования цифровых технологий и популярности интернет-ресурсов как средств получения информации людям крайне важно обладать критическим мышлением, умением проверять и подвергать сомнению любые сведения. В свою очередь, государство в лице полномочных государственных органов призвано защитить граждан от пагубного воздействия в цифровом пространстве, не допустить противоправных действий пользователей сети.

Юркина Валентина Вадимовна,
Высшая школа права,
2-й курс

В настоящее время главным информационным источником является Интернет. Будучи универсальной в использовании, всемирная сеть предоставляет пользователю информацию о различных событиях. Поскольку такая информация поступает из различных источников, то ее подача также различается, в зависимости от занимаемой позиции лиц или организаций, создающих и распространяющих ее. С одной стороны, эта тенденция является положительной, обеспечивая равное функционирование СМИ в интернет-среде, а также предоставляя возможность выбора источника самому пользователю. С другой стороны, возникает риск появления «фейковой» информации, которая может ввести значительное количество лиц в заблуждение.

Если в понимании обычного потребителя интернет-контента «фейк» – это любая недостоверная информация, выдаваемая за правду, то законодатель сужает значение рассматриваемого термина. Согласно интерпретации п. 1 статьи 15.13 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации¹, под «фейковой информацией» понимается недостоверная общественно значимая информацию, распространяемая под видом достоверных сообщений. Общественная значимость выражается в создании угрозы жизни и (или) здоровью граждан, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, наступления иных тяжких последствий². Таким образом, данная информация, в отличие от обычного «информационного мусора», несет опасность для окружающих, границы которой определяются в соответствии с законом. Форма такой информации может быть различна – как текст, так и визуальные изображения, символы, образы действия и т.п.³

Наибольшее влияние оказывают «фейки» в период ведения «информационных войн», когда информация превращается в своего рода оружие, оказывая негативное влияние на сознание людей, их поведение и психологическое здоровье с целью распространения паники, дезориентации и «зомбирования» населения⁴. Итак, мировые потрясения, как распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также принимаемые в связи с этим ограничительные меры, экономическая обстановка, политическая обстановка тесно связаны с ростом количества «фейков» на просторах сети Интернет. По данным организации «Лига безопасного Интернета», наблюдается двукратный рост числа «фейков» в

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Зырянова Марина Олеговна Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 80.

⁴ Полищук С. В. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. С. 115.

сравнении с 2020 годом. Если в 2020 г. волонтерами было обнаружено и отработано примерно 35 тыс. «фейков» на разные темы в социальных сетях, то в 2021 г. наблюдается практически 72,5 тыс. фейковых сообщений¹. В настоящее время их количество оценивается как кратно увеличиваемое.

В связи с деструктивным характером фейковой информации, в Российской Федерации был принят ряд мер, направленных на противодействие распространению недостоверной информации. Как правило, борьба с распространением «фейков» тесно связано с препятствованием распространению экстремистской информации, дискредитирующей информации и иных общественно опасных сведений. Именно в связи с усилением мер борьбы с экстремистской информацией начался настоящий законодательный «бум», выразившийся принятием большого количества актов законодательного правотворчества и судебного правоприменения в сфере информации. И так, в 2016 г. Заволжский суд Твери приговорил местного жителя Андрея Бубеева к двум годам и трем месяцам лишения свободы за «репост» записи «Крым – это Украина», признав такого рода действия публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности². Этот случай отнюдь не является единичным – по крайней мере, было вынесено еще несколько подобных решений с похожей мотивировкой. Основной проблемой является правильность квалификации таких действий, как «лайк», «репост» в качестве призывов к осуществлению какой-либо противоправной деятельности. Исходя из этого, Пленум Верховного Суда в 2018 г. издал постановление № 32, вносящее поправки в постановление № 11 от 2011 г. по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, где разрешил проблему ответственности за подобного рода действия. Размещение лицом в информационно-телекоммуникационной сети, в частности на своей странице или на страницах других пользователей материала, созданного им самим или другим лицом (в том числе «репост») может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по дискриминационным признакам. Причем для определения умысла лица, следует учитывать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих материалов и т.п.³

В настоящее время разграничивается ответственность за распространение экстремистских материалов и «фейков», причем если в каких-то аспектах ответственность за экстремизм смягчается, то ответственность за недостоверную информацию ужесточается. Так, в 2019 г. поправками в Кодекс РФ об административных правонарушениях были введены ч. 9 и ч. 10 статьи 13.15, регламентирующие административно-правовую ответственность за распространение «фейковой информации». В 2020 г. была добавлена ч. 10.1, дополнительно конкретизирующая ответственность для юридических лиц за распространение информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, что было вызвано массовой публикацией «ковид-фейков». Поправками также были добавлены и изменены некоторые другие части рассматриваемого законоположения.

В 2020 г. Уголовный кодекс РФ пополнился новыми статьями – а именно статьями 207.1 и 207.2 УК РФ⁴, устанавливающих уже уголовную ответственность за публичное распространение ложных сведений об установленных в рассматриваемых нормах обстоятельствах. В 2022 г. публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности было выделено в отдельный состав, описанный в статье 207.3 УК РФ.

Важно отметить, что уголовная ответственность наступает в случае публичности, границы которой определил Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) за 2020 г. № 2. Публичной признается информация, которая адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Интересно, что распространение информации в цифровом пространстве также может носить признаки публичности – к

¹ В Лиге безопасного Интернета сообщили о двукратном росте количества фейков в 2021 году // URL: <http://www.ligainternet.ru/news/news-detail.php?ID=15029> (дата обращения: 25.03.2022).

² Жителя Твери приговорили к двум годам за репост во «ВКонтакте» // URL: <https://www.rbc.ru/society/05/05/2016/572b931e9a7947dd47db39e6https://www.rbc.ru/society/05/05/2016/572b931e9a7947dd47db39e6> (дата обращения: 25.03.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

примеру, распространение путем мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи и т.д. Еще раз хочется подчеркнуть, что распространение фейковой информации (в том числе и путем «репоста») должно носить умышленный характер – лицо должно достоверно осознавать, что такие сведения, изначально не соответствуют действительности¹. Однако вопросы доказывания умысла, осведомленности лица о ложности информации будут носить крайне субъективный характер, ибо доказать эти факты распространяющего с необходимой степенью достоверности практически не представляется возможным.

Тем не менее в условиях сложившейся ситуации государству всё же требуется принять ряд юридических мер для обеспечения осведомленности населения о текущих событиях. Деструктивный характер «фейков» неоспорим – Папа Римский Франциск отмечал их опасность, сравнивая не достоверную информацию со змеем-искусителем в Библии. Он справедливо отметил, что «нам необходимо разоблачать подобные змеиные тактики, используемые для маскировки, чтобы нанести удар в любое время и любом месте»². Однако следует помнить, что используемые средства не должны приводить к нарушению принципов законности и вины, что покажет применение нововведений на практике.

Трофимов Федор Иванович,
Высшая школа права,
2-й курс

В 2016 г. составители Оксфордского словаря выбрали термин «постправда» словом года³.

Развитие технологий неизбежно коррелирует с интенсификацией государственного контроля за населением. Такой контроль необходим государству в первую очередь для того, чтобы распространить свое влияние. Такое стремление имманентно любому государству (или иному политическому актору), поскольку только так оно себя и легитимирует, то есть выживает. Свое влияние политический актор, как правило, стремится распространять за счет мягкой силы, ведь насилие всё больше и больше становится социально неприемлемым (в том числе благодаря позиции самого государства, которое во внутреннем управлении стремится контролировать уровень преступности среди своего населения).

Наиболее наглядным примером использования мягкой силы государством и прочими политическими акторами в настоящее время является пропаганда.

В системе национальных государств мнение народа становится значительнее (по мнению Филипа Боббитта, само национальное государство – первая попытка была предпринята в Наполеоновской Франции – делает народ фиктивным политическим субъектом, как бы определяющим политику государства, для того, чтобы получить возможность его мобилизации).

В то же время всякое государство, преследуя собственные стратегические цели, стремится оказывать определенное влияние вовне, в том числе на население другого государства, мнение которого может дестабилизировать и делегитимировать стратегического оппонента. Возможностей же для такого влияния вовне становится всё больше:

«Массовое развитие средств электронной связи обеспечило распространение в режиме реального времени идеологической пропаганды невиданных масштабов. Всем известно, что пропаганду давно использовали как инструмент войны: над составлением военных донесений Наполеона трудились так же тщательно, как и над выступлениями, в которых он взывал к свободе и равенству, склоняя на свою сторону общественное мнение. Романтизация войны служила его политическим целям. Однако Наполеон не считал, что общественное мнение решит исход битвы при Ватерлоо, при Аустерлице или у деревни Бородино. В войнах XX в. решающее значение приобрел боевой дух народа. Клаузевиц и Бонапарт не добивались подавления морального состояния армии и правящих элит противников, а в ходе современной войны боевой дух противника стараются сломить всеми силами. Одновременно моральный дух собственного народа необходимо поддерживать и укреплять. Однако в связи с глобализацией средств связи государство-нация лишилась инструментов полного контроля над боевым духом и моральным состоянием своего

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Полищук С. В. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. С. 116.

³ URL: <https://ria.ru/20161116/1481498094.html>.

населения. Зарубежное вещание, например, является основным источником новостей 60 % образованных китайцев, несмотря на усилия Китайской Народной Республики отслеживать содержание получаемой обществом информации. Доступ в Интернет неизбежно увеличивает этот показатель.»¹

Сказанное становится еще актуальнее с развитием Интернета, который из одного центра окинул своей паутиной всю планету.

При этом остальные источники информации, которые, может, даже и не являются стратегически важными для того или иного государства, зачастую коммерциализированны, что также может вести к искажению фактов:

«Вовсе не скучные пресс-релизы правительства, а пресса и электронные СМИ сегодня запускают двигатель массовой пропаганды, и следует учитывать, что не контролируемые государством издания действуют исходя из необходимости передать потребителей в руки рекламодателям. Неважно, принадлежит новостное агентство государству или частному лицу, — импульс ему придает конкуренция с другими информационными ресурсами. Какими бы ни были личные устремления репортеров и редакторов, идеология мультимедийной журналистики является идеологией потребительского общества, презентизма, конкуренции, гиперболизации (тех самых чувств, которые они пытаются пробудить в читателях и зрителях), а также скептицизма, зависти и презрения (так СМИ реагируют на чиновников правительства). Ни одно государство, легитимность которого опирается на традиции, которое требует от граждан самоотверженности, которое зависит от всеобщего уважения, не может успешно существовать в таких условиях в течение длительного времени. Оно должно либо измениться, чтобы стать менее уязвимым, либо прибегнуть к репрессиям. Ряд государств-наций идут по второму пути. Либеральные демократии, чьи обещания обеспечения гражданских свобод обуславливают их существование, не могут себе этого позволить. Самое большее, на что они могут пойти, — манипулирование информацией и обман, но так они погубят доверие к истории, на которую сами в конечном итоге должны опираться. Это сфера деятельности «промывателей мозгов», специалистов в области политического PR, чья роль в правительстве становится все более значимой.»²

Необходимо, однако, принимать во внимание и развитие самих техник дезинформации. Так называемые фейки, которые представляют из себя единицу ложной информации, могут быть опровергнуты. Они уязвимы. Их использование является устаревшей методикой.

В настоящее время зачастую мы имеем дело с так называемой постправдой. Ориентируясь на определение феномена постправды, предложенное в том числе в Оксфордском словаре, некоторые авторы отмечают, что «постправда представляет собой коммуникативный процесс, порождающий нарратив с упомянутыми свойствами: отдельные факты и аналитические выводы обладают в нем меньшей убеждающей силой, чем готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира, которая резонирует с уже существующими личными убеждениями граждан. Факты, не вписывающиеся в нарратив постправды, отвергаются.»³

Таким образом, СМИ, стратегические или исключительно коммерческие, зачастую формально не обманывают потребителя, но подтасовывают файлы, отбирают нужное (cherry-picking) и складывают в единый нарратив наиболее выгодного посыла. Сложнее становится дискредитировать тот или иной источник информации, поскольку опровергнуть что-либо вы априори не можете. С такими технологиями, следовательно, множество потоков информации накладываются друг на друга, фактически при этом друг другу не противоречат.

Саму эпоху постправды я бы предложил понимать, как эпоху, где быть уверенным в том, что перед вами — истина, в принципе невозможно. Постправда — это то, что следует за правдой. Это — отсутствие правды.

При этом большинство хочет быть уверенным в том, что ему правда известна. Для того-то каждый и избирает авторитет. Сказанное этим авторитетом, принимается на веру. Порой доходит до того, что авторитет в глазах потребителя становится непогрешимым.

И лишь малая часть людей стремится анализировать информацию от разных источников. Однако такие люди сами, как правило, заявляют, что истина им, конечно, не известна. Так что же в человеке сильнее? Стремление не стать объектом манипуляции или стремление обладать «истиной»? Я предполагаю, что второе. Второе коррелирует с уверенностью человека в завтрашнем дне, а это уже вопрос самой экзистенции.

¹ Боббитт, Филип. Щит Ахилла. Война, мир и ход истории (том первый) / Филип Боббитт. М. : Individuum, 2021. Перевод с английского: М. Богданович, И. Мокина и А. Филиппенко. С. 370–371.

² Боббитт, Филип. Щит Ахилла. Война, мир и ход истории (том первый) / Филип Боббитт. М. : Individuum, 2021. Перевод с английского: М. Богданович, И. Мокина и А. Филиппенко. С. 374–375.

³ Гарбузняк Алина Юрьевна Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-postpravdy-devalvatsiya-fakta-v-mediynom-diskurse> (дата обращения: 30.03.2022).

В заключение отмечу, что сотни лет до этого неграмотные миряне обращались к церкви именно в поисках правды. Христианская церковь была способна транслировать информацию, в том числе давая оценку информации из других источников, по любому предмету. Мирянин был уверен в ее непогрешимости, принимая транслируемую информацию на веру, и жил своими заботами. И действительно, с догмы – и только с неоспоримой догмы – могли люди отложить споры и направить свои силы на созидание¹.

Сегодня мы стали грамотнее. Однако сам мир стал сложнее. Развитие цифровых технологий делает истину неуловимой. Истина теперь непознаваема, скорее, объективно, а не просто в силу нашей необразованности. Так не лучше ли современному человеку, объединившись с другими и доверившись одному источнику информации, просто направить свои силы на созидание вновь, не сотрясая понапрасну воздух?

Карпушкина Мария Алексеевна,
Международно-правовой институт,
2-й курс

Фейк – это любая недостоверная информация, размещенная в Интернете. Он может быть намеренным и ненамеренным, полным или частичным. Фейковым может быть контент практически любого вида: новость, изображение, видеоролик и даже аккаунт в социальных сетях.

Термин «фейковые новости» появился еще в XIX в., но Интернет и социальные медиа изменили способы создания и распространения фейковых новостей. До появления Интернета люди, как правило, получали новости из надежных источников в СМИ, журналисты которых были обязаны соблюдать строгие нормы профессиональной этики. С распространением Интернета появились новые способы публикации, обмена и потребления новостей и информации, а стандарты контроля и редакционные нормы значительно снизились. Многие теперь читают новости в социальных сетях и других онлайн-источниках. Однако не всегда легко определить, какие истории являются достоверными, а какие – нет.

Цели фейков:

- создание социальной напряженности
- дезинформация
- предоставление заведомо ложных, сфабрикованных «фактов»
- мошенничество
- повышение трафика в социальных сетях и/или сайтах
- продвижение товаров и услуг, «накрутка» рейтинга.

По сравнению с обычными новостями фейк распространяется гораздо быстрее благодаря так называемым «вбросам». При этом среднее время жизни фейка значительно меньше – в среднем фейк живет 3–4 дня.

Виды фейков:

- Частичный фейк. Новостные сайты и пользователи социальных сетей иногда «додумывают» детали событий, стремясь привлечь внимание аудитории.
- Дезинформация. Абсолютно ложное сообщение. Даже очевидную фальшивку или разоблаченный фейк могут тиражировать в Интернете и бурно обсуждать в социальных сетях.
- Информационные «вбросы». Формируются на основе реальных фактов. Добавление фальсифицированных деталей и выводов к реальным новостным поводам. Как правило, производится для пропаганды своих идей и запуска бурного обсуждения.

Площадки распространения фейков:

- КвазиСМИ. Это сайты, «изображающие» интернет-СМИ. Они распознаются по минимальному присутствию авторских материалов, а чаще всего состоят из новостей, автоматически собранных из других источников.
- Разовые страницы. Одноразовые сайты, состоящие из нескольких страничек, но имеющие вид СМИ, аналитического издания. Ссылки на такую публикацию обычно приходят из социальных сетей, со страниц, специально созданных для имитации «канала» несуществующего СМИ. Такие сайты можно распознать с помощью сервисов вроде whoisinform.ru, которые помогают узнать время создания сайта и его владельцев (либо факт сокрытия владельцев).
- Имитация известных СМИ. Одноразовые страницы, созданные для «вброса», имитируют известные читателю СМИ, оформляются в дизайне и содержат логотипы известных новостных и аналитических сервисов.
- Социальные сети, такие как: Telegram, Instagram.

¹ См. размышления о роли христианской (а именно католической) церкви в создании общей непоколебимой догмы и развитии общества: Доносо Кортес Хуан. «Сочинения». Издательство: Владимир Даль. Серия : Civitas Terrena. Издано: 2006 г. С. 109–112.

Фейковые аккаунты в социальных сетях:

– Профиль не заполнен вовсе или заполнен частично, лишен индивидуальных черт. Фотографии отсутствуют или их мало. Они не отображают личность человека и не дают о нем сколь-нибудь четкого представления.

– Профиль заполнен от заведомо выдуманного, несуществующего персонажа (например, героя фильмов).

– На «стене» преобладают репосты, не связанные единством тем и источников, спам.

– Фейковое изображение. Проверить уникальность изображения. Для этого нужно скопировать ссылку на него, перейти на страницу поиска изображений в популярных поисковиках (<https://yandex.ru/images/> и <https://www.google.ru/imghp>) выбрать опцию «Поиск по картинке» и вставить адрес. Изучите результаты поиска, в которых будут как дубликаты изображения, так и другие, похожие на него. Таким образом, можно проследить, были ли в изображение внесены изменения.

– Проверить даты публикаций дубликатов. Если изображение иллюстрирует какую-либо новость и подается как свежее, а дубликаты были опубликованы намного раньше – изображение фейковое, и, скорее всего, сама новость тоже.

– Фейковая новость. Отделять содержание от заголовка. Нередко сама новость практически никак не связана с громким заголовком, единственная цель которого – увеличить посещаемость.

– Проверять источники. На каком сайте опубликована новость? Какие еще новости опубликованы на этом сайте? Есть ли у новости автор, какие еще материалы были им опубликованы? Давно ли работает сайт и кому он принадлежит (ответы на эти вопросы тоже можно получить при помощи сервиса whoisinform.ru)

– Изучить историю новости. Есть ли у нее первоисточник? Ссылается ли она на какие-либо иные источники? Подтверждается ли приведенная информация другими источниками?

– Есть ли у информации, приведенной в новости, конкретный источник или она подается анонимно, абстрактно? Если источник есть – насколько он компетентен в той области, которой посвящен текст?

– Если один и тот же новостной повод «обрушился» на вас из множества источников сразу, тем более в однообразной подаче, то, скорее всего, речь идет о «вбросе» фейка. Воспринимайте информацию критично. В случае сомнений задайтесь вопросом, какой может быть цель публикации? Какой реакции на нее ждут от вас лично? Кому и зачем может быть нужна такая массовая реакция?

– Используйте сайты проверки фактов. Ниже перечислены самые известные сайты:

– Snopes

– PolitiFact

– Fact Check

– BBC Reality Check

Пандемия COVID-19 является благодатной почвой для распространения ложной информации в Интернете. На всем протяжении кризиса возникало множество фейковых новостей. Одним из примеров фейковых новостей в социальных сетях стала информация о том, что технология 5G связана с распространением вируса. Якобы потому, что 5G подавляет иммунную систему, в то время как вирус передается через радиоволны. Хотя эти утверждения не соответствуют действительности и неоднократно опровергались официальными источниками, они по-прежнему широко распространены.

Государственная Дума на пленарном заседании 7 марта 2020 г. приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ и изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП)², направленные на противодействие так называемым фейковым новостям – недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности

В соответствии с принятым законом, фейк – это информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи». Ее распространение запрещается в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете.

Аналогичный запрет предусмотрен, например, для призывов к массовым беспорядкам, экстремизму или участию в несанкционированных массовых акциях.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

В статье 10.6 Федерального закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержится 11 законных оснований, за которые могут заблокировать социальную сеть. Таковыми являются:

а) распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

б) распространение информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

в) распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. И иные.

Штрафы в соответствии с поправками в КоАП грозят как за распространение фейковых новостей в СМИ, так и в Интернете. При этом штрафы различаются в зависимости от тяжести последствий, которые наступили в результате распространения дезинформации.

За первое распространение информации, создавшее угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массовых беспорядков, угрозу нарушения функционирования объектов жизнеобеспечения штраф может составить:

- для граждан – от 30 тыс. до 100 тыс. руб.;
- для должностных лиц – от 60 тыс. до 200 тыс. руб.;
- для юридических лиц – от 200 тыс. до 500 тыс. руб.

Повторное совершение либо распространение в СМИ и в Интернете заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, кредитных организаций, объектов энергетики или промышленности может наказываться штрафами:

- для граждан – от 100 тыс. до 300 тыс. руб.;
- для должностных лиц – от 300 тыс. до 600 тыс. руб.;
- для юридических лиц – от 500 тыс. до 1 млн руб.

Наконец, в случае, если распространение фейковой информации повлекло за собой «смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, кредитных организаций, объектов энергетики или промышленности», штрафы могут составить уже:

- для граждан – от 300 тыс. до 400 тыс. руб.;
- для должностных лиц – от 600 тыс. до 900 тыс. руб.;
- для юридических лиц – от 1 млн до 1,5 млн руб.

Таким образом, данная тема требует законодательного регулирования и появления правоприменительной практики. Фейковые новости появляются благодаря тем, кто в них верит: они публикуют и распространяют ложную информацию всеми возможными способами. Если вы не уверены в подлинности статьи, остановитесь и подумайте, прежде чем поделиться. Чтобы сохранить безопасность в Интернете, используйте антивирусное решение, такое как Kaspersky Total Security, способное защитить вас от злоумышленников, вирусов, вредоносных программ и других сетевых угроз.

Исмаилова Амира Мубаризовна,
Международно-правовой институт,
3-й курс

Дипфейк (от англ. deep learning – глубокое обучение, от англ. fake – подделка) – синтетический контент, в котором человек в существующем фото, аудио или видео заменяется на другого. Что это значит? Дипфейки могут использовать любой формат: ваше фото, видео или даже голос. Наиболее часто их используют в рекламе, фейковых новостях и для финансового мошенничества.

Как известно, технологии дипфейков¹ развиваются быстрее, чем технологии их обнаружения, законодательная база для регулирования их создания. Скоро искусственный интеллект достигнет точки, когда будет практически невозможно отличить аудио и видео людей, говорящих то, чего ими никогда не было сказано.

¹ Дипфейк – технология для творчества, лишаящая уверенности в подлинности URL: <https://news.rambler.ru/tech/47684169-dipfeyk-tehnologiya-dlya-tvorchestva-lishayuschaya-uverennosti-v-podlinnosti/> (дата обращения: 19.02.2022).

Опасны ли дипфейки? Кажется, уже да. Первые подобные видеоролики были плохого качества, подделки легко распознавались, но, как уже было мною отмечено, технология быстро эволюционирует. По мере совершенствования дипфейков расширяется их применение в криминальной сфере. Теперь мошенники генерируют голос для звонков по телефону и создают компрометирующие видеоролики для шантажа. А в будущем? По прогнозам экспертов, дипфейки могут стать угрозой национальной безопасности. К тому же повсеместный сбор биометрических данных создает дополнительные риски: фейковое изображение можно будет использовать даже вместе с фейковыми отпечатками пальцев.

В некоторых странах вопрос с «подделками» решают на законодательном уровне. К примеру, в Китае ввели уголовную ответственность за введение людей в заблуждение с помощью дипфейков. В 2020 г. вступил в силу запрет на распространение «фейковых новостей», созданных в том числе и с применением технологий, основанных на искусственном интеллекте и виртуальной реальности. Любое использование подобных технологий должно помечаться соответствующим маркером, а нарушение может повлечь за собой уголовную ответственность. По заявлению управления по вопросам киберпространства Китая применение подобных технологий может поставить под угрозу национальную безопасность, нарушить социальную стабильность, общественный порядок и ущемить законные права и интересы граждан.

В США, а именно в Калифорнии принят закон, запрещающий людям создавать дипфейки с использованием искусственного интеллекта, для введения в заблуждение избирателей во время выборов. А уголовным законодательством Франции предусмотрено наказание за публикацию монтажа, сделанного со словами или с изображением человека, без его согласия, если не очевидно, что это монтаж. Лицо, публикующее дипфейк, может быть подвергнуто санкциям, если только не докажет, что искренне верило, что материал не был монтажом.

Важным способом борьбы с дипфейками является создание искусственного интеллекта, способного выявлять следы применения технологии изменения внешности. Однако использование подобной технологии вряд ли будет эффективным без наличия соответствующей нормативно-правовой базы, предусматривающей ответственность за создание и распространение дипфейк-материалов, которые могут нанести ущерб деловой репутации, унижить честь и достоинство человека, или же создаются с заведомо преступными намерениями.

Как показывает практика, технология дипфейков – это не абсолютное зло, она может революционно изменить, например, киноиндустрию. С помощью нее можно искусственно омолодить или состарить актеров, придать дублерам большее сходство с актерами, синхронизировать движения губ при дубляже перевода или даже доснять фильм с изображением переставшего участвовать в съемках актера. Как правило, применение таких технологий юридически невозможно без согласия актеров, чьи изображения будут использованы в конечном материале, либо их наследников, если человек уже умер.

Есть ли авторское право на голос? Голосовые дипфейки представляют собой самую большую проблему, потому что на голос человека не распространяется право собственности ни в одной стране мира – если только имя человека не зарегистрировано как коммерческий бренд.

Например, в марте 2019 г. гендиректор британского филиала крупной энергетической компании принял звонок от начальника из Германии. Тот со своим обычным немецким акцентом пробормотал срочное поручение: в течение часа отправить средства венгерскому поставщику. Британец положил трубку, перевел на указанный счет 220 тыс. евро и вскоре попал во все газеты как первый известный человек, обманутый искусственным интеллектом. Ему звонила нейросеть, научившаяся имитировать голос начальника-немца на основе аудиозаписей его выступлений. Страховой компании пришлось покрыть убытки, а остальным – задуматься о будущем.

Как же обстоит ситуация в России? Использование чужой речи для создания «похожего» голоса в явном виде не запрещено законодательством. Имитация голоса, например, телефонными пранкерами, тоже не является нарушением и, скорее, зависит от содержания шутки, которая может попасть под уголовную ответственность. А использование технологий дипфейка в рекламе не должно вводить потребителей в заблуждение – например, о том, что известная личность якобы рекомендует какой-либо товар.

В России также уделяется особое внимание созданию безопасной цифровой среды и системе ее комплексного правового регулирования. Важность этого в сентябре отмечал президент Владимир Путин на 75-й сессии ГА ООН. Сейчас в России нет инструментов, позволяющих защитить граждан от дипфейков. С одной стороны, у нас есть статья 152.1 ГК РФ, которая охраняет изображение любого гражданина. Оно может быть использовано только с его согласия. Если же человек хочет привлечь к ответственности автора дипфейка, то возникает вопрос: к кому подавать иск? Можно обратиться к самой платформе, распространившей контент, и попросить удалить. Но пока человек пройдет все процедуры, видео увидят все. За это время может испортиться его репутация.

Вероятно, в российском законодательстве дипфейки стоит рассматривать через призму производного произведения, при котором использование исходного произведения без согласия его правообла-

дателя будет незаконно. Согласно ст. 1228 ГК РФ¹ «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности возникает изначально у автора (соавторов), а потом может быть передано автором другому лицу по договору». Российское законодательство также предусматривает, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрации или соблюдения каких-либо формальностей. Это главный подход для современной международной системы охраны авторских прав, предусматривающей также возможность подтверждения авторства с помощью презумпции авторства (ст. 15 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений).

Если рассматривать право авторства на дипфейк как результат интеллектуальной деятельности, созданный программой, то по российскому законодательству автором может быть только гражданин, творческим трудом которого создан этот результат. А правообладателем может быть лишь человек или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1229 ГК РФ). Так что за любой машиной должно стоять физическое или юридическое лицо, в противном случае не будет создан объект авторского права.

Интернет, социальные сети – все это стало неотъемлемой частью нашей жизни. Поэтому важно упомянуть политику социальных сетей. Американские Twitter, Facebook и китайский TikTok попытались самостоятельно отрегулировать распространение дипфейков разными способами.

Twitter ввел правила по дипфейкам и манипулированию СМИ, которые в основном предусматривают пометку твитов и предупреждение пользователей об измененных новостях, а не их удаление. По заявлению компании, твиты, содержащие фальсифицированные материалы, будут удаляться только в том случае, если они могут причинить вред. В определение вреда также включены любые угрозы конфиденциальности или праву человека или группы лиц свободно выражать свое мнение. Это означает, что политика распространяется на преследование, навязчивое внимание, запугивание избирателей, а также на контент, содержащий фразы, предназначенные для того, чтобы заставить кого-то замолчать.

Facebook в начале 2020 г. анонсировал политику для удаления дипфейков. Сообщения будут удалены, если они соответствуют следующим критериям: 1) контент был отредактирован или синтезирован (помимо улучшения четкости или качества) таким образом, который не очевиден для обычного человека и, вероятно, может ввести кого-то в заблуждение, заставив думать, что лицо сказало слова, которых оно на самом деле не говорило; 2) это продукт искусственного интеллекта, который объединяет, заменяет или накладывает контент на видео, делая его похожим на аутентичный.

Новая политика TikTok запрещает любой синтетический или манипулирующий контент, который вводит пользователей в заблуждение, искажая правду о событиях, и который влечет причинение вреда. Политика не столько запрещает конкретную технологию, основанную на искусственном интеллекте, сколько призвана в большей степени предупредить использование любого вида обманного видео для ухудшения образов политических оппонентов в сети «Интернет».

Таким образом, сам по себе алгоритм не «плохой» и не «хороший» – все зависит от того, в чьих руках он находится. Распространение ложной информации, вторжение в частную жизнь, разрушение репутации – это только небольшая часть того, к чему могут привести дипфейки. Такие IT-гиганты, как Facebook, Microsoft, Google пытаются бороться с распространением таких видео, учат алгоритмы выявлять дипфейки. В Facebook даже анонсировали конкурс с призовым фондом в \$ 10 млн на лучшую разработку.

В нашей же стране только начинают появляться контуры регулирования использования технологии дипфейков. Так, например, статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в конце 2020 г. была дополнена, в часть 2 была внесена информация о распространении ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКСТРЕМИЗМ И РИТОРИКА НЕНАВИСТИ

Федорченко Ксения Андреевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В настоящее время невозможно представить современное поколение, которое способно существовать без Интернета. Однако как мы можем заметить, общество столкнулось с негативным влиянием данного современного изобретения на жизнь людей, особенно на подростков: происходит пропаганда экстремизма, вербовка в террористические организации, призывы к антигосударственным митингам и др. Обратимся к основным понятиям, которые фигурируют в данной статье.

Молодежь – социально-демографическая группа, которая ограничена возрастным цензом. В различных странах возраст данной группы населения определяется по-разному, однако, как правило, выделяют следующие категории: низшая возрастная граница молодежи – 12–15 лет; средняя – 16–24 года; высшая – 25–36 лет. При этом если мы обратимся к законодательству Российской Федерации, а именно к Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», то возраст молодежи ограничивается рамками от 14 до 35 лет включительно. Формирование моральных ценностей молодого поколения характеризуется постоянной динамичностью, а также оригинальностью их поведения. Именно такие характеристики позволяют сделать вывод о том, что у молодых людей существует склонность к различным экспериментам, которые также транслируются в медиа пространствах.

В современном мире наиболее популярные социальные сети такие, как Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, и не менее известные мессенджеры WhatsApp, Telegram и др., являются не только источниками коммуникации людей друг с другом, но и мощнейшими площадками распространения экстремизма. Члены различных экстремистских организаций не упускают возможности постоянно распространять свои мысли и убеждения через интернет-ресурсы, при этом количество их аудитории варьируется от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Под видом простого высказывания своего мнения они чаще всего ведут пропаганду, вербовку своих слушателей, осознанно понимая, что сознание молодых людей еще не до конца сформировано, следовательно, они легко поддаются принятию чужих взглядов, которые красиво звучат. До сих пор исчерпывающего понятия экстремизма не существует, однако толковый словарь характеризует данный термин как «призыв социальных масс к насильственным действиям против существующего политического, религиозного или социального строя». Это понятие достаточно сложное, так как экстремизм создает массовые нарушения, вызывает хаос в обществе и нарушает все сложившиеся политические, экономические и социальные сферы жизни. В России данная проблема является невероятно важной в условиях развития цифровых технологий. Как мы знаем, главной особенностью интернет-пространства является маскировка, то есть людей, которые придерживаются экстремистских идей, сложно обнаружить, так как возможно создание анонимных групп, использование никнеймов вместо настоящего имени, что несомненно имеет положительное влияние на молодежный экстремизм и дает свободу сторонникам данного течения. Проводилось большое количество исследований, чтобы выяснить, насколько часто экстремизм встречается в социальных сетях. Так, благодаря анализу социальной сети «ВКонтакте» было доказано, что 30 % содержания данной сети имело признаки политического экстремизма, 65 % – этнополитического экстремизма и 5 % – признаки религиозно-политического экстремизма. В 2014 г. были выявлены запрещенные группы в сети «ВКонтакте», которые призывали к массовым беспорядкам и расслоению общества, а основной аудиторией данных сообществ являлись дети в возрасте от 12 лет. Среди данных экстремистских организаций выделяют следующие: «Телеканал Джихад» (в данной группе происходила пропаганда воинствующего ислама и неприязни к различным религиям); «Националист» (ярко раскрывалась сущность ксенофобии, шовинизма и унижительное отношение к людям разных национальностей); «Time for Terror» (пропаганда террористических действий и точные указания на то, как правильно совершать террористические акты) и еще множество похожих сообществ. И таких групп только в данной социальной сети около 2,5 тыс., в которых состояло более 35 млн подростков со всего мира.

Как можно заметить, проблема молодежного экстремизма остро стоит в современном обществе, поэтому важно предпринимать меры в рамках противодействия этому вопросу. Основной задачей борьбы с данным явлением является информационно-психологическое сопротивление распространению идей экстремизма в среде молодежи. Например, в Российской Федерации созданы специальные центры, которые контролируют информацию в Интернете, такие как Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ); Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды и многие другие. Глав-

ной политикой НЦПТИ является активное сопротивление распространению идей экстремизма, привлечение молодежи к разработке всевозможных теоретических основ противодействия идеологии экстремизма. Более того, при поддержке данного Центра был создан проект «Интернет без угроз», который способствует развитию гражданского долга каждого подростка, повышению уровня их правовой культуры, а также происходит распространение полезных материалов, которые помогут обна- ружить экстремистские организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема экстремизма только набирает свою по- пулярность, и это происходит из-за развития информационных технологий. Современная молодежь большое количество времени проводит в социальных сетях, приобретает свои ценности и убеждения посредством общения в Интернете. Данный критерий является основополагающим для сторонников экстремистских взглядов, они активно воздействуют на сознание молодых людей, целенаправленно внушают им свои идеи. А главным распространителем экстремизма, несомненно, является всемирная паутина. Экстремизм, как и болезнь, опасен и заразен, если бездействовать, а также влияет на самую уязвимую часть населения страны – молодое поколение. Поэтому общество, которое заботится о своем будущем обязано предпринимать все меры противодействия данному явлению, контролировать соци- альные сети и не допускать экстремистских воздействий на современную молодежь.

Полякова Снежана Сергеевна,
Высшая школа права,
2-й курс

Человек всегда стремился создать универсальную площадку для обсуждения различных вопросов, где можно поделиться своим взглядом на поднятый публикой вопрос. С развитием информационных технологий это стало возможно – Интернет предоставляет множество возможностей для создания, хранения и распространения мнений и другой информации. Популярность Интернета растет с каждым годом – так, по данным на январь 2021 г. Интернетом пользуются 4,66 млрд человек во всем мире, что на 316 млн (7,3 %) больше, чем в прошлом году. Уровень проникновения Интернета сейчас составляет 59,5 %¹.

Люди свободны в выражении своих позиций в блогах, на форумах и иных дискуссионных площадках. Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; гарантируется сво- бода массовой информации; цензура запрещается. Более того, «права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»².

Не сто́ит забывать знаменитое изречение М. А. Бакунина – «Свобода одного человека заканчива- ется там, где начинается свобода другого». Поскольку мнение материализуется в форме информации, размещающейся на просторах Интернета, она становится доступной для третьих лиц. Соответственно, информация может воздействовать на лицо или круг лиц, формируя антиобщественную позицию, либо побуждая совершать действия, которые даже могут носить противоправный, общепасный характер. Разумно, что в таком случае права человека, как право на честь и достоинство, должны превалировать в том случае, если право на свободу слова угрожает их нарушить, поставив под угрозу честь, достоинство или даже жизнь некоторых людей³. Это напрямую связано с вопросами экстремизма, а также соответ- ствующим ограничением прав лиц на свободу распространения информации.

Сеть Интернет представляется достаточно удобным полем для экстремистской деятельности, где можно распространять материалы экстремистского содержания среди большого круга пользователей как через статические веб-страницы, так и через интерактивный обмен информацией в чатах, блогах и форумах⁴. Основная проблема состоит в том, что достаточно сложно отследить факт распростра- нения экстремистской информации, а также четко определить формы, характер, средства ее распростра- нения. Из-за размытости формулировок, появляются множество необоснованных случаев привлечения к уголовной ответственности. И так, блогера из Барнаула Марию Мотузную обвиняли в возбуждении ненависти и вражды, а также в оскорблении чувств верующих из-за публикации «мемов» в соцсети «ВКонтакте». В результате статья 282 УК РФ была смягчена, а в феврале 2019 г. прокуратура от имени

¹ URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

² Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Официальный текст. М. : Омега-Л, 2021.

³ Лавров С. С. Свобода слова в сети Интернет // Научные записки молодых исследователей. 2013. № 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-v-seti-internet> (дата обращения: 31.03.2022). С. 58.

⁴ Бутенко Алексей Сергеевич Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность // ЮП. 2019. № 2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-seti-internet-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 31.03.2022).

государства принесла Марии Мотузной официальные извинения за необоснованное привлечение к уголовной ответственности¹.

Серьезной проблемой выступает проблема ответственности платформ за размещение экстремистских материалов. Статья 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает внесудебный порядок блокировки интернет-ресурсов, где была размещена экстремистская информация. Безусловно, мотивация законодателя понятна – скорость распространения материалов в Интернете настолько велика, что эффективность блокировки тех или иных порталов в судебном порядке ставится под сомнение. Внесудебная блокировка является более оперативной и, соответственно, более эффективной.

Однако видна и обратная сторона внесудебного порядка. По мнению Европейского Суда по правам человека, законодателем не предусмотрено, чтобы мера по блокировке была строго нацелена на незаконный контент, не была произвольной и не имела чрезмерных последствий. Более того, наблюдается отсутствие процессуальных гарантий у владельцев онлайн-СМИ, которые смогут защитить лиц от произвола органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации (Роскомнадзор)².

Несмотря на противоречия законодательства в области противодействия распространения экстремистской информации в сети Интернет, наличие и применение ограничивающих мер должно быть. Это подтверждает недавно сложившаяся ситуация, когда соцсеть Meta фактически разрешила призывы на платформах Facebook и Instagram к насилию в отношении россиян и российских солдат в частности. Исходя из сделанных представителем Meta заявлений и иных принятых во внимание фактов, Суд усмотрел в работе указанных выше платформ экстремистский характер, сославшись на то, что компания Meta* призывает к насилию в отношении россиян, нарушает их права и угрожает конституционному строю РФ³. В результате обе платформы заблокированы в Российской Федерации.

Таким образом, обществу действительно нужны ограничители, которые будут препятствовать злоупотреблению словом в цифровом пространстве. Однако важно понимать, что и сами ограничители свобод должны действовать во благо, в определенных рамках и с превентивной целью.

Бекренева Полина Алексеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В эпоху глобальной цифровизации использование Всемирной Сети «Интернет» с каждым годом получает всё большее распространение. Благодаря таким своим особенностям, как доступность и анонимность, «цифровое слово» способно создавать множество угроз для общественного порядка и безопасности. Одной из ключевых таких угроз является распространение экстремистских материалов и деятельность запрещенных в РФ организаций. Опасность данного явления неоднократно подчеркивал сам Президент: «Экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором. Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы»⁴.

Дадим определение понятию «экстремизм». В Законе⁵ это явление имеет следующую трактовку: *экстремистская деятельность (экстремизм)* представляет собой насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Экстремистская деятельность по своей природе неоднородна, имеет несколько направлений и может включать в себя: публичное оправдание терроризма и сами террористические действия (1), публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов (2), возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (3) и так далее. Все указанные действия могут быть реализованы с использованием «цифрового слова». Более того, заметим, что в пунктах 1 и 2 фигурирует слово «публичное» – эта характеристика определяет широту

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4142406>.

² URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-poschital-что-norma-o-vnesudebnoy-blokirovke-saytov-ne-sootvetstvet-kachestvu-zakona/>.

³ URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35?participants=Meta>.

⁴ Выступление В. В. Путина на заседании Совета Безопасности, 20 ноября 2014 г.

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1.

распространения экстремистских материалов, а именно в сети «Интернет» материалы могут быть распространены максимально широко и доступно. Итак, определим непосредственно *Экстремизм в сети «Интернет»* как его отдельное направление – это действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Рассмотрим особенности экстремизма в сети «Интернет». *Во-первых*, информация, содержащая сведения экстремистского характера, создается экстремистами с помощью компьютерной техники в сети Интернет и имеет виртуальный характер. Это позволяет создавать материалы практически неограниченного тиража с минимальными тратами. *Во-вторых*, экстремистская информация доступна неограниченному числу лиц. Ввиду открытости сетевого пространства, задача по распространению материалов в свободном доступе является для злоумышленников особенной простой. *В-третьих*, распространение происходит мгновенно – этот факт повышает уровень координации экстремистских организаций, делает их менее уловимыми. *В-четвертых*, экстремисты могут размещать информацию в сеть Интернет с любого места в мире и оставаться анонимными. В данном случае такой аспект цифрового слова, как анонимность составляет особенную сложность для правоохранительных органов, поскольку определить местоположение организации и источник публикации материалов порой бывает попросту невозможно.

Государство ведет активную борьбу с нейтрализацией угрозы экстремизма в сети. Данные общественные отношения регулируются на законодательном уровне. К основным нормативным правовым актам, регулирующим противодействие экстремизму являются: Конституция РФ («Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя...»²), Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», а также акты субъектов. За экстремистскую деятельность предполагается административная (КоАП РФ статьи 20.29, 20.3) и уголовная (УК РФ статьи 282–282.3) ответственность. В частности, стоит отметить, что в рамках последних поправок, 282 статья Уголовного кодекса была дополнена: отдельный вид ответственности был установлен для экстремистской деятельности в сети Интернет. *Органами*, осуществляющими противодействие экстремизму являются: Президент, Правительство, Следственный Комитет, Федеральная Служба Безопасности, Прокуратура РФ, Роскомнадзор, Министерство юстиции, а также Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД), получивший название «Центр «Э». Это специализированное отделение Министерства Внутренних Дел: к числу его задач относится также составление и обновление перечня запрещенных экстремистских материалов и организаций, а также пресечение их деятельности в сети «Интернет».

Подведем итог. Технические особенности распространения информации и материалов во Всемирной Сети «Интернет» активизировали деятельность экстремистских организаций. Анонимность, доступность и открытость цифрового слова могут ставить под угрозу общественный порядок и безопасность. Таким образом, противодействие угрозе экстремизма в виртуальном пространстве остается ключевой задачей государственных органов Российской Федерации и общества в целом.

Бочарников Дмитрий Андреевич,
Высшая школа права,
2-й курс

Язык вражды, или риторика ненависти (от англ. *hate speech*), – обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости³.

Комитет министров Совета Европы определяет «язык вражды» как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, статья 282 пункт 2.

² Конституция Российской Федерации, статья 13 пункт 5.

³ Денисова А. Язык вражды в российских СМИ: Гендерное измерение // Женщина плюс. 2002. № 4.

ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями¹.

В свою очередь, в науке термин «язык вражды» в контексте журналистской деятельности определяется как вся совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни².

В большинстве случаев журналисты используют «язык вражды», не вкладывая в него намеренно того смысла, который, как получается в итоге, несет текст. Одним из объектов враждебной риторики журналистов является этническая принадлежность. Выделяются следующие ошибки, допускаемые авторами публикаций.

1. Журналистская небрежность. Автор, не задумываясь, использует ненужные детали, которые могут в дальнейшем создавать негативное восприятие аудиторией конкретной социальной группы.

2. Некорректный заголовок. Он привлекает внимание читателя. В случае, если он интересен, то, вероятнее всего, аудитория захочет познакомиться с публикацией. Нередки случаи, когда журналист использует броские заголовки. Хотя при этом в самом материале никакой сенсационности нет.

3. Статистические «соблазны». Журналист гиперболизирует статистические данные для придания особой значимости своей публикации.

4. Смешение социальной проблематики и этнической риторики. Другими словами, одна проблема может обсуждаться в публикации исключительно в «национальных» рамках, хотя на самом деле рассматриваемый вопрос гораздо шире и не сводится к одной социальной группе.

В настоящее время «хейтспич» всё больше относится не к профессиональной деятельности СМИ, а к активности в соцсетях рядовых пользователей, которые в своих публикациях оперируют языком вражды. Можно ли считать атаку на хейтспич ограничением свободы слова? Однозначно ответить нельзя, особенно если это касается острых вопросов, стоящих на грани соотношения свободы слова и законодательных ограничений: например, дискуссии о справедливости наказания за отрицание холокоста в мире по-прежнему не утихают. Сторонники ограничений считают их необходимой защитой от морального релятивизма, противники — издержками эпохи политкорректности. И если в Германии отрицать холокост немислимо и с юридической точки зрения, в США это ненаказуемо. Так или иначе, воспринимать Интернет как суверенный остров свободы теперь как минимум старомодно. Логика государственных регуляторов простая: если рынок «белого» Интернета подчиняется государственным законам, то почему посты в соцсетях должны остаться исключением?

Новые законы, регулирующие работу социальных сетей, хотя и воспринимаются многими как давление, не приводят к особым репрессиям. Методички социальных сетей по борьбе с хейтспичем, к примеру, остаются делом корпораций, то есть не предаются гласности: пользователи не знают их содержания, поэтому не могут участвовать в дискуссии об этом или написать гневное письмо в техподдержку, сославшись на конкретные пункты инструкций. При этом идеология многих социальных сетей состоит в том, что фильтровать контент могут не только администраторы, но и сами пользователи.

Таким образом, проблема риторики ненависти распространена как в поле деятельности профессиональной журналистики, так и среди ординарных пользователей социальных сетей. Борьбой с языком ненависти занимаются как органы государственной власти в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности, так и сами социальные сети в пределах внутрикорпоративного регулирования. очевидно лишь то, что в современном мире нет оправдания дискриминации по какому-либо признаку, в том числе и путем распространения риторики ненависти.

¹ Рекомендация № R (97) 20. Комитет министров Совета Европы, 1997.

² Дзялошинский И. М. Образы вражды в российских СМИ: Социальные, культурные, профессиональные факторы // Российские СМИ: Как создается образ врага. Статьи разных лет. М.: Московское бюро по правам человека; Academia, 2007. 168 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И БЛОГЕРСТВО

Рудничок Милана Сергеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В XXI в. все большую популярность набирают социальные сети. Всё больше средств массовой информации осуществляют свою деятельность в Интернете. Сейчас даже некоторые компании осуществляют свою деятельность исключительно онлайн. Увеличение количества каналов информации и скорости ее распространения открывает все большие возможности воздействия на человека. Если, например, в 1815 г. известие о поражении Наполеона в битве при Ватерлоо достигло Лондона за 3 дня, то сегодня новости распространяются за секунды, большинство важных трансляций осуществляется с места событий в прямом эфире и режиме реального времени.

Воздействующая функция средств массовой информации раньше считалась основной. Следовательно, работа средств массовой информации и сейчас может строиться так, чтобы в первую очередь воздействовать на мнение аудитории, формируя его, а не информировать читателей или слушателей.

Влияние на мнение оказывается с помощью приемов словесного воздействия на психику людей. Поэтому, в связи с массовым использованием различных социальных инноваций, появляется всё больше потенциальных угроз для пользователей.

Учитывая популярность сервисов онлайн-коммуникации, сегодня угрозам в цифровой среде может быть подвержен любой пользователь. Всё больше возникает ситуаций, связанных с подменой понятий, использованием стереотипов, «наклеиванием ярлыков», повторением информации, риторическими вопросами, полуправдой, спамом и троллингом. Данные приемы представляют собой «искусное» использование слов с целью воздействия на психику жертв.

Большинство молодежи сталкиваются с пропагандой экстремистско-террористической идеологии в онлайн-среде. В результате данного воздействия происходит всё больше случаев террористического нападения на образовательные учреждения. Например, стрельба в гимназии № 175 или в Пермском государственном национальном университете. Террористы совершают подобные преступления в результате влияния экстремистско-террористической пропаганды.

Кроме того, в онлайн-среде содержится информация о создании взрывных устройств. В результате прочтения статей на данную тематику, ведомые люди попадают под влияние и решаются на изготовление подобного самостоятельно. После чего данные устройства могут быть использованы во вред. Подобный случай произошел в Архангельске 19 января 2021 г. ФСБ изъяли у 27-летнего гражданина 30 самодельных взрывных устройств.

Благодаря «искусному» использованию слов в Интернете люди совершают самоубийства. В качестве примера можно привести игру «Синий кит». Она приобрела большую популярность среди подростков. Пройти эту игру было возможно, лишь совершив суицид. Множество подростков совершили самоубийство с этой целью. В ходе данной игры множество кураторов воздействовали на психику людей благодаря словам. Тем самым жертвы Синего кита подверглись пагубному воздействию цифрового слова.

Еще одним аргументом может послужить информация о способах самоубийства, распространенная в Интернете. Подростки, подверженные чувствам, легко получают доступ к подобной информации, что приводит к непоправимым последствиям. Таким образом, с помощью слов в интернет-среде можно довести человека до суицида.

Кроме того, более половины подростков сталкиваются с описанием способов чрезмерного похудения. Безразлично худые девушки демонстрируются как единственный идеал, к которому нужно стремиться. В результате оказанного словесного влияния юные девушки портят свое здоровье как физическое, так и ментальное.

Множество девочек в возрасте до 16 лет сталкиваются с сексуальным насилием от взрослых мужчин через Интернет. Мужчины присылают фотографии интимного характера и пишут сообщения с побуждением к аналогичным действиям. Данные слова способны травмировать юную психику.

Социальные сети и иные платформы с большим количеством пользователей всё больше становятся средой для совершения правонарушений. Возросло количество мошенников, ведущих переписку в социальных сетях, используя множество психологических приемов. Люди, использующие подобные приемы, умеют грамотно управлять психикой людей, в результате чего жертвы переводят деньги и переписывают квартиры на мошенников. Такие люди проворачивают свои махинации, используя слово.

Несмотря на огромное количество людей, использующих цифровое слово во вред, существуют универсальные способы противодействия. Данные методы работают как в цифровой, так и реальной среде. Например, недоверие, избегание источников воздействия, высмеивание, мнимое непонимание, критичность мышления, бесстрашие, уверенность в себе, самодостаточность.

В заключение хочу отметить, что существует множество угроз цифрового слова, стать жертвой которых не составляет большого труда. Я считаю, что каждый современный пользователь должен быть осведомлен о потенциальных угрозах в сети Интернет и о перечне мер противодействия манипуляциям. Данная информация поможет не стать жертвой.

Плиева Диана Мурадовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В настоящее время все более актуальной становится проблема об использовании искусственного интеллекта в повседневной жизни людей. Каждый день можно услышать новости о том, что на различных производствах практически все технологические процессы контролируются с помощью ИИ, о том, что искусственный интеллект находит активное применение в медицине, например при анализе медицинских изображений, в образовании – при обеспечении инклюзивного доступа к образованию и, конечно, в бизнесе, где основной целью внедрения ИИ становится управление рисками.

Тем не менее, несмотря на множество положительных примеров, применение искусственного интеллекта вызывает очень много вопросов и споров. До сих пор до конца не понятно его предназначение – необходим ли он для того, чтобы сделать жизнь людей проще или для того, чтобы обеспечить превосходство одного человека над другим? Некоторые считают, что внедрение ИИ в повседневную жизнь людей станет великим прорывом, упростит решение сложных задач, в сути которых достаточно сложно разобраться, не говоря уже о том, чтобы справляться с ними в кратчайшие сроки, потому что они требуют колоссальной активной умственной деятельности в течение долгого времени. Однако существуют и другая точка зрения, которая заключается в том, что с использованием искусственного интеллекта человек не будет видеть необходимости тщательно подходить к анализу какой-либо противоречивой ситуации, так как он будет понимать, что за него всю работу может выполнить компьютер по специально созданному алгоритму.

Существует еще один аспект использования ИИ, который представляет серьезную опасность для всего человечества – это возможность влиять на сознание людей с помощью искусственного интеллекта. И в рамках данного вопроса представляется целесообразным осветить некоторую юридическую составляющую использования ИИ. Перед представителями юридической профессии нередко встает вопрос: как регулировать использование искусственного интеллекта с точки зрения права?

Сомнений в том, что применение искусственного интеллекта нуждается в регулировании со стороны права нет, поскольку существует несколько достаточно серьезных причин для беспокойства. Это в первую очередь способность с помощью ИИ в определенной степени управлять действиями человека, влиять на его мнение о тех или иных событиях, происходящих в его жизни, на его поведение.

В наши дни практически каждый человек активно пользуется разнообразными социальными сетями. Это пользование выражается в самых разнообразных действиях: люди заполняют на странице в социальной сети информацию о себе: они указывают свой возраст, место учебы, предпочтения и хобби и даже отмечают те качества, которые привлекают их в других людях. И если малая часть населения отчасти понимает, что, раскрывая слишком много информации о себе, они ставят себя же в крайне уязвимое положение, то огромное количество людей, как правило, не придает раскрытию личной информации большого значения, считая, что личные данные никакой ценности не имеют, в чем очень сильно ошибаются. Как правило, алгоритмы социальных сетей, основываясь на поведении индивида (например, принимая во внимание, что ему в новостной ленте понравилось, а что он наоборот скрыл из нее) и на его предпочтениях, которые он указывает, к примеру, на своей странице, подбирают новости, связанные с такими темами, в которых он заинтересован.

Человека помещают в так называемый «информационный пузырь» и окружают его только тем, что для него представляет интерес и что не будет вызывать каких-либо негативных эмоций или ассоциаций, однако проблема заключается как раз в том, что всё это происходит по общему правилу без ведома самого индивида. И если всё поначалу может начинаться лишь с безобидного подбора алгоритмами наиболее интересных для пользователя новостей и записей, то в дальнейшем все может закончиться целенаправленным отбором специальной информации и сведений на более релевантные темы, связанные с политикой, правовой сферой, экономикой и сферой социального благополучия. И тут возникает закономерный вопрос: как с точки зрения права ограничить подобное вмешательство в личную жизнь человека?

Для того чтобы осветить данную тему с правовой точки зрения, стоит сначала разобраться в том, что же такое алгоритм. Словарь современного английского языка Лонгмана определяет алгоритм как совокупность предписаний, которым следуют в определенном порядке и которые используют для реше-

ние математической задачи, создания компьютерной программы и т.д.¹ И хотя первоначально данный термин означал лишь некую последовательность действий, используемых для решения задач в математике и создания простейших компьютерных программ, сейчас, с возникновением более совершенных компьютеров и с развитием программ, которые для них создаются, когда появилась возможность без особых трудностей собирать, сравнивать и обрабатывать большие объемы информации, данный термин приобрел специфическое значение. Теперь это инструмент, способный навязывать людям определенные мысли, идеи, а иногда оказывать на него идеологическое воздействие.

Проблема ужесточения регулирования работы алгоритмов социальных сетей привлекла внимание после того, как были опубликованы расследования крупными новостными изданиями о том, как технологии персонализированной рекламы в Facebook, американской социальной сети, повлияли на итоги выборов в США и обеспечили победу Дональда Трампа². Эта тема бурно обсуждалась в СМИ, но в итоге никаких правовых последствий ни Facebook, ни Cambridge Analytica – лондонская компания, занимающаяся оказанием политических консалтинговых услуг для 45-го президента США – не понесли. Тем не менее в США начал разрабатываться законопроект о регулировании рекомендательных алгоритмов в социальных сетях, который позволит пользователям самостоятельно контролировать работу алгоритмов³. Таким образом, можно сделать вывод, что постепенно законодатель начинает понимать важность сохранения приватности и недопустимость вмешательства с чьей-либо стороны в личную жизнь людей.

Также можно сказать, что данный инцидент произвел неизгладимое впечатление на весь мир. В частности, депутатов Государственной Думы Российской Федерации обеспокоили рекомендательные алгоритмы социальных сетей. Депутат Антон Горелкин заявил, что россияне должны иметь право отключать рекомендательные алгоритмы, поскольку они навязывают гражданам неправильное отношение к политическим темам⁴. Было подчеркнуто, что соответствующий законопроект о регулировании властями работы рекомендательных сервисов находится на стадии подготовки и подлежит доработке. Исходя из всего вышесказанного, можно вывести главную идею: правовое регулирование алгоритмов социальных сетей всё же имеет место в будущем и в Российской Федерации, особенно при наличии такой угрозы, как возможность с помощью данного инструмента влиять на политические убеждения граждан.

Данная работа была написана мной для того, чтобы привлечь внимание к определенной опасности использования искусственного интеллекта без должного регулирования со стороны государства. Действительно, польза ИИ неоспорима и его широкое применение в различных сферах является объяснимым, поскольку, как уже отмечалось выше, достоинств у него достаточно много. Но нельзя концентрироваться лишь на плюсах, забывая о минусах. Принося пользу предпринимателям в ведении бизнеса, оказывая положительное влияние на развитие технологий в области медицины и образования, искусственный интеллект может в определенной степени нанести непоправимый ущерб способности человека мыслить рационально и здраво и иметь собственную точку зрения на всё происходящее вокруг.

Ризаева Дарья Владимировна,
Высшая школа права,
2-й курс

Характерной чертой XXI в. является глобальная информатизация общества. Современную жизнь любого из нас трудно представить без Интернета. С каждым годом растет количество пользователей Сети, в том числе и несовершеннолетних участников. Причем с развитием информационного общества дети все раньше начинают пользоваться Интернетом. Так, по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ на 2020 г. 68,3 % российских детей от 3 до 6 лет пользуются Интернетом. За последние 10 лет их количество увеличилось почти втрое. При этом более 80 % детей от 3 до 14 лет являются постоянными пользователями Интернета⁵.

Будучи отличным средством глобального поиска и обмена информацией, платформой для дистанционного образования, Интернет также является средством межличностной коммуникации без каких-либо

¹ Algorithm, Longman Dictionary of Contemporary English, 6th edn. // URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/algorithm> (last visited February 19, 2022).

² How Facebook Helped Donald Trump Become President // URL: <https://www.forbes.com/sites/parmyolson/2016/11/09/how-facebook-helped-donald-trump-become-president/?sh=70c1516059c5>.

³ Want companies to stop curating your social media, internet results? Ken Buck's new bill is meant to help // URL: <https://www.denverpost.com/2021/11/10/internet-social-media-privacy-transparency-ken-buck/>.

⁴ URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/10/15/n_16696141.shtml?updated.

⁵ Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.

ограничений. Во-первых, Интернет предоставляет шанс познакомиться с людьми, с которыми мы могли бы и не встретиться в реальной жизни. Во-вторых, мы можем остаться в своей зоне комфорта: общаться, не выходя из дома; в любой момент прекратить переписку с собеседником; взять паузу и подумать над ответом. Достаточно большое количество юных россиян в 2020 г. (64,4 %) использовали Интернет именно для общения в социальных сетях¹.

Но несмотря на все преимущества веб-общения, можно ли считать его абсолютно безопасным, в первую очередь для еще не совсем опытных пользователей Интернета – детей?

Обратная сторона медали – увеличение совершения преступлений в отношении детей с помощью Интернета. К таким преступлениям относятся преступления против половой неприкосновенности (ст. 131–135 УК РФ), преступления против жизни и здоровья (ст. 110, 110.1 УК РФ), а также преступления против здоровья населения и общественной нравственности (например, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ)² и др.

Интернет предоставляет преступникам безграничную свободу: возможность скрывать истинное лицо и намерения, использовать речевые и психологические манипулятивные приемы, воздействующие на доверчивого собеседника – ребенка или подростка.

Манипуляция – это воздействие на сознание и эмоции человека, которое им не осознается и вызывает действия (мысли, ощущения), которые желательны для манипулятора и не соотносятся с истинными желаниями жертвы, возможно, даже противоречат им. Во-первых, главное в манипуляции – влияние на психику, сознание и эмоции человека. Во-вторых, это скрытое, неявное воздействие, разоблачаемое не сразу. В-третьих, манипуляция имеет побудительный характер. Цель манипулятора – «запрограммировать» мышление: вызвать эмоции, сформировать мнение, спровоцировать на совершение поступка и т. д.

Манипулятор создает иллюзию самостоятельности, т. е. его жертва не подозревает, что принимает решение в результате убеждения и давления, человек сохраняет уверенность, что решение он принимает самостоятельно, добровольно, и ответственность за него берет на себя.

Самая большая опасность для детей – стать жертвой преступления против половой неприкосновенности. В виртуальной переписке можно представиться кем угодно. Нередко взрослые мужчины выдают себя за женщин либо за ровесников адресата, чтобы втереться к ребенку в доверие и добиться желаемой цели. Преступники назначают встречи в реальной жизни, угрожают, шантажируют, а в некоторых случаях предлагают материальное вознаграждение за выполняемые ребенком действия.

Кроме того, в социальных сетях получило распространение манипулирование несовершеннолетними с целью доведения их до самоубийства. В 2016 г. печально известными были так называемые «Группы смерти», задачей которых являлось подтолкнуть подростков к совершению суицидальных или иных преступных действий. Для этого организаторы отбирали наиболее уязвимых кандидатов, вели с ними переписку, давали инструкции и побуждали в определенный момент покончить с собой с помощью разных приемов: детям присылали видео про суицид, заставляли причинить себе вред и т. п. Подростки боялись выйти из игры, поскольку их запугивали, что в случае невыполнения заданий вместо них умрут их близкие.

В силу отсутствия у ребенка жизненного опыта и еще не окрепшей психики, он чаще всего не в состоянии противостоять такому манипулированию, и готов сделать все, что ему говорят. Несмотря на то что за организацию «групп смерти» и вовлечение в них подростков в 2017 г. Федеральным законом была введена уголовная ответственность³, можно предположить, что деятельность таких групп не сошла на нет.

В таком случае возникает вопрос: как решить проблему манипулирования детьми в Интернете?

К сожалению, невозможно полностью спрятать детей от всех угроз реального мира. Надо научить, как в нем выжить и как эти угрозы преодолевать.

Решающую роль в этом процессе играют родители. Если они в раннем возрасте разрешают ребенку использовать Интернет, они должны быть осведомлены, на какие сайты ребенок заходит, с кем общается. Обязательно нужно научить детей базовым правилам интернет-этикета и интернет-безопасности в социальных сетях. Важно выстраивать доверительные отношения с ребенком, чтобы в случае возникновения опасности он не боялся обратиться за помощью.

В качестве возможного пути решения рассматриваемой проблемы можно предложить и проведение бесед с учащимися в общеобразовательных учреждениях, спортивных секциях, кружках, привлекая для этого психологов, экспертов по кибербезопасности и сотрудников правоохранительных органов.

Второй возможный способ – проведение регулярных мониторингов социальных сетей на предмет наличия опасного для детей контента, а также киберпреступников и «групп смерти». Россия уже начала

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

развитие в этом направлении: в 2021 г. Российские ИТ-компании создали альянс по защите детей в Интернете, в рамках которого обязались удалять нежелательный контент и совершенствовать меры по защите несовершеннолетних в Сети¹.

Защита молодого поколения от негативного воздействия Интернета давно стала национальной проблемой, поэтому она должна решаться и на государственном уровне. Например, в Японии был принят «Закон о поддержке здоровой интернет-среды для молодежи», который отстаивает необходимость применения специальных мер по ограничению доступа молодежи к вредной информации. Службы, реализующие эти меры, с согласия родителей осуществляют фильтрацию контента, запрашиваемого из Интернета детьми и подростками с помощью мобильных телефонов². Возможно, России стоит обратиться к зарубежному опыту и создать национальный проект, в рамках которого будут проводиться похожие меры.

Таким образом, проблема манипулирования детьми в сети Интернет является актуальной проблемой современности, от решения которой зависит безопасность как детей и подростков, так и государства в целом. Поэтому только целенаправленная, а главное системная работа по реализации предложенных мер предотвращения проблемы на уровне семьи, школы и государства может способствовать ее решению.

Суханова Мария Руслановна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

С развитием информационных технологий появилось множество новых профессий: программист, аналитик данных, веб-дизайнер и др. Современной сферой деятельности можно назвать и блогерство. Некоторые считают блогеров новыми журналистами, а для кого-то это поп-звезды двадцать первого века. Можно по-разному относиться к блогерам и их деятельности, однако нельзя отрицать тот факт, что в современном мире они имеют огромное влияние на умы людей. В условиях свободы слова и развитости социальных сетей блогеры могут транслировать свои идеи и взгляды на широкую аудиторию по всему миру. Это дает интернет-мыслителям очень большие возможности, но, в свою очередь, накладывает на них некоторые обязательства. Можно ли говорить о морально-этической ответственности блогеров? Каковы последствия их действий?

Я часто думаю о том, какой массив информации современный человек обрабатывает ежедневно. Очень многие люди начинают свой день с просмотра новостной ленты, переписки с друзьями и близкими или с просмотра каких-либо видео. Это может быть развлекательный контент или даже научно-популярные и обучающие видео. На самом деле любое видео, независимо от его содержания, оказывает то или иное влияние на человека. Оно может вызвать как положительные, так и негативные эмоции, а иногда заставить задуматься. Некоторые люди считают, что они не подвержены влиянию информационного поля вокруг них, тем более не поддаются воздействию со стороны каких-то там блогеров. Однако это не так. Среда, которая окружает индивида всегда формирует его личность, а сегодня эта среда – Интернет.

Как уже было сказано выше, блогеры снимают видео на совершенно разные темы. Это может быть блог, посвященный музыке, кино, политике, психологии, истории или даже личной жизни отдельного человека. Каждый интернет-мыслитель старается сделать свои видео уникальными, представляя аудитории наиболее интересный и качественный материал, при этом делаясь своими собственными мыслями и идеями по тому или иному вопросу. Слово – это главный инструмент блогера. Именно словом он может привлечь внимание людей на существующие проблемы и поспособствовать их решению, словом блогер может помочь своим подписчикам и оказать им поддержку, словом он может донести важнейшую информацию и заставить людей задуматься. Однако блогер может использовать свое влияние и в корыстных целях, обогащаясь за счет обмана своей аудитории. Также известны случаи, когда блогеры организовывали самую настоящую интернет-травлю, пользуясь своим авторитетом среди подписчиков. Возникает вопрос: как же контролировать деятельность интернет-мыслителей, а точнее их высказывания? Как предотвратить негативное влияние действий блогеров на людей, а в особенности на неокрепшие умы подростков?

На данный момент такие интернет-площадки как, например, YouTube, серьезно подходят к контролю деятельности видеоблогеров. Правилами этой социальной сети запрещается публикация роликов, содержащих проявления ненависти к отдельным социальным группам, размещение вредного, опасного или аморального контента. Кроме того, блогер может быть привлечен к административной или уголовной ответственности за свои высказывания. Однако бывает много случаев, когда интернет-мыслитель

¹ Российские ИТ-компании создали альянс по защите детей в Интернете // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2021/612f53789a7947bd57591871 (дата обращения: 31.03.2022).

² Детям – безопасный Интернет. Опыт Японии // Век качества. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detyam-bezopasnyy-internet-opyt-yaponii> (дата обращения: 31.03.2022).

всё же транслирует опасные и «вредные» мысли, при этом не нарушая закон и правила платформы. Что же делать в этом случае? Сегодня элементом морально-этической ответственности блогера можно назвать культуру отмены.

Культура отмены – это явление современной популярной культуры, которое состоит в публичном осуждении человека за нарушение правовых, социальных и этических норм. Особенность этого явления состоит в том, что инициатива в данном случае исходит не от государства или администрации социальных сетей, а от самих пользователей интернет-пространства. Можно даже назвать это действиями гражданского общества. Современная аудитория очень внимательна к высказываниям блогеров. В том случае если блогер в своих видео оскорбляет других людей или призывает к аморальным действиям, общественность публично высказывает свое недовольство и бойкотирует такого интернет-мыслителя. Кто-то считает культуру отмены ограничением свободы слова, но я с этим не согласна.

Свобода слова, несомненно, является одним из важнейших конституционных прав человека. Однако права человека ограничены свободой других людей. Вредят ли высказывания отдельного индивида другим людям или даже целым социальным группам? Здесь стоит вспомнить о том, что блогеры являются публичными персонами, которые имеют некий авторитет среди своих подписчиков. Несомненно, человек может иметь какое угодно мнение, но перед тем, как транслировать его на большую аудиторию, следует серьезно задуматься: стоит ли делиться со всем миром взглядами, которые могут вызвать большие споры и противоречия? Я считаю, что блогер несет ответственность в первую очередь перед своей аудиторией, в рядах которой могут оказаться дети, у которых отсутствует критическое мышление. Они слепо верят всему, что говорит их любимый блогер, пытаются ему подражать и могут заразиться его «вредными» идеями.

Помимо своих подписчиков, блогер несет ответственность и перед всем обществом в целом. Да, в обязанности каждого интернет-деятели не входит улучшение мира и решение социальных проблем, однако своими действиями блогер ни в коем случае не должен провоцировать кибербуллинг, разжигание ненависти и распрей.

В современном мире Интернет является самым популярным средством массовой информации. Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни. В этих условиях блогеры обладают огромным влиянием на людей и окружающий мир. Это не просто какие-то люди из Интернета. Блогеры теперь являются публичными лицами, их высказывания и действия могут привести к серьезным последствиям. Это означает, что они должны нести морально-этическую ответственность перед обществом наравне с другими публичными авторитетами¹.

Асабина Анастасия Вячеславовна,
Высшая школа права,
2-й курс

Новая информационная реальность с недавних пор стала оказывать немалое влияние на жизнь людей. За сравнительно небольшой период своего существования информационно-коммуникативные технологии в виде сети Интернет проникли практически во все сферы деятельности человека и распространились во многие уголки мира. Это подтверждает статистика, согласно которой, около половины населения Земли состоят в какой-либо социальной сети². Одновременно с этим до сих пор более четырех миллиардов человек на планете живут в антисанитарных условиях, а доступа к чистой питьевой воде нет более чем у двух миллиардов³. Другими словами, Интернет теперь популярен даже в тех местах, где жить, мягко говоря, непросто.

Наиболее активными пользователями новых средств коммуникации являются представители молодежи, поскольку им попросту свойственно осваивать все новое. Но возможно ли было когда-то вообразить, что подростки большую часть своего свободного времени будут посвящать Интернету? Сегодня же, к сожалению, времяпрепровождение в Интернете для молодых людей стало одной из основных форм досуга.

На пике популярности в настоящее время находятся и так называемые интернет-блоги, просмотр которых зачастую как раз и занимает значительную часть времяпрепровождения в виртуальном пространстве. Интернет-блоги, являясь благоприятной средой для демонстрации альтернативных точек

¹ Абрамова Н. А. Этические аспекты коммуникации в эпоху цифровых технологий // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования : сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. 2019. С. 256–265.

² Всемирная статистика // Worldometers. URL: www.worldometers.info/ru.

³ Доклад ВОЗ // URL: <https://eodaily.com/ru/news/2019/06/19/doklad-voz-42-mlrd-lyudey-na-zemle-zhivut-v-antisanitarnyh-usloviyah>.

зрения, средством самовыражения, местом, где можно отыскать единомышленников, несомненно, привлекают и молодое поколение.

Интернет-блоги были взяты на вооружении и корпорациями по всему миру в качестве уникального, ранее незнакомого, канала коммуникации с клиентами и, конечно же, в качестве нового маркетингового инструмента¹. Значительно повысить уровень доверия к бренду, сблизиться с целевой аудиторией, чтобы в конечном счете приумножить свою прибыль – все это стало возможным благодаря продвижению в блогах. В то же время личные и другие блоги также стали альтернативным, а иногда даже и главным источником получения дохода для их авторов.

Несмотря на отмеченные положительные моменты интернет-блогов как для самих блогеров, так и для их зрителей, и для брендов, с ними взаимодействующих, не стоит забывать и о некоторых опасностях, нередко скрывающихся за данным явлением, в частности об опасностях для подростков. Дело в том, что, поскольку подростки в силу объективных причин отличаются несформированностью ценностей и ориентиров, недостатком жизненного опыта, средства массовой коммуникации оказывают значительное влияние на формирование именно их личностей и на определение именно их мировоззрения.

Главная опасность блогов для подрастающего поколения состоит в том, что их авторы, порой даже сами того не осознавая, закладывают в сознание подписчиков те или иные негативные установки. Так, со страниц блогов ненамеренно, а иногда и специально «лидеры» мнений вместе с информацией в головы своих читателей закладывают антикультуру и агрессию. Нередко можно наблюдать и за пропагандой аморального, а что еще хуже – противозаконного поведения. Увлечение подобными блогами может привести к неблагоприятным последствиям даже для взрослого человека, что уж говорить о подростках.

К примеру, как известно, блогеры являются одним из основных каналов для продвижения алкогольной продукции, с ними часто заключают рекламные контракты на миллионы рублей². Данная практика достаточна распространена, несмотря на тот факт, что в России запрещено рекламировать алкоголь в информационно-телекоммуникационной сети Интернет³. Санкции за подобное правонарушение, однако, не пугают владельцев аккаунтов в различных социальных сетях с многомиллионной аудиторией, большая часть которой – несовершеннолетние. Заработанные на рекламной продукции деньги в разы превосходят размер административного штрафа (его размер – от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей для гражданина⁴). Очевидно, что такое наказание является недостаточно жестким, ведь реклама алкогольной продукции может привить подростку неправильное отношение к спиртным напиткам, что с большой долей вероятности выльется в желание их попробовать. Не секрет, однако, что употребление алкоголя оказывает пагубное влияние как на нравственное, так и на физическое здоровье ребенка. Так, разрушение печени из-за алкоголя у подростка происходит намного быстрее, чем у взрослого человека⁵. В связи с этим предлагается ужесточить наказание, повысив размер административного штрафа.

От интернет-блогов исходит и менее очевидная угроза. Уже сейчас, по некоторым данным, 80 % взрослых россиян готовы бросить работу, чтобы начать вести свои блоги и получать от этого доход⁶. Большинство желающих при этом – молодые люди от 16 до 25 лет. Действительно ли каждый, кто заводит свой блог, в миг становится сказочно богатым? На самом деле, это далеко не так. Правда такова, что каждый девятый начинающий блогер не выходит на доход больше прожиточного минимума. При этом огромное количество денег, ушедших на так называемую «раскрутку» блога, может и не окупиться. Нередки и случаи, когда за обещаниями повысить популярность начинающего блогера стоит мошенничество. Так, недавно в Москве ребенок взял из родительского сейфа 2,5 млн руб. и отдал мужчине, который пообещал ему «продвинуть» личный канал в Telegram⁷. Единственный ли это подобный случай? Думается, что нет.

Но что будет, если представители молодежи на вопрос о том, кем они хотят стать в будущем, не будут отвечать «президентом, космонавтом, инженером», а будут выдавать простое «блогером»? Поскольку блогеры – это, как правило, люди без образования и профессии, – постольку мы будем иметь поколение ни-

¹ И. Л. Шарапова. Блог как инструмент рекламы и PR // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 166–174.

² Вера Черенева, Иван Черноусов, Не все блогеру пятница от 06.09.2020 // Российская газета – Федеральный выпуск № 199 (8253).

³ См.: п. 8 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: ч. 1 ст. 14.3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Влияние алкоголя на организм подрастающего поколения // URL: <http://cgie.62.rospotrebnadzor.ru/content/1216/63072/>.

⁶ Опрос показал, сколько россиян хотят стать блогерами // URL: <https://rg.ru/2021/08/18/opros-pokazal-skolkorossiiian-hotiat-stat-blogerami.html?ysclid=l1f47zjzpk>.

⁷ Юноша тайком взял у родителей 2,5 млн руб. на раскрутку Telegram-канала // URL: <https://www.rbc.ru/rbcframe/news/5dcbb390a79472ff1a23a8d>.

где не учащихся и не желающих работать молодых людей. Перспективы отсутствия образования очевидны: низкий уровень жизни, низкий социальный статус, низкий предел возможностей для самореализации.

Таким образом, за таким, казалось бы, положительным явлением, как интернет-блоги скрывается немало угроз для подрастающего поколения. Формирование пагубных привычек, прививание позитивного отношения к аморальному поведению, транслирование идеи легкого заработка без особых вложений, обесценивание значимости образования в жизни человека и, наконец, простое мошенничество – все то, с чем может столкнуться ребенок на аккаунтах разных популярных среди молодежи блогеров.

Важно помнить, что образ мышления, вся последующая жизнь подростка зависит от проходящей через него информации – строительного материала. Для того чтобы защитить детей от опасностей интернет-блогов, необходимо не только принимать определенные изменения на законодательном уровне. Взрослым также, во-первых, сперва следует самим научиться следить за тем, какие сведения они потребляют из Интернета, а во-вторых, обучить и детей правильному его применению.

Подводя итог, хочется верить, что с принятием вышеописанных мер в конечном счете отсутствие спроса на блогеров, деструктивно влияющих на молодежь, приведет и к отсутствию предложения.

Лякишева Ксения Андреевна,
Институт публичного права и управления,
2-й курс

В современном мире произошел сильный скачок в развитии науки и техники, благодаря данному прогрессу и появился Интернет – это то место, где люди могут спокойно найти необходимую для них информацию за короткий промежуток времени без лишних усилий. С появлением Интернета стали развиваться множество социальных сетей, где люди могут свободно вести свой блог на различные тематики на множестве интернет-площадок всемирной сети, а также просто следить за понравившимися им страницами. Но, к сожалению, с развитием блогерства происходит рост недостоверной и некачественной информации, которая потом может быть направлена против того, кто выложил данную информацию, зачастую возникают конфликты, недопонимания и споры из-за некорректных данных.

Но начнем мы всё же с того, что в соответствии со вступившим в силу 1 августа 2014 г. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельными законодательными актами Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» появились такие понятия, как: блог, блогер; а также стали известны их права и обязанности¹. Под термином «блогер» понимается владелец сайта и страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет», это закреплено в части 1 статьи 10.2 Федерального закона № 97². «Уникальное посещение» – это открытие лицом страницы в браузере со своего IP адреса, полная ее загрузка и нахождение на ней не менее 15 секунд³. Данный закон распространяется только на Интернет – ресурсы, где публикуется информация, связанная с общественно-политической деятельностью, все данные для личных и семейных нужд к закону «О блогерах» не относятся. Перечень закреплен в постановлении Правительства РФ от 31.07.2014 № 747⁴. Стоит отметить, что деятельность блогера близка по духу с деятельностью средств массовой информации, но Федеральный закон «О СМИ» не распространяется на сферу деятельности блогерства, блогер, стоит сказать, имеет возможность попасть под правовой режим действия закона «О СМИ», просто зарегистрируясь на онлайн-ресурс в качестве средства массовой информации⁵.

К обязанностям блогера в соответствии с законом «О блогерах» принято относить следующее: во-первых, не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2302.

² URL: <https://yuristprav.ru/zakon-o-bloggerakh>.

³ URL: <https://imba.ru/glossary/unikalnyi-posetitel-37#:~:text=Уникальный%20посетитель%20-%20это%20пользователь%2C,свидетельствует%20об%20уровне%20известности%20сайта> (дата обращения: 23.10.2021).

⁴ URL: <https://base.garant.ru/70710110/#:~:text=Постановление%20Правительства%20РФ%20от%2031,технологиях%20и%20о%20защите%20информации%22> (дата обращения: 23.10.2021).

⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 23.10.2021).

осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань; во-вторых, проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до ее размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию; в-третьих, не допускать распространение информации о частной жизни гражданина с нарушением гражданского законодательства; в-четвертых, соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации о референдуме и законодательством Российской Федерации о выборах; в-пятых, соблюдать требования законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок распространения массовой информации; и наконец, соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию орган¹.

Блогеры также подлежат регистрации. Она возможна в нескольких вариациях: один из таких видов – добровольная регистрация – это когда владелец интернет-ресурса подает заявление в Роскомнадзор на регистрацию в качестве блогера. Роскомнадзор регулярно проводит мониторинг онлайн-ресурсов и выявляет интернет-страницы с уникальными посещениями; запрашивает информацию о владельцах у провайдера и после этого вносит лицо в реестр – таким образом реализуется принудительный порядок регистрации. В соответствии с данным законом налагается персональная ответственность на блогера в случае несоблюдения норм законодательства Российской Федерации, например при употреблении нецензурной лексики, распространении информации об экстремистской деятельности, материалов, нарушающих честь и достоинство личности². Таким образом блогеры должны фильтровать всю информацию, размещенную в их социальных сетях, но, чтобы уберечь себя от постоянной проверки сети, они ограничивают доступ к свободному опубликованию контента на своей страничке. А также блогер должен в своей социальной сети указать свои настоящие данные, а именно фамилию, имя, отчество и электронный адрес в отличие от СМИ, они имеют право на псевдоним. Не менее важно, чтобы блогер размещал, либо же удалял определенную информацию в соответствии с требованием № 86 Роскомнадзора³.

Рассмотрим ситуацию, где в праве нарушаются нормы, за которые можно привлечь к ответственности за распространение в сети Интернет информации, противоречащей законодательству. Один гражданин в комментарии заявил, что «Бога нет» и назвал Библию «Сборником еврейских сказок», исходя из этого было возбуждено уголовное дело за публикацию комментариев в социальной сети, которые оскорбляли чувства верующих. Ему за это грозило лишение свободы на срок до 1 года, либо штраф. Мнения присяжных разделились, одни считали, что отрицание существования Бога оскорбляют чувства верующих, а другие требовали, чтобы статью 148 УК РФ переформулировали, так как за подобное деяние это очень строгое наказание⁴.

Стоит также отметить, что у блогеров есть ряд прав в соответствии с законом «О блогерах». Во-первых, согласно Гражданскому кодексу, они имеют право распространять рекламу на возмездной основе, однако за несоблюдение определенных прав сообщества следует определенная ответственность за распространение спама и за иное препятствование третьими лицами нормальной работе сайта⁵. Во-вторых, свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым способом в соответствии с законодательством Российской Федерации⁶. В-третьих, излагать на своем сайте или странице сайта в сети «Интернет» свои личные суждения и оценки с указанием своего имени или псевдонима⁷.

В заключение всему вышесказанному можно сделать вывод, что закон «О блогерах» является угрозой для информационной свободы граждан, а также затрудняет реализацию прав во всемирной сети. Данный закон закрепляет в основном обязанности и ответственность, однако основой правового статуса граждан являются все-таки права. Таким образом, нормативная база, составляющая основу правового статуса блогера, нуждается в изменении и совершенствовании.

¹ URL: <https://yuristprav.ru/zakon-o-bloggerakh> (дата обращения: 23.10.2021).

² URL: <https://yuristprav.ru/zakon-o-bloggerakh> (дата обращения: 23.10.2021).

³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253564/ (дата обращения: 23.10.2021).

⁴ Прекращено дело Виктора Краснова // URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26644.4/3662614/#:~:text=Уголовное%20дело%20Виктора%20Краснова%20прекращено.,действия%2C%20совершенные%20в%202014%20году> (дата обращения: 23.10.2021).

⁵ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 23.10.2021).

⁶ Конституция РФ ч. 4 ст. 29: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом // URL: <https://pfr.gov.ru/order/konstituciya/~4846#:~:text=Статья%2029.%20Каждому%20гарантируется%20свобода,или%20религиозную%20ненависть%20и%20вражду> (дата обращения: 23.10.2021).

⁷ Конституция РФ, ч. 4 ст. 29: право свободно производить информацию // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e/ (дата обращения: 23.10.2021).

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Щечкина Анастасия Владиславовна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Для начала мне бы хотелось рассказать про информационную безопасность. В современном мире очень остро встает проблема защиты информации, обеспечение ее безопасности и сохранение коммерческой тайны.

Современные автоматизированные информационные технологии обладают следующими признаками:

1. Различной степенью конфиденциальности содержащейся на носителе информации.
2. Острой необходимости в криптографической защите информации.
3. Потребностью в обязательном учете и регистрации всех попыток несанкционированного доступа.
4. Необходимым обеспечением целостности ПО и информации.
5. Наличием физической охраны средств вычислительной техники.

К сожалению, обеспечить информационную безопасность без существенной организационной и финансовой поддержки в современном мире просто невозможно, ведь самая лучшая защита является самой дорогой.

Очень важное место в обеспечении безопасности информационных данных занимает непосредственная охрана объекта.

При создании базовой системы защиты информации необходимо учитывать следующие принципы. Первым из них является комплексный подход к устройству систем защиты, призванный обеспечить наиболее разумное и оптимальное сочетание организационных и программных методов и средств защиты. Очень важно для нахождения оптимального сочетания между программными и организационными мерами защиты учитывать зарубежный опыт в создании успешно функционирующих систем защиты.

Вторым принципом обеспечения безопасности систем информации является разделение и минимизация полномочий, другими словами, передача пользователям строго определенного минимума полномочий, необходимых для выполнения ими своих непосредственных обязанностей.

Третьим принципом является полнота контроля и регистрации попыток несанкционированного доступа. Иначе говоря, этот принцип подразумевает установление идентичности пользователей и строгое протоколирование их действий. Это необходимо для того, чтобы возможно было провести расследование и установить причины краха системы безопасности, если таковой произойдет. Также это подразумевает невозможность выполнения любого действия по обработке или удалению информации в АИТ без предварительной регистрации данной операции.

Четвертым принципом является обеспечение надежности системы защиты, что подразумевает невозможность изменения уровня защиты информации, его снижение при возникновении тех или иных сбоев в системе, вероятно вызванных преднамеренными действиями нарушителя или же совершенно непреднамеренными, случайными действиями пользователей.

Пятым принципом является обеспечение контроля за функционированием защитных систем. Это означает создание определенных методов и средств контроля за работоспособностью защитных механизмов системы.

Экономическую целесообразность использования защитных систем нельзя не отнести к базовым принципам обеспечения информационной защиты и безопасности. Смысл этого принципа заключается в том, что стоимость разработки и последующей эксплуатации системы защиты не должна превышать стоимость возможного ущерба, который может нанести объекту эксплуатация АИТ без системы информационной защиты.

Механизмы криптографии используются в современном мире для реализации мер безопасности. Их сущность заключается в следующем: для предотвращения получения несанкционированного доступа к передаваемым данным, последние зашифровываются, преобразовываясь в шифрограмму. Когда же тот, чей доступ к данным санкционирован, получает данные, он должен дешифровать или же раскрыть их путем обратного преобразования криптограммы, что позволяет ему получить исходные данные, отправленный ему их первоначальным обладателем. Кроме того, для обмена зашифрованными данными необходимо, чтобы и отправитель, и получатель этих данных знали и хранили в тайне верную ключевую установку.

Для преобразования данных в криптограммы используется специальный алгоритм, чье действие запускается шифрующим ключом, способным создавать различные шифрованные сообщения.

Подводя итог, степень секретности ключа определяет уровень безопасности передачи данных. При соблюдении всех принципов и верном выборе системы безопасности пользователь может быть спокоен за свои данные.

Теперь поговорим о цифровизации общества, а именно о ее проблемах и каком-то дальнейшем развитии.

Стремительное распространение цифровых технологий разрушает устоявшиеся модели производства и торговли, создавая как возможности, так и проблемы для устойчивого развития. В 2018 г. впервые число людей, пользующихся Интернетом, превысило половину населения мира. Сегодня возможности цифровых сетей и устройств намного шире, и со времени проведения Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества были разработаны, внедрены и получили широкое распространение многие новые технологии и услуги. В результате также выросли и ставки для развития.

По мере того, как всё большее число людей все активнее и шире используют новые приложения и устройства и растет число устройств и услуг Интернета вещей, данные становятся важнейшим ресурсом развития. Возможности стран в плане доступа к цифровым данным, их сбора и повышения их качества всё больше определяют эффективность применения передовых технологий в поддержку достижения целей устойчивого развития. Общеизвестно, что цифровизация породила новую волну инноваций, которая будет иметь глубокие последствия для человечества, изменяя отношения между гражданами, государством и бизнесом, а также приведет к преобразованию структуры общества и экономики. Темпы экономического роста, производительность труда и развитие человеческого потенциала будут во всё большей степени определяться уровнем интеграции в цифровую экономику. Действительно, цифровизация и передовые технологии не только создают новые возможности ведения бизнеса, но и порождают ряд проблем и рисков. Цифровые технологии и платформы могут способствовать сокращению транзакционных издержек для предприятий и облегчению доступа к новым потребителям как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Например, поставщики, которые шире используют электронную торговлю, смогут снизить затраты на доставку, особенно в случае предоставления цифрового контента. Кроме того, цифровизация может способствовать повышению эффективности производства предприятий и открыть новые возможности предпринимательства, инноваций и создания рабочих мест. Она может помочь предприятиям, в частности микро, малым и средним предприятиям, преодолеть барьеры на пути расширения и дать им возможность наладить равноправное сотрудничество в области инноваций и использовать альтернативные механизмы финансирования, такие как краудфандинг. Кроме того, новые облачные решения могут сократить необходимость затрат на информационно-технологическое оборудование и необходимые в этой связи собственные кадры. Электронная торговля может способствовать расширению масштабов таких предприятий путем предоставления финансовых возможностей и средств получения достоверных рейтингов участника операций в сети, которые могут быть полезны для привлечения новых клиентов и деловых партнеров. Цифровизация также играет центральную роль в расширении сферы применения и воздействия передовых технологий, многие из которых обладают большим потенциалом для достижения целей устойчивого развития. Искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления, машинное обучение и алгоритмическое принятие решений, — все они служат мощными инструментами преобразований.

Обработывающая промышленность, сфера услуг, транспорт и даже сельское хозяйство применяют все более широкий спектр цифровых технологий. Основные технологии и процессы имеют далеко идущие последствия для организации работы, производства и торговли, усиливая существующее организационное и географическое рассредоточение наукоемких производственных функций и профессиональных групп. Компании, использующие цифровые технологии, могут повысить эффективность своих организаций и получить возможности более легкого доступа к потребителям и предоставления им услуг, ускорить разработку продукции и создавать новые товары и услуги с меньшими издержками без необходимости приобретения обширного опыта на системном уровне или собственного штата специалистов по информационным технологиям. Однако измерение воздействия цифровизации на производительность остается сложной задачей, и разные исследования приходят к неодинаковым выводам. Некоторые из них показали, что продажа через Интернет повышает производительность; в наибольшей степени это касается малых предприятий и сферы услуг. Другие исследования подчеркивают важность эффекта масштаба и сетевого эффекта, а также дополнительных факторов, таких как квалификация и организационные изменения. В то же время другие исследования не смогли выявить сильного влияния на производительность, и в них утверждается, что мир, возможно, является свидетелем возвращения парадокса производительности. Имеются большие пробелы в статистике и другие проблемы, касающиеся оценки воздействия цифровизации на производительность. Также потребуется время для того, чтобы технологии получили распространение, а выгоды стали заметными и измеримыми. На данный момент лишь ограниченное число предприятий полностью перешло на цифровые технологии, причем больше всего здесь отстают микро-, малые и средние предприятия развивающихся стран. Поэтому все влияние на производительность будет отражено в статистике только тогда, когда страны и компании перейдут от этапа внедрения к этапу массового развертывания цифровой экономики.

Что касается преодоления неравенства в развивающихся странах, то цифровизация создает как риски, так и возможности. Оптимистичное видение формирующейся цифровой экономики, возможно,

акцентирует повсеместное распространение и демократизацию информации, что ознаменует создание новой модели справедливого и экологически устойчивого роста, основанной на максимальном расширении прав и возможностей людей и повышении их благосостояния, а не на получении прибыли. Компании, использующие цифровые технологии, могут извлечь выгоду из новых коммерческих возможностей и снижения затрат, связанных с выходом на рынок, что увеличит потенциал экономического развития. В то же время растет обеспокоенность по поводу того, что новые технологии приведут к изменению характера целых отраслей, увеличению существующего имущественного неравенства и к дальнейшей концентрации власти и богатства. С расширением возможностей компьютеризации, автоматизации и использования искусственного интеллекта может исчезнуть большее число профессий и производств, даже при росте выпуска и производительности, приводящем к увеличению прибыли на капитал. Динамика типа «победитель получает все», наблюдаемая в таких компаниях, работающих на базе платформ, как «Google», «Uber», «Facebook» и «Tencent», в которых сетевые эффекты приносят пользу тем, кто первыми внедряет инновации и устанавливает стандарты, может усилить поляризацию промышленной базы. Кроме того, их более широкие возможности использования новых технологий по сравнению с возможностями других предприятий, имеющих доступ к тем же ресурсам и технологиям, будут во всё большей степени определять конкурентоспособность и выгоды, получаемые от цифровой экономики. В настоящее время основные цифровые компании географически сконцентрированы в небольшом числе стран, список которых возглавляют Китай и Соединенные Штаты Америки.

В итоге можно сказать, что цифровая экономика создает новые проблемы и возможности для торговли и развития, а итоговый выигрыш не является автоматическим, и, скорее всего, не будет распределяться равномерно. Совет по торговле и развитию, возможно, решит рассмотреть следующие рекомендации в области жизни общества: 1) в целях получения выгод от цифровизации и сведения к минимуму связанных с ней рисков правительствам следует придерживаться комплексного подхода, предусматривающего диалог с участием многих заинтересованных сторон; кроме того, основное внимание в политике и стратегиях государств должно уделяться использованию цифровых данных в интересах развития путем создания инфраструктуры, кадрового потенциала и норм регулирования, необходимых для этого; 2) следует продолжить обсуждение необходимости принятия региональных и международных политических мер для решения проблем, связанных, в частности, с конкуренцией, защитой потребителей, владением данными и их защитой, неприкосновенностью частной жизни, налогообложением и торговлей в условиях цифровой экономики; 3) в целях недопущения роста цифрового разрыва и неравенства под влиянием формирующейся цифровой экономики необходимо предпринимать более согласованные усилия по оказанию странам помощи в укреплении их готовности использовать возможности, возникающие в результате цифровизации, в том числе на основе реального диалога с донорами и реализации возглавляемой ЮНКТАД инициативы «Электронная торговля для всех», а также подготовки быстрых оценок готовности к электронной торговле.

Пономарев Андрей Сергеевич,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Нашему поколению повезло появиться в эпоху развития информационных технологий, жизнь большинства людей по всему миру заметно улучшилась. Благодаря Интернету контакты между людьми стали как никогда развиты, ведь нет ничего проще написать кому-то, хоть даже на другой конец планеты. Доступ к огромному количеству информации сегодня есть у каждого, что позволяет без проблем находить ответы на все свои вопросы и обучаться, независимо от своего территориального и материального положения. Интернет стал необходимым пространством, неотъемлемой частью жизни каждого. Кто-то видит в нем лучший способ расслабиться за просмотром кино, общением с друзьями или игрой в компьютерные игры. Для кого-то это способ осуществить мечту о путешествиях и даже если виртуально, но увидеть мир и насладиться его красотой, для кого-то бесконечный источник знаний. Важно понимать, что невзирая на потребности человека, так или иначе, он будет частью этой системы, частью всемирной паутины Интернета.

Важность правового аспекта этой отрасли сегодня, не оставляет никаких сомнений, в Интернете, помимо огромного количества людей, крутятся и большие деньги. И ничего не поделаешь, человек, сближаясь с виртуальным миром, заносит туда частичку себя настоящего. Данные в Интернете имеют свойства быстро в нем распространяться, а соответственно, попадать в руки тех, для кого они не предназначались, утечка личной информации грозит различными последствиями и хорошо если человек отделается контекстной рекламой.

Проблема угрозы в Интернете, действительно, глубокая, с одной стороны нужно понимать с какими же угрозами в цифровом пространстве предстоит столкнуться обычному обывателю, с другой же, не

понятно в рамках каких законов справедливо было бы регулировать происходящее в мировой паутине. Этой части юриспруденции только предстоит развиваться, так что в данной работе я хочу затронуть те элементы информационного пространства, что на данный момент понятны сознанию человека, но до конца не приняты правом.

Для начала нужно разобраться с формами «цифровых» угроз. Почти все виды опасности для личной информации связаны с действиями и процессами, которые могут потенциально нанести ущерб компьютерной системе или хранящейся на ней информации. Угрозы можно разделить на два типа искусственные и естественные. И если со вторыми все понятно — это различные формы природных явлений, которые могут оказать влияние на носители информации, к примеру пожары, наводнения, землетрясения и др. То с искусственными нужно разбираться, они зависят непосредственно от человека и могут быть преднамеренными и непреднамеренными. Непреднамеренные угрозы возникают из-за неосторожности, невнимательности и незнания. Примером таких угроз может быть установка программ, не входящих в число необходимых для работы и в дальнейшем нарушающих работу системы, что и приводит к потере информации. Преднамеренные угрозы, в отличие от предыдущих, создаются специально. К ним можно отнести атаки злоумышленников как извне, так и изнутри компании. Результат реализации этого вида угроз — потери денежных средств и различной интеллектуальной собственности.

Самые распространенные виды мошенничества — это разновидности «fishing». Когда злоумышленники имея некоторую информацию о человеке, используют ее, чтобы ввести его в заблуждение и чаще всего получить деньги. К примеру, на ваш почтовый адрес приходит письмо якобы от представителя банка, который предупреждает о различной опасности и настаивает о переводе денег на другой счет, заранее подготовленный мошенниками. Бывают ситуации, когда основной опасностью являются ссылки, как только пользователь переходит по ним, на его устройство попадает вредоносная программа, заражающая систему.

Очень часто мошенники хотят сыграть на доброте и доверчивости своей жертвы. К пользователю сети на электронный «ящик» приходят письма с просьбой поучаствовать в благотворительном проекте, финансово поддержать какой-то фонд или отправить деньги на лечение тяжело больных людей. В этой схеме важно вызвать чувство сострадания у жертвы, для этого злоумышленники в ярких красках описывают ситуацию и прикрепляют трогательные фотографии, чтобы человеку было легче пожертвовать своими средствами.

Еще один популярный способ получить вирус на свое устройство — это загрузка бесплатных медиа файлов и программ. Ни для кого не секрет, что в Интернете существуют так называемые «пиратские» версии различных программ, которые являются взломанными версиями оригиналов. Просмотр новых фильмов или загрузка современных игр не дешевое удовольствие и можно понять человека, который стремится по максимуму сберечь свои средства, но с загрузками через Интернет не все так однозначно. С одной стороны пользователь экономит деньги при скачивании таких файлов, с другой он никогда не будет застрахован от загрузки вируса в придачу. А занесенный вредоносный файл может либо заблокировать устройство, либо украсть важные данные, а также сделать множество других малоприятных вещей.

Помимо этих способов мошенничества в Интернете существует масса других, выше я перечислил только самые популярные. Важно понимать, что при использовании таких полезных ресурсов, что содержатся в сети, нужно быть максимально аккуратным, а главное осведомленным о возможных опасностях, чтобы лишний раз не оказаться в неприятной ситуации. Мне кажется, что уроки цифровой безопасности должны начинать преподавать уже в школе, как никак постоянная связь с Интернетом — это новая реальность и нужно суметь защитить себя в ней, но, а что говорит по этому поводу право. За год в России сообщают в полицию о более чем полумиллионе случаев интернет-мошенничества причем реальная картина скорее всего гораздо больше, но не каждый хочет обращаться в правоохранительные органы, может быть, боится, а может быть стыдится, что дал себя провести. На сегодняшний день в законодательстве существуют некоторые статьи, которые регулируют махинации внутри сети. В уголовном кодексе статья 159.6 описывает виды и наказания за «Мошенничество в сфере компьютерной информации» под данную категорию попадает: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. За данные нарушения в этой же статье предусмотрены наказания, в виде больших штрафов, различного рода принудительных работ и вплоть до лишения свободы. Но хорошо прописанный закон на бумаге, еще не означает его должную работу на практике.

В современных реалиях крайне сложно определить мошенника того, кто писал все вредоносные программы и рассылал ссылки разным пользователям. За годы работы в сети они совершенствовали свои методы и усиливали свою конфиденциальность. В Интернете много условностей, люди могут пользоваться чужими IP адресами, а к своим аккаунтам в различных сетях привязывать ненастоящие данные. Благодаря огромному количеству таких данных на просторах всей мировой сети, отыскать нужного че-

ловека становится крайне проблематично. И даже в тех случаях, когда есть подозреваемые, окончательно доказать его причастность к преступлению получается далеко не всегда. Из-за чувства безнаказанности и огромного числа не имеющих представлений об угрозах в сети людей, случаи мошенничества с каждым годом только растут, а злоумышленники процветают.

В настоящий момент единственный способ защитить себя от киберугроз — это всегда быть на чеку. К сожалению, пока невозможно полностью положиться на государство, у него недостаточно механизмов воздействия на интернет-пространство, для четкого регулирования всемирной сети, нужен международный орган, с одобренным всеми странами регламентом работы и доступом к любому, нужной ему информации. А пока такого органа нет, при использовании Интернета, в голове всегда нужно держать основные правила — это лишний раз не давать никому персональную информацию и находиться только на проверенных источниках.

Варданян Диана Ромиковна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Актуальность данной темы состоит в том, что нарушения прав субъектов интеллектуальной собственности препятствуют развитию интеллектуального и культурного потенциала общества, также подрывает авторитет страны на международной арене. Следовательно, если не обеспечить необходимый уровень охраны интеллектуальной собственности, можно столкнуться с криминализацией рынков, где реализуются объекты интеллектуальной собственности.

Интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, услуг, товаров и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Интеллектуальная собственность охраняется законом, так, статья 1299 ГК РФ закрепляет за гражданином или юридическим лицом право использовать результат деятельности, распоряжаться им так, чтобы это не противоречило закону¹. Также лицо, обладающее интеллектуальным правом вправе запрещать другим лицам использовать результат их интеллектуальной деятельности.

Развитие информационных технологий привело не только к появлению новых проектов, идей в Интернете, но и привело к тому, что обладатели интеллектуальной собственности всё чаще и чаще сталкиваются с проблемами юридической безопасности. Большинство авторов, пострадавших от правонарушения, не отстаивают свои права, поскольку не знают основных способов защиты результатов интеллектуальной деятельности. Однако в современной правовой действительности сложились различные формы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет.

Основным способом защиты интеллектуальной собственности является патент, поскольку это подразумевает исключительное право на какое-либо изобретение. Запатентованную интеллектуальную собственность нельзя использовать, но если патентные права нарушаются, то защищают их Гражданский и Уголовный кодексы РФ. Владеть патентом не так просто, поскольку разработка не должна быть похожей на запатентованные ранее, уровень изобретения должен быть высоким, чтобы можно было его использовать в промышленности или сельском хозяйстве. Следует знать, что патент действует с момента подачи заявки в течение 20 лет на изобретение, 5 лет на промышленный образец и 10 лет на полезную модель. Так, активное использование патента позволит защитить свои права и получить максимальную прибыль.

Если обладатель интеллектуальных прав, обнаружил правонарушение, то он может обратиться к нарушителю с требованием возместить причиненные убытки или же вовсе устранить обстоятельства, которые привели к нарушению его прав². У правонарушителя есть определенный срок, в течение которого он обязан устранить нарушение интеллектуальных прав, но если он не сделал этого, то правообладатель может обратиться с иском в суд. Суд, в свою очередь, вправе привлечь специалиста в области правовой информатизации, поскольку это помогает обеспечить процесс исследования электронных документов. Консультации специалиста могут быть как письменные, так и устные, в первом случае — консультация специалиста оглашается в судебном заседании и приобщается к делу, а во втором — заносится в протокол судебного заседания.

Свою помощь может оказать техническая экспертиза, которая направлена на познание содержания электронного документа, при необходимости установления конкретных обстоятельств по делу. Экспертиза назначается судом, который принимает решение по делу, оценивая доказательства, приведенные

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

лицами, участвующими в данном процессе. В резолютивной части решения суд указывает общий размер подлежащих взысканию денежных сумм.

Следующим способом защиты является само авторское право, которое включает в себя право на имя, неприкосновенность, публикацию произведения. Срок действия авторского права заканчивается только по истечении 70 лет после смерти автора, после чего произведение становится общественным достоянием.

Также немаловажным способом защиты являются водяные знаки, которые расположены в электронных копиях изображений и фотографий, данные знаки включают в себя сведения о самом авторе и дате издания интеллектуального продукта, что позволит в случае нарушения прав установить не только право автора, но и точную дату.

Органом защиты интеллектуальной собственности является палата по патентным спорам, которая подчиняется Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Также Федеральная антимонопольная служба разбирает дела о несанкционированном применении товарных знаков или патентных документов при производстве продукции. Суд по интеллектуальным правам решает все спорные вопросы и выступает в роли суда первой и кассационной инстанции.

За нарушение авторских прав законодательством предусматривается гражданско-правовая ответственность, согласно ст. 1252 ГК РФ, выдвигаются требования о возмещении убытков, этот способ является универсальным, но требования к правонарушителю правообладатель может предъявить в случае изменения или удаления информации о праве авторства или, если результаты интеллектуальной деятельности были опубликованы, но при этом автор не давал на это согласия¹.

Предусматривается административная ответственность, согласно ст. 7.12 КоАП РФ, следует административный штраф, конфискация предмета правонарушения². Штраф за данные правонарушения может составлять от 1 500 до 2000 руб. для граждан, а для юридических лиц от 30 000 до 40 000 руб., помимо этого могут быть изъяты оборудования, материалы и устройства, которые были использованы непосредственно для совершения правонарушения.

Также следует уголовная ответственность, так, согласно ст. 146 УК РФ предусматривается наказание за присвоение авторства, в результате чего правообладателю был нанесен значительный ущерб, наказаниями может послужить штраф или обязательные работы³. Если незаконные действия осуществлялись группой лиц, то мерой пресечения в данном случае является лишение свободы на срок до 5 лет.

Таким образом, в современном мире в информационной сети Интернет случаются факты нарушения прав на интеллектуальную собственность, к сожалению, нельзя так просто застраховаться от данной опасности, но есть способы, которые помогут защитить свой продукт от незаконного пользования или распоряжения другим лицом. Необходимо знать эти способы и правильно их применять. Помимо этого, существуют государственные органы, деятельность которых направлена на защиту авторских прав. Возможно, полностью преодолеть данную проблему в ближайшем будущем не получится, но необходимо знать, что существуют способы защиты прав, которые помогают восстановить нарушенные права.

Соколов Никита Евгеньевич,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В наши дни дети проводят больше времени в Интернете, чем когда-либо прежде. Сейчас Интернет предлагает безграничные возможности. Через компьютеры, смартфоны, игровые приставки и телевизоры дети учатся, играют, развиваются и общаются в социальных сетях. При использовании с должной осторожностью Интернет помогает расширять горизонты и вдохновляться.

Но вместе со всеми возможностями существуют и серьезные риски. В Интернете можно найти информацию и изображения практически обо всем. Однако, когда дело доходит до действий детей в Интернете, стоит убедиться, что они защищены от контакта с нежелательными людьми, неприемлемым или вредоносным контентом. Кибербуллинг в среде сверстников может затрагивать детей каждый раз, когда они заходят в социальные сети или мессенджеры. При проведении времени в Интернете дети могут столкнуться с ненавистническими высказываниями и жестоким контентом, в том числе даже с сообще-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

ниями, подстрекающими к самоубийству. Дети также могут подвергаться риску, когда технологические компании нарушают их конфиденциальность для сбора данных в маркетинговых целях. Маркетинг, ориентированный на детей с помощью приложений, и чрезмерное время, которое ребенок часто проводит перед экраном, может поставить под угрозу его здоровое развитие.

Как обеспечить безопасность подрастающего поколения в интернет-среде? Что для этого должны предпринимать родители?

Первое и самое важное – говорить с ребенком о его активности в сети. Как только ребенок начнет выходить в сеть Интернет, следует поговорить с ним о том, что он читает, смотрит и с кем общается. Стоит повторять этот разговор, и когда он станет старше. Родителю стоит поинтересоваться, какие сайты посещает или какие приложения использует ребенок. Он должен понимать, что считается уместным в его семье и что это может быть иначе для других родителей и их детей.

Если ребенок является постоянным пользователем социальных сетей, он должен осознавать риск того, что личная информация или изображения станут общедоступными после их публикации. Хотя дети не полностью понимают последствия раскрытия личной информации в Интернете, родители должны научить их быть осторожными и вдумчивыми в отношении того, что они публикуют и чем делятся. Следует поощрять своих детей спрашивать себя, прежде чем опубликовать что-либо.

Также большинство приложений и устройств имеют функции геотегов, которые делают местоположение общедоступным. Эти функции должны быть отключены по соображениям конфиденциальности и безопасности ребенка. Цифровые фотографии также содержат метаданные (информацию о времени, дате и GPS-координатах), которые могут раскрывать больше, чем хотелось бы.

В обеспечении безопасности детей важную роль играет специализированное программное обеспечение, которое существует в форме антивирусных программ и программ для непосредственного родительского контроля. Функции родительского контроля позволяют контролировать все действия ребенка в Интернете. Это может включать установку разрешенного количества времени в сети, список приложений и веб-сайтов, которые разрешено использовать. Благодаря такому программному обеспечению также становится возможно ограничить переписку с определенными контактами в социальных сетях, ограничить сообщения, содержащие личные данные, или даже запретить отправку сообщений с определенными словами или фразами.

Антивирусная защита также важна для безопасности семьи в Интернете. Веб-сайты, которые кажутся безопасными, на самом деле могут содержать вредоносный код. Кроме того, они могут перенаправить ребенка на поддельный сайт, который выглядит так же, но на самом деле содержит компьютерный вирус.

Не стоит забывать, что родители являются образцом поведения для своих детей. Если они увидят, что родители ведут себя осторожно в Интернете, они с большей вероятностью пойдут по их стопам. Это включает в себя в том числе ограничение собственного времени перед экраном.

Однако все приведенные выше меры не будут достаточно эффективными, если не развивать в отношениях между родителями и ребенком атмосферу доверия и уважения интересов. У детей должно быть пространство для собственного выбора в действиях в сети для их собственного развития и общения. Излишне навязчивый контроль часто может дать противоположный ожидаемому эффект. Только сбалансированное применение вышеперечисленных средств может помочь в обеспечении безопасного времяпрепровождения ребенка в бесконечном интернет-пространстве.

Дощечникова Софья Сергеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Влияние информатизации общества на частную жизнь человека. В эпоху цифрового развития информация и средства ее передачи становятся не только наиважнейшими ресурсами развития наравне с человеческими, финансовыми и материальными, но только товарами и приносящими доход потенциалами, но оружием в случае неправильного использования или попадания не в те руки. Сегодня возможности обмена информацией непрерывно и стремительно развиваются, с каждым днем становясь все обширнее и обширнее. Особенную опасность порождает телекоммуникационная сеть Интернет, так как это достижение технического прогресса оказывает двойное влияние на права человека, в частности на такое конституционное право, как неприкосновенности частной жизни. С одной стороны, Интернет дает возможность конфиденциально переписываться, общаться по видеозвонкам с друзьями и обмениваться файлами при помощи разных информационных платформ. Но, с другой стороны, не зря большое значение приобретают запреты и ограничения на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, ведь сейчас с развитием Интернета это все эти действия может сделать каждый человек без особых препятствий. Да мы и сами охотно делимся частными данными

с сайтами и приложениями. Несмотря на то что большинство преступлений, совершенных в информационной сети Интернет, не представляют собой тяжких деяний, их и нельзя не назвать общественной опасными. Попадая в Сеть, информация уже никем не управляема. Каждый пользователь сети свободен копировать, сохранять и распространять любые файлы и информационные объекты. Однако, как отмечал Трунцевский «главная опасность данных преступлений не столько в их содержании или составе, стояло в их международной распространенности». Российское законодательство довольно специфично в отношении преступлений в информационной сети Интернет и не может полностью защитить человека и его конституционные права надлежащим образом, так как существуют определенные проблемы. Можно привести в пример, ч. 3 ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Здесь законодатель обращает внимание, что для защиты права лица достигшего шестнадцатилетнего возраста, в отношении которого были незаконно распространены сведения, нужно учитывать, имеет ли интернет-сайт, разместившийся сведения, статус СМИ, то есть если ли у интернет-сайта регистрация в качестве такового в соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 № 124-1 «О средствах массовой информации». Если интернет-сайт не зарегистрирован в качестве СМИ. При невозможности установить лицо, распространившее такие сведения, суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные сведения не соответствующими действительности, порочащими. Данное обстоятельство значительно ограничивает возможность и право гражданина оспорить потенциальную клевету, которая была опубликована в информационной сети Интернет. Особенно актуальна эта проблема в настоящее время, когда многие СМИ и публичные информационные источники признаются иностранными агентами, поэтому подчиняются иному правовому режиму. Невозможно также переоценить негативные последствия, которым подвергается несовершеннолетняя часть населения, от использования инфокоммуникационной среды в сети Интернет, что связано с фактом правотворчества невоздействия на информационный контент, который выкладывается в информационное пространство. И хотя 1 сентября 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹, призванный обеспечить информационную безопасность несовершеннолетних с помощью введения законодательных гарантий и организационных механизмов защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, социальному, нравственному и духовному здоровью и развитию, в том числе от распространения информации, пропагандирующей насилие и жестокость, для юных пользователей Интернета существует еще одна немаловажная угроза – кибербуллинг. Кибербуллинг – это агрессивное систематическое преследование одного или нескольких членов коллектива при неравном соотношении сил между преследователями и жертвой в информационном (виртуальном) пространстве. Чаще всего, таким «пространством» выступают социальные сети, мессенджеры, блоги, где создаются целые пласты публикаций, унижающие честь и достоинство по средством визуальных файлов, текстовой информации или аудиозаписей. Данные материалы могут быть, помимо простого разжигания ненависти, использованы в целях шантажа и намеренного умаления социального статуса человека. Причем в последнем случае это может зайти достаточно далеко и повлечь в качестве негативных последний самоубийство. Особенно это распространено среди несовершеннолетних. И огромной проблемой здесь является тот факт, что преступник может в течение ни одного гола преследовать жертву, оставаясь анонимным, при этом систематически снова и снова распространять сведения личного характера. Конечно же, отечественный законодатель отреагировал на появление новых видов и средств совершения преступлений, связанных с технологиями передачи и обработки информации, путем введения в ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 242, ч. 2 ст. 242² квалифицирующего признака: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», однако статистика не показывает значительный спад нарушений, связанных с издевательствами в сети Интернет. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, в наше время, время активного развития информационное пространство, все большую опасность приобретает информация, когда-то опубликованная в интернет-пространстве, нежели та, что была сказана в реальной жизни, так как первая коренным образом может нарушать наши конституционные и гражданские права, которые в условия цифрового пространства гораздо сложнее восстановить.

¹ Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

СЕТЕВОЙ СЛЕНГ И ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ананенко Мария Сергеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

За последние десятилетия человечество совершило огромный прорыв в развитии науки и техники, что открыло новые просторы для деятельности человека. Вместе с этим, всемирно известная сеть Интернет начала набирать колоссальные обороты. В наши дни люди выходят в Интернет не только для поиска необходимой информации, но и для общения. Интернет-общение – особый вид коммуникации, при котором люди взаимодействуют между собой посредством использования различных онлайн-платформ, таких как электронная почта, социальные сети, скайп и видеочаты, чаты, онлайн-игры, комментарии под видео или статьями, форумы.

Общение в Интернете существенно упростило жизнь, а вместе с тем упростилось и само по себе. Пользователи соцсетей привыкли все делать быстро: писать, читать, реагировать. По этой причине современная молодежь старается общаться на более доступном, упрощенном языке, не соблюдая нормы русского языка. Сообщения без заглавных букв и знаков препинания стали нормой. Объем одного сообщения не превышает 5–6 слов. Даже длинные сообщения скорее исключение из правил: в диалоговом окне одно сообщение при вводе разбивают на несколько и отправляют построчно. Нет времени обращать внимание на грамматику и пунктуацию. Резкие негативные изменения, происходящие в русском языке, стремление к краткости и лаконичности, активное проникновение в речь разговорного, просторечного языка, в частности интернет-сленга, приводит к тому, что русский язык истощается, теряет свой блеск и глубину.

Именно такая тенденция в общении в Интернете вызывает все большие опасения у филологов, лингвистов и других специалистов¹. Подростки пишут с ошибками, искажают устную и письменную речь не только на форумах, но и в повседневной жизни. Скучный словарный запас, неумение четко выражать свои мысли и правильно строить предложения говорят о том, что интернет-сленг оказывает негативное влияние на грамотность молодых людей.

Язык, которым пользуются подростки при общении в сети, зачастую сильно отличается от привычного правильного языка. К чертам сетевого языка можно отнести:

- невнимание к правилам грамматики и орфографии или сознательное их искажение;
- нерегулярная пунктуация;
- обилие ошибок и опечаток;
- неформальность обращений;
- использование сокращений (аббревиатур);
- использование особых графических символов (смайлы, стикеры);
- образование новых слов и др.

В последнее десятилетие появился и распространился новый стиль, особенно популярный среди молодежи. Основная особенность этого стиля заключается в намеренном нарушении норм орфографии русского языка. Психологи считают, что молодежь, пользуясь словарным запасом сетевого языка, стремится таким образом показать собственную продвинутость, современность, посвященность. Новый стиль общения в Интернете подразумевает, что человек в виртуальном пространстве должен уметь говорить и анализировать информацию быстро. Кроме того, он должен прибегать к оригинальности. Игровая, несколько шутливая манера общения и увеличение количества ошибок, сделанных специально, теперь считаются не невежеством, а достоинством, и их активное внедрение в письменную речь только приветствуются.

Выбору ты-формы общения в Интернете способствует общее влияние, которое оказывает на русский язык западная, главным образом американская, культура и английский язык. В нем, как известно, местоимения второго лица единственного и множественного числа совпадают («you»), т. е. в английском языке нет местоимения вы в его русском понимании, а потому проблемы выбора формы не возникает. Всё это приводит к неформальному общению, к переходу на ты-форму. Скрытость информации позволяет пишущему в Интернете свободно высказывать свои мысли, спорить.

Рассматривая сокращения слов как тенденцию современного общества, необходимо учитывать особенности общения с помощью текстовых сообщений. Отличительной чертой такого сообщения является краткость и сжатость передаваемой информации, поэтому под сокращение попадают не только термины, но и самые обычные слова и даже фразы. Сокращения слов – это пропуск отдельных букв и слогов в

¹ Абрамова Н. А. Языковая культура в условиях нового технологического уклада // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума, XVI Международной научно-практической конференции : в 3 ч. 2019. С. 354–359.

слове, а иногда изъятие значительной части слова кроме отдельных букв. В интернет-сленге под сокращение попадают не только термины, но и самые обычные слова и даже фразы. Часто сокращение преобразуется в аббревиатуру: мб (может быть), спс (спасибо), пжл (пожалуйста), нзчт (не за что) и другие слова, которые были сокращены до двух первых букв или и вовсе лишили гласных.

Сетевое общение, едва появившись, успело представить миру новые правила пунктуации. Многократный повтор скобок, вопросительных и восклицательных знаков, заглавных букв и даже нулей в числовой записи передают силу эмоций пишущего. Точка в конце предложения рассматривается в качестве явной обиды отправителя сообщения и его нежелании продолжать дальнейшее общение.

Для того чтобы передать эмоции или настроение в текстовом сообщении, молодежь очень часто использует различные графические символы, смайлики или стикеры. Разброс эмоций, которые можно передать с помощью этих символов, обширен: радость, восторг, разочарование, смущение, грусть, злость и т.д. Классические смайлики – текстовые, т.е. эмоции передаются с помощью символов клавиатуры.

Смайлы или эмодзи, появившиеся позже, также выражают какие-либо эмоции. Стикеры – это нечто большее, чем эмодзи. Они не только выражают эмоции, но и заменяют собой целые фразы и трактуются однозначно. Один стикер заменяет три – четыре эмодзи – это уже полноценное высказывание в форме картинки. Стикерами поздравляют с праздниками, рекламируют фильмы и интернет-сервисы, выражают политические заявления. У молодежи нет времени и желания описывать свое настроение, если под рукой множество смайликов, с легкостью отражающих любые эмоции.

Молодым людям всегда нравилось использовать и распространять модные слова. Однако именно Интернет сделал этот процесс настолько стремительным и вирусным. Большинство слов в лексиконе современной молодежи существуют уже давно, правда, раньше они использовались в других значениях. Влияние Интернета на речь прослеживается и благодаря гибридным словам. Распространяется тенденция к смешиванию английских фраз с русскими словами. Желание выделиться, изобрести что-то новое толкает пользователей на изобретение совершенно новых фраз. Такие термины набирают популярность, прочно укореняются в разговорной речи. Так проявляется влияние Интернета на язык.

Интернет-общение, а вместе с ним и интернет-сленг, являются неотъемлемой частью современной жизни, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние на современную молодежь. Можно сделать вывод о том, что интернет-сленг расширяет возможности общения современной молодежи, делая ее более коммуникабельной и открытой, раскрепощенной. Но есть и отрицательные стороны общения. Погружаясь в виртуальность, интернет-сленг засоряет нашу речь в повседневности. Молодежь должна научиться ценить русский язык. В моду должна войти образованность и грамотное изложение своих мыслей, а не общение в стиле интернет-сленга. В современном обществе безграмотность должна считаться пороком, а умение писать и говорить правильно – престижным.

Юрeнская Елизавета Андреевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Одним из ключевых средств коммуникации между людьми является язык. Язык – это уникальный механизм, обладающий словарным составом, грамматическими, фонетическими, морфологическими особенностями. Эволюционируя и видоизменяясь, язык взаимодействует с другими языками, поэтому часто становится подвержен разносторонним изменениям. Заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития, и нет такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний.

Развитие техники привело к тому, что устная речь теперь может переноситься через пространство посредством телефона. Как уже было сказано, любой язык – это очень гибкая система, которая изменяется под влиянием других языков. С появлением Интернета скорость подобных изменений увеличилась в сотни раз. Появляется своеобразный интернет-язык, важнейшими источниками пополнения которого являются заимствования и словообразование.

Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Английские заимствования появились в русском языке задолго до XXI в. Англицизмы начали проникать в русский язык еще на рубеже XVIII–XIX вв. Однако интенсивность процесса пополнения русского языка английскими словами возросла именно в конце XX – начале XXI в. в связи с бурным развитием интернет-технологий. С. И. Ожегов трактует англицизм как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова и выражения».

Почему же источником абсолютного большинства заимствований сейчас является английский язык? Причина проста: английский – самый распространенный язык Интернета. В настоящее время английский язык

приобрел статус языка международного общения для людей, для которых он не является родным. Выдвижение английского языка на эту роль обусловлено исторически: колониальное прошлое Великобритании, расширение торговых и экономических связей, господство Соединенных Штатов Америки в мировой экономике и политике, развитие Международного туризма и т.д. Разработка новейших информационных и компьютерных технологий, появление глобальной сети Интернет также повлияли на популярность английского языка.

В настоящее время предпринимаются многочисленные попытки классифицировать английские заимствования в современном русском языке. Г.Г. Тимофеева в своей работе «Новые английские заимствования в русском языке» выделяет три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция. Трансплантация предполагает введение иностранного слова в русский язык в иноязычном написании, с полным сохранением графического и орфографического облика (non-stop); транслитерация, основанная на графическом принципе, предусматривает передачу заимствованного слова буквами заимствующего языка (киллер); практическая транскрипция использует фонетический принцип, при котором звуки чужого слова передаются русскими буквами (ток-шоу).

Путем транскрипции и транслитерации (часто эти способы сочетаются) образованы многие слова, активно встречающиеся в речи пользователей социальных сетей и мессенджеров, например лайк (от англ. to like – нравиться, одобрять), хайп (от англ. hype – обман, возбуждение, назойливая реклама), хейтер (от англ. to hate – ненавидеть, hater – ненавистник).

Существуют и такие способы образования заимствований: прямые заимствования – слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале (мани – деньги), гибриды – образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания (аскать от английского to ask – просить), калька – слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика (меню, вирус, клуб), иноязычные вкрапления – обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию (о'кей (ОК)), композиты – слова, состоящие из двух английских слов (секонд-хенд – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении).

В каких сферах употребляются англицизмы? Большая часть заимствований относится к сфере экономики и торговли (прайс-лист, дилер, брокер, бартер). Довольно большая группа заимствований – это социально-политическая лексика, международно-правовые номинации (парламент, саммит, консенсус) и номинации государственного управления (импичмент, спикер, электорат). Третий пласт иноязычных заимствований связан со сферой культуры (клип, ток-шоу, кастинг). Частотна спортивная лексика (допинг, тренинг) и бытовая (кемпинг, шопинг). Возрастание числа пользователей Интернета привело к распространению компьютерной лексики (спам, блог, чат).

В современном мире английский язык – главное средство международной коммуникации. Расширение международных контактов и развитие интернет-технологий, интернет-общения способствуют постоянному появлению английских заимствований в русском языке. Заимствование – один из главных ресурсов пополнения и обновления лексического состава языка. В настоящее время специалисты склоняются к тому, что разумное заимствование слов не вредит языку, а, напротив, способствует его развитию. Единственная проблема в этом – изменения сейчас происходят так быстро, что мы не успеваем к ним привыкнуть, поэтому иногда заимствование может считаться неоправданным, так как многие англицизмы имеют русские слова с синонимичным значением, более понятным широкому кругу людей.

Костриков Василий Борисович,
Высшая школа права,
2-й курс

Еще со школы всех нас учили: существует речь устная и письменная. Представить какую-то другую мы и не можем. Но речь появилась примерно два миллиона лет назад, а письменность – шесть тысяч лет назад. Что такое два миллиона против шести тысяч? Представьте в перерасчете на деньги: хороший автомобиль или даже квартира в провинции, против новой куртки или какого-нибудь кухонного комбайна. Целых 1.9 млн лет люди не могли представить, что такое письмо. Когда же устные слова стали переключать на первые иероглифы, об этом узнали не все разом: новая технология была известна только шумерам, которые ее и придумали. Так и сейчас. Филологи и лингвисты часто выделяют еще один, третий тип речи. Возможно, вы еще не знаете об этом. Но отличие нынешней ситуации от древнего мира в том, что все мы уже давно этот тип используем. Именно о нем и пойдет речь. Итак, вашему вниманию представляется третий тип речи – сетевой.

Сетевое общение, как не трудно догадаться, – это общение в сети. Даже самые заядлые интернет-скептики уже смирились с важностью Всемирной Паутины: вспомните тех, кто еще лет десять назад кричал об облучении, и посмотрите, сколько из них уже сидит в интернет-мессенджерах и отправляет

вам картинки с поздравлениями каждое утро. Вывод: общение в онлайн – важная часть жизни каждого из нас. Но как же изменилась наша речь?

Сначала тексты на разных сайтах не сильно отличались от обычного письма. Они были длинными, с большими предложениями. Даже точки в конце были. Но Сеть развивалась. Развивалась и интернет-культура.

Бешеный темп жизни, огромное количество информации вокруг – «дар» Паутины, который сказался на языке в Сети. Главный лозунг любого текста в Интернете, будь то материал СМИ, личное сообщение, деловая переписка или даже развлекательный контент – лаконичность. Представьте: перед вами длинный текст. Там еще и «воды» много: какие-то описания, рассуждения. Что вы почувствуете? Лично я скорее всего начну раздражаться и думать, что автор тратит мое время. Уложить максимум смысла в минимум слов – вот, к чему стремится сетевая речь.

Отсюда же вытекают сокращения: долго писать бывает просто лень, поэтому вместо слова «семинар» мы используем «сем», вместо «комментария» говорим «коммент». Даже короткое «хорошо» заменилось на «ок».

Кстати, о последнем. Слэнг. Важная часть интернет-языка. Большинство таких слов – заимствования. Иногда они работают по правилам русского языка: склоняются и спрягаются. Поэтому теперь пользователь может кликнуть на любую публикацию в сети, а потом лайкнуть, пошерить, заскринить и откомментировать ее.

Проанализировав несколько интернет-опросов у людей разных поколений по поводу использования слэнга, можно сделать интересное наблюдение. Молодежь в Интернете мало заботит «чистота» русского языка, куда важнее выразить нужный оттенок эмоции. Для этого, кстати, используется и пунктуация. Поставьте точку в конце предложения, и собеседник поймет – разговор предстоит серьезный. Скобки тоже перестали использоваться по назначению. Еще есть саркастические многоточия и дефис в конце слов, создающий эффект прерванного предложения.

Вот поэтому в англоязычном твиттере набирают популярность текстовые «индикаторы тона». Это выглядит так: слэш, а после него – аббревиатура. Например, srs (seriously, серьезный тон сообщения), /j (joke, все сказанное стóит воспринимать как шутку), /li (literally, сказанное стóит воспринимать буквально). Этот список можно пополнять бесконечно, новые сокращения появляются регулярно. Даже чувства пользователи соцсетей подстраивают под короткие метки: /p (*что это значит*), /r (*что это значит*).

Скорее всего, такие пометки появились, потому что информации вокруг очень много, просто нет времени долго и серьезно анализировать переписку или пост. Да и отвечать продуманными и развернутыми сообщениями лишние минуты найдутся не у всех.

Почти все сайты о правилах переписки говорят отвечать полно и развернуто, чтобы избежать недопониманий. Но сейчас так делают разве что в деловых переписках. Гораздо проще и быстрее ответить сокращением, индикатором тона. Постепенно это трансформируется в отдельный интернет-язык. Даже словари есть. Он меняется почти так же, как и обычный язык: новые фразы появляются, старые – остаются в архивах и в публикациях прошлого.

Кто-то сочтет, что из-за сетевой речи общество деградирует, но давайте разберемся, так ли это на самом деле. Главный тезис противников сети: «Люди становятся безграмотными». Но обратите внимание: пользуясь телефоном, компьютером, или другим гаджетом, вы больше печатаете, чем говорите. Каждое неправильное слово программа подчеркнет красным и предложит исправить: согласитесь, на бумаге или в устной речи такого быть не может. Человек даже не узнает, что говорит или пишет неправильно. Хочешь не хочешь – а правильное написание выучишь.

А еще часто говорят, что иностранные слова «портят» и «загрязняют» русский язык. Но давайте подумаем, сколько слов в нашем языке исконно русских? Могли бы мы обойтись только ими? Ответ очевиден: нет. Появление новых слов, в том числе заимствований – часть развития языка. Иначе бы у нас не было слов «ножницы», «флот», «парашют» и многих-многих других. Сейчас мы даже не задумаемся, сказав их, но раньше и это было чуждо языку.

Одним словом, у всего есть две стороны. Куда нас приведет культура сетевого общения – сказать сложно. Как это отразится на классической письменной и устной речи – тоже. Понятно одно: мир не стоит на месте и изменения, в том числе в языке, неизбежны – хорошо это или плохо. Необходимо лишь помнить одно, самое главное правило, которое должно стоять на первом месте среди всех – мы общаемся не с роботами, а с такими же людьми, как мы.

Алексе Арина Ромеошна,
Институт непрерывного образования,
1-й курс

Как Интернет влияет на нашу речь? Почему шутки, фразы и даже отдельные слова в Интернете уже давно стали частью повседневного общения? Люди в Интернете используют свои собственные фразы, имеют свой личный способ изложения информации, даже юмор и методы общения изменились, ведь писать длинные сообщения с запятыми попросту лень. Это английские слова, сленго-

вые и короткие выражения, смешные фразы, придуманные известными или неизвестными авторами. Трудно не обратить внимания на то, что Интернет наложил отпечаток на устную и письменную речь современных людей. Поэтому слова русского языка в Интернете используются не в соответствии с правилами русского литературного языка, а культура общения постепенно уходит на второй план. Из-за постоянного пребывания молодежи в Интернете они начинают привыкать к такому выражению своих мыслей, и, как следствие, начинают применять такой вид общения в повседневной речи. Большинство людей старшего поколения не понимают этого и считают такую речь отвратительной. В самом деле, фразы больше не являются просто интернет-сленгом, они укоренились в языке, и это чревато большим риском привести к снижению уровня грамотности и культуры молодого поколения. Влияние Интернета на язык нельзя недооценивать. С тех пор как онлайн-сленг вошел в нашу повседневную жизнь, возникло много проблем.

Старшее поколение общалось с помощью писем, создавало грамотные тексты и стремилось к красоте и выразительности речи. Современная молодежь максимально упрощает свою речь с помощью коротких сообщений и использует простые термины в повседневной жизни. Интернет-пользователи все делают быстро. Они не обращают внимания на грамматику, пунктуацию и орфографию, пишут сообщения без заглавных букв и знаков препинания. Ошибки в словах и непонятные сокращения также, к сожалению, являются нормой. Ведь если 10 раз человек увидит неправильное написание какого-то слова, это означает, что оно отложится на нейронном уровне, в подсознании. Все это становится причиной неграмотности в современном обществе. Влияние Интернета на русский язык очевидно и пагубно. Но проблема усугубляется тем, что интернет-сленг встречается не только в сети, ведь эта терминология успела просочиться и в печатные издания, на радио и телевидение.

Но почему большинство людей используют сленг в своей речи? Разве они не хотят показаться более умными и начитанными? Ответ на этот вопрос очень прост. Интернет — это не только источник разнообразной информации, но и популярный, простой и удобный способ общения, где возраст собеседника и расстояние не имеют никакого значения. Интернет-сленг сегодня повсюду: рекламодатели используют интернет-модные словечки для привлечения молодежи, дикторы радио и телевидения используют интернет-язык, а наши «знаменитости» используют интернет-язык в своих выступлениях. Например, певцы используют разные интернет-фразы в своих песнях. Блоггеры в Instagram используют различные сокращения и в основном общаются на понятном для молодежи языке, используя сленг.

Молодые люди слепо подражают своим кумирам. Таким образом, благодаря «творчеству» рэпера или блоггера интернет-фразы появляются в речи подростка. Все мальчики и девочки используют их без разбора, иногда даже не вникая в их значение. Искажая слова и изобретая свой собственный, так называемый интернет-язык, молодые люди ощущают свободу. Сленг делает речь более лаконичной и эмоционально выразительной, а говорящий может наиболее полно и свободно выражать свои чувства и эмоции.

Новые методы общения в Интернете означают, что виртуальные люди должны уметь говорить быстро и при этом быть оригинальными. Повседневный молодежный сленг стремится избавиться от скучного мира взрослых, родителей и учителей, объясняя это тем, что они «оторваны от реальности». Невозможно представить, чтобы современный ученик средней школы не знал сленга. Многие учителя, лингвисты и деятели культуры считают, что сленг характеризуется ослаблением языковых норм и упадком языка и культуры в целом¹. Поэтому всё больше людей считают, что необходимо наладить электронное общение школьников: воспитывать умение прислушиваться к себе и правильно формулировать собственные мысли.

Интернет-общение, а вместе с ним и интернет-сленг, является неотъемлемой частью современной жизни и оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на современную молодежь. Можно сделать вывод, что интернет-сленг расширил коммуникативные возможности современной молодежи, сделав ее более общительной, открытой и раскрепощенной. Но есть и негативные аспекты общения. Погружаясь в виртуальность, мы иногда забываем о реальности, и сленг засоряет нашу речь в повседневной жизни. Хочется верить, что молодежь научится ценить русский язык, модным станет образование и грамотное выражение своих мыслей, а не общение в стиле интернет-сленга. Я считаю, что в современном обществе неграмотность должна рассматриваться, как порок, а умение правильно писать и говорить — быть престижным. Молодежи необходимо признать, что Интернет не лучшим образом влияет на русский язык и культуру, и стараться избегать негативных последствий.

Если мы хотим защитить наш язык и культуру, мы должны понять, что сленговые слова и выражения не должны перейти из юмористического общения в разговорную или деловую речь. Разграничивайте использование языка и речи в Интернете в межличностном и профессиональном общении!

¹ Абрамова Н. А. Языковая культура в условиях нового технологического уклада // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума. XVI Международной научно-практической конференции : в 3 ч. 2019. С. 354–359.

Королева Анна Владимировна,
Высшая школа права,
2-й курс

В наше время каждое государство ведет ту или иную языковую политику¹. Не всегда это принимает вид официальной пропаганды — распространение или, напротив, подавление того или иного языка находит свое отражение в области образования, средствах массовой информации и т.д. Необходимо отметить, что язык играет большую роль в выстраивании мировоззрения людей, а также в сохранении национальной самобытности народов. Именно поэтому одной из основных целей языковой политики западных стран по отношению к другим странам является вестернизация².

В последние годы российское общество всё активнее подвергалось влиянию западной культуры. Причинами увеличения такого влияния являются глобализация в целом и развитие цифровых технологий в частности. Так, всемирная сеть Интернет позволяет людям транслировать свою культуру в массы, что приводит к диалогу культур, а также их смешению. Но можно ли говорить, что итогом такого смешения всегда является вестернизация? Чтобы понять, что это не так, нужно дать определение вестернизации. В доктрине предложено множество определений данного понятия, мы обратимся к одному из них. Вестернизация — это бездумное заимствование западноевропейского и североамериканского образа жизни в области экономики, политики, образования и даже языка³. Таким образом, говоря о вестернизации языка, мы говорим о произвольном наполнении русского языка множеством иноязычных слов.

В нашей повседневной речи можно найти множество примеров таких заимствований. Они используются даже в образовательном процессе. Так, например, студенты юридических факультетов могут нередко встретить слово «кейс» как в лекциях преподавателей и ответах своих одногруппников, так и в названиях официальных мероприятий, примером чего служит «Кейс-чемпионат». Однако у этого иноязычного слова есть синоним в русском языке — «дело». То есть мы можем говорить о том, что такие заимствования не только наполняют язык новыми словами, но и заменяют исконно русские слова, к чему трудно относиться положительно.

Несомненно, немалая часть слов, пришедших через Интернет, а также общение с представителями западной культуры, действительно обогащают речь и язык. Однако же, те иноязычные слова, которые имеют равнозначные аналоги в русском языке, следует употреблять осторожно, не допуская злоупотребления ими. В противном случае, мы можем прийти к полной замене слов нашего родного языка на западные аналоги, что повлечет за собой непоправимые последствия для нашей культуры.

Размышляя о том, какие риски для русского языка несет вестернизация, можно задаться вопросом о ее закономерности и неизбежности. В доктрине существуют разные точки зрения относительно данной темы. Часть ученых выражает мнение о том, что этот процесс отражает единое мировое поступательное развитие в результате всеобщего признания западных экономических, общественно-политических и культурных моделей как наилучших из возможных⁴. Другая точка зрения связывает ее с экспансией западной модели общества и приспособлением мира к потребностям этой модели⁵. Вторая позиция кажется наиболее близкой к истине, поскольку вестернизацию нельзя назвать спонтанным процессом. Также трудно говорить о том, что она отражает заинтересованность второй стороны — той, что принимает ее. В наши дни глобализация, а с ней и вестернизация, имеет четкую направленность, разделение на «ведущего» и «ведомого» хорошо осознается всеми участниками этого процесса. Исходя из этого, можно заявить о том, что вестернизация не является неизбежной. Соответственно, это в некоторой степени контролируемый процесс.

В завершение можно отметить, что вестернизация достаточно неоднозначный процесс, который имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако чрезмерное влияние западной культуры представляет собой опасность как для национальной самобытности народа России в целом, так и для русского языка в частности. Наполнение его новыми словами, пришедшими с Запада, в одинаковой степени делает речь более бедной и обогащает ее. Однако, несомненно, чтобы сохранить богатство

¹ Абрамова Н. А. Правовое регулирование языковой политики в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. 2019. С. 399–408.

² Fishman J. Language modernization and planning in comparison with other types of national modernization and planning. In: Language in society, vol. 2, № 1. Ed. by J. Fishman. Hague: Mouton, 1974. С. 79.

³ Бачинин В. А. Культурология : энциклопедический словарь. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2005. 672 с.

⁴ Шелестюк Е. В. Английский язык как инструмент вестернизации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации : сборник материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4–5 апреля 2013 г. / под ред. В. Г. Будыкиной. Т. 2 Челябинск : Энциклопедия, 2013. 355 с. С. 143–151.

⁵ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4.

и неповторимость русского языка, нужно контролировать процесс вестернизации, чтобы не допустить полного уподобления нашего языка английскому, влияние которого чувствуется в наиболее острой степени. Также необходимо заметить, что нельзя полностью возложить бремя такого контроля на власть. Сохранение богатства и самобытности нашего языка возможно только в том случае, если каждый из нас станет внимательно следить за своей речью, обращая внимание на непроизвольное заимствование иноязычных слов.

Конохова Юлия Витальевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В современном мире всё больше и больше людей заинтересованы в проведении свободного времени за экранами смартфонов, планшетов и ноутбуков. По данным статистики Global Digital на 2022 г. 12,5 трлн часов люди проводят онлайн¹. Особенно в связи с происходящими событиями: распространением COVID-19 и военной спецоперацией на Украине число интернет-пользователей продолжает расти. Однако мало кто из онлайн-мира задумывается о тех серьезных угрозах, которые могут встретиться на пути у каждого, а именно угрозы цифрового слова.

Под самим понятием «угроза цифрового слова» подразумевается совокупность факторов и условий, которые создают опасность изменения структуры языка, его привычного использования и внедрения людьми в жизнь. Большинство людей сразу задумалось бы над такими вопросами, как кибербуллинг или пропаганда насилия в социальных сетях, я же выделила для себя опасность использования сервисов по переводу речи в текст, что не является популярной в настоящее время проблемой, но существенно влияет на наши жизни.

Опасность 1

Самая главная проблема приложений по конвертированию речи в письменный вид состоит в том, что хранение и обработка голоса происходит на отдельном сервере, для которого он, собственно, и предназначен, но никак не на смартфоне, следовательно разработчики и сами нейросети имеют доступ к голосу любого человека, использовавшего данную программу. И даже если учитывать все плюсы таких сервисов, многие эксперты, занимающиеся аналитикой информационной безопасности, видят в них серьезную угрозу. В первую очередь такие приложения используют наш голос и речь для аналитики и последующих рекламных предложений в лентах социальных сетей. Во-вторых, голос может быть скопирован для последующего использования нейросетями.

Но как же такие сервисы связаны с угрозой цифрового слова? Ответ весьма прост – недостаток совершенства данных программ является причиной неточного распознавания слов, что влечет за собой недопонимание между интернет-собеседниками, но основная угроза заключается в обеднении русского языка у самих пользователей. Приведу в пример российскую социальную сеть Вконтакте, универсальный «помощник» в общении, назначении деловых собеседований, обсуждении бизнес-проектов и т.п., дневная аудитория которой на данный момент составляет около 50 млн пользователей². Многие из них привыкли использовать такое средство общения, как голосовые сообщения, или же прибегать к помощи Т9 при наборе текста. С первого взгляда может показаться, что в этом нет ничего критичного и даже, наоборот, облегчает жизнь людей, так как сокращает время набора текста в 2–3 раза. Однако что голосовой набор, что «text on 9 keys», заставляют пользователей приложений, в нашем случае социальной сети Вконтакте, думать не столько о грамотности текста, сколько о его содержании. По словам Ирины Всеволодовны Высоцкой: «Мы живем в эпоху «инфодемии», когда потоки информации стремительно растут, человек вынужден конкурировать с искусственным интеллектом, причем технологические возможности постоянно совершенствуются, а ресурсы человека ограничены. Поэтому мы торопимся, торопимся, торопимся... Но даже если начинаем быстрее думать и имеем неплохие навыки набора текста, руки существенно отстают от скорости мысли. Даже проговаривая текст про себя, мы параллельно думаем о чем-то еще. Ошибки могут быть связаны и с этим».

Таким образом, приведенные выше «помощники» только заставляют человека расслабиться, не думать об орфографических и пунктуационных ошибках, о том, как правильно построить предложение и какую часть речи употребить, так как большинство из этих вопросов решается нашим гаджетом автоматически. По существу, данная проблема имеет два исхода: с одной стороны, со временем, человечество воспримет рост числа неграмотных людей и снижение уровня культуры речи как обыденный процесс,

¹ URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

² URL: <https://vk.com/press/users-monthly-activity>.

как необходимые издержки, связанные с технической революцией; с другой стороны, угроза массового обеднения русского языка и человеческой речи сподвигнет общество на обсуждение данного вопроса с более формальной стороны, например привлекая при этом большее число специалистов и внимание со стороны государства, чтобы способствовать разрешению ситуации благоприятным образом с помощью контролирующих мер, которые будут закреплены на законодательном уровне. Не стоит забывать, что на данном этапе развития общества в Российской Федерации уже приняты законы по разрешению сходных проблем, например Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации»¹, в статье четвертой которого закреплена защита и поддержка государственного языка РФ или же Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², который закрепляет особенности распространения информации в социальных сетях в статье 10.6. Проанализировав вышеуказанные нормативные правовые акты, можно заметить отсутствие четко прописанного текста, посвященного проблеме интернет-общения, что является одним из основных пробелов нашего законодательства в этой сфере. Так, в законодательстве отсутствуют необходимые нормы для разрешения некоторых возникающих в современном мире ситуаций, связанных с интернет-пространством. Или же основным упущением является то, что государство не считает проблему интернет-общения действительно стоящей для рассмотрения?

Опасность 2

Продолжая рассмотрение проблемы скудности речи из-за распространения цифрового слова, нельзя не упомянуть вульгаризацию современного русского языка.

Термин «вульгаризация» означает крайнее упрощение, огрубление какого-либо понятия, что ведет к искажению смысла. В современном мире всё чаще мы встречаем данную проблему, причем не только в социальных сетях, но и в текстах СМИ, а также в выступлениях медийных личностей, политиков.

С одной стороны, некоторые деятели преподносят жаргонизмы и вульгарные слова правильно и в оправданных целях, чтобы донести речь до широких масс или же чтобы произвести большее впечатление на публику, например, как делает это В. В. Путин. «Если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим...», – говорил президент на совещании с членами Правительства РФ, требуя при этом изменения активизации структуры экспорта леса. Приведенный пример показывает, что высказывания Путина целенаправленно носят просторечный характер, чтобы добиться поставленных задач, а точнее эффективных действий со стороны лиц, к кому было сделано данное обращение.

С другой же стороны, вульгаризация языка несет негативные последствия и используется людьми в силу бедности словарного запаса. В большинстве своем, скудность речи развивается на фоне прогресса в цифровой сфере. Опять же возьмем пример с социальными сетями, люди, будучи анонимными, всё чаще и чаще используют ненормативную и жаргонную лексику, так как не боятся быть осужденными обществом, в особенности знакомыми людьми. Это ведет к тому, что другие пользователи перенимают манеру их речи и становятся жертвами Интернета. К тому же, привыкая употреблять разговорные слова в письменном тексте, люди вносят эти пагубные привычки и в реальную жизнь. Также нельзя не упомянуть про вошедшую с недавних пор моду на сокращения, что является второй причиной распространения вульгаризации русского языка. Например, пользователи социальных сетей, упрощая способ донесения информации до собеседника, предпочитают писать «спс» вместо общепринятого «спасибо». Помимо сокращения слов, люди предпочитают искажать и предложения, вовсе выкидывая слова или заменяя опять же на ненормативную лексику. Именно эти факторы и ведут к недопониманию со стороны переговорщиков.

Способы избежания оскудения русского языка

По моему мнению, значимый ориентир в поведении для большей части людей – средства массовой информации. Именно они навязывают определенные стандарты красоты, информируют о недавних произошедших событиях, преподносят новости с наиболее выгодной для них или же властей стороны, советуют, как поступать в той или иной сложившейся ситуации. Но не стоит забывать, что главное – не то, что преподносят, а то, каким образом это делают. Сами того не замечая, слушатели оказываются под влиянием СМИ, следовательно, копируют манеру речи, жестов, формулирования мыслей. Значит, чтобы добиться нужных результатов, следует сделать так, чтобы цифровая среда, включая электронные газеты, журналы и т.п., работала на самих людей. Если публичная речь, даже если она и написана в сети Интер-

¹ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

нет, будет четкой, правильно сформулированной, краткой и лаконичной, то и люди на подсознательном уровне будут самосовершенствоваться, повышать уровень речевой культуры носителя языка, а в частности правильность написания текстов и конвертирования мысли в речь. Вспоминая о проблеме кибербуллинга, которая также была сформирована и усилена под влиянием развития цифрового слова, нужно помнить, что искоренить такого рода трудности довольно-таки сложно, но одним из вариантов действий можно предложить большее распространение действия цензуры в социальных сетях. Но вместе с тем нужно помнить о многих факторах, например о соблюдении принципов гласности, транспарентности и свободы слова в государстве.

Таким образом, сто́ит подчеркнуть, что эволюция цифрового слова имеет как положительные, так и отрицательные черты и последствия. Однако при анализе состояния современного русского языка, всё же преобладают минусы такого развития в информационной цифровой среде. Рассмотренные выше проблемы, а именно вульгаризация русского языка, угроза кибербуллинга, изменение ценностей и мировоззрения человечества за счет навязанных Интернетом стандартов, ведут к обнищанию русской речи. Умение отбирать языковые средства для достижения поставленных коммуникативных целей, соблюдение этики в общении, владение нормами литературного языка – те цели, которые должен преследовать каждый, чтобы быть духовно богатыми личностями и смягчить влияние эволюции цифрового слова на нас и на нашу речь.

Давтян Анаит Гайковна,
Высшая школа права,
2-й курс

В наше время трудно не согласиться с утверждением, что «язык и культура неразделимы, язык – важнейший компонент культуры, культура – обязательный компонент языка»¹. Язык – это не только главный инструмент формулирования мыслей и передачи информации, но и хранитель культуры. Язык отражает реальные условия жизни народа, его самосознание, опыт, знания, мировоззрение и менталитет. Он не может существовать вне культуры, так как язык наполнен культурно-специфическими элементами окружающего мира, но и культура умирает без языка, ведь именно с помощью языка передаются ценности и мудрость народа. Немаловажным фактом является то, что язык связан с культурой не только в диахронии (историческое развитие языковой системы), но и синхронии (состояние языка в определенный момент его развития). По мнению доктора филологических наук С. Г. Тер-Минасовой, «язык – свидетель культуры, так как в нем запечатлены те социальные изменения, которые претерпевает культура»².

На сегодняшний день одной из наиболее активных тенденций и в культурном, и в языковом пространствах является процесс заимствования. Заимствование – вполне закономерный путь обогащения любого языка. Коренные изменения в общественно-политической, экономической жизни России конца XX в. вызвали большой поток иностранных слов (в основном западноевропейских) в лексику русского языка. Процесс заимствования культурных ценностей и слов именуется вестернизацией. Вестернизация отчетливо наблюдается в словах, заимствованных из иностранных языков, и их использовании в общении носителями языка реципиента. С одной стороны, этот процесс может рассматриваться как положительный благодаря тому, что вследствие заимствования происходит обогащение языка, особенно в условиях, когда не имеется эквивалента в родном языке. С другой стороны, в случае неконтролируемого заимствования иностранных слов, которое не вызвано какой-либо необходимостью, процесс приобретает негативный характер. В этом случае происходит интенсивное размытие границ национальной идентичности, языка, замена традиционных норм или их уничтожение.

Лингвист Л. П. Крысин в своей работе «О русском языке наших дней» выделяет причины заимствования слов. По его мнению, ими являются необходимость назвать что-то новое, новое явление; необходимость различать слова с близким значением; необходимость специализации понятий в той или иной сфере; социально-психологические причины и факторы заимствования: принцип престижности слов. Следует отдельно выделить последнюю причину – социально-психологическую, ведь многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: презентация выглядит более респектабельно, чем привычное русское представление, эксклюзивный лучше, чем исключительный, топ-модели шикарнее, чем лучшие модели³. Л. П. Крысин также отмечает сферы, которые больше всего подвержены иноязычному явлению: чаще всего иноязычные

¹ Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур : учеб. пособие. М. : Слово, 2008. С. 99.

² Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2008. 264 с.

³ Крысин Л. П. О русском языке наших дней // Международная научная конференция «Изменяющийся языковой мир». Пермь, 2002. 296 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm> (дата обращения: 25.03.2022).

слова можно встретить в прессе и в других средствах массовой информации, например на телевидении, в передачах, посвященных экономической или политической жизни, моде, музыке, кино, спорту.

В последние несколько лет отчетливо наблюдается заимствование иностранных слов, даже если есть эквиваленты в русском языке. Существует ряд наименований, которые повсеместно используются в русском языке и прочно укоренились в речи носителей русского языка: менеджер, бизнесмен, дилер, бренд, администратор и т.д. Заимствованные слова прочно укореняются в русском языке и начинают приобретать новые значения, кроме основного значения, для обозначения которого они были заимствованы. Новые имена появляются и для наименования новых профессий или для замены старых имен, обозначающих непрестижные профессии. Так, для улучшения социального статуса некоторых профессий их наименования заменяются названиями более престижных профессий¹.

В области финансово-экономической деятельности воздействие западной терминологии и прежде не характерных для русского языка оборотов речи за минувшие годы также значительно усилилось. Причинами этого является повышенное внимание работников этой сферы к западным методам ведения деловых операций, а также появление в России большого количества различного рода учебных центров, факультетов и институтов, имеющих прозападную ориентацию в научно-методической области своей деятельности. Как следствие, мы всё чаще встречаем в выступлениях и публикациях российских специалистов в области экономики и финансов обороты речи, не свойственные русскому языку, такие как «прайс-лист», «бизнес-план» и т.п.

Таким образом, хотя и усиленное продвижение иноязычных слов в русский язык считается закономерным, ведь оно связано с глобальными интеграционными процессами в современном мире, а также с ускорением технического прогресса и интенсивной дифференциацией сфер человеческой деятельности, в любой сфере или отрасли усиливаются процессы взаимодействия, ускоряется развитие, а вместе с тем происходит активный обмен и заимствование. Однако необходимо сохранение идентичности русского языка. Литературный язык – «высший» язык и чем «мощнее» культура, которую выражает этот язык, тем «мощнее» сам язык, тем больше у него возможностей быть средством создания ярких, запоминающихся образов, стать языком межнационального общения. О мощи языка зависимого от культуры говорил А. П. Чехов: «Чем выше культура, тем богаче язык. Количество слов и их сочетаний находится в прямой зависимости от суммы впечатлений и представлений; без последних не может быть ни понятий, ни определений, а стало быть, и поводов к обогащению языка».

Григорян Степан Ашотович,
Высшая школа права,
2-й курс

В эпоху Интернета всё больше людей пользуются сайтами, приложениями и социальными сетями, где есть возможность выразить свои чувства благодаря специфичным знакам, которые называются эмодзи. Их популярность с каждым годом растёт, растёт и количество новых эмодзи для упрощения общения. Однако с удобством возникают и определенные опасности их использования. Об этих угрозах и пойдет речь в данной статье.

Эмодзи представляет собой язык идеограмм, используемый в электронных сообщениях и веб-страницах. Это графический язык, где вместо слов используются сочетания картинок². Без них реплика лица может показаться искаженной, как и в устной речи. Они выполняют ориентирующую функцию, указывая на то, как следует интерпретировать сообщение³. Поэтому эмодзи стали неотъемлемой частью общения в интернет-среде. С другой стороны, слишком обильное употребление эмодзи может стать источником проблем.

Во-первых, одним из главных рисков может быть полный переход взаимодействия в Интернете на этот графический язык. Так, часто встречаются статьи о том, что эмодзи получил статус «универсального языка», вплоть до попыток записать на нем тексты и призывов обучать ему детей в школе⁴. Но возможно ли на самом деле заменить вербальную речь человека только эмодзи? В сети мы всё чаще сталкиваемся с чатами, форумами и публикациями, которые написаны только с использованием эмодзи. Например, британский теннисист Энди Маррей в день своей свадьбы написал пост в социальной сети «Твиттер» с

¹ Воронина Е. Б. Дидактические возможности англоязычных заимствований сферы бизнеса и туризма / Е. Б. Воронина, А. Р. Исмагилова, Н. И. Багманова // Вестник НЦБЖД. 2020. № 1 (43). С. 9–15.

² См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8> (дата обращения: 26.03.2022).

³ См.: Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и «Универсальный язык» эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. № 4. С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-internet-srede-i-universalnyy-yazyk-emodzi> (дата обращения: 26.03.2022).

⁴ Там же. С. 6.

помощью одних лишь эмодзи, тем самым выразив свои эмоции за прошедший знаменательный день¹. Данный пример наглядно показывает, что чрезмерное употребление эмодзи приводит к неспособности лица описать что-либо в словесном выражении, тем самым они обедняют словарный запас.

Во-вторых, то, что мы хотим выразить тем или иным «значком», серьезно различается в зависимости от того, к какой культуре мы принадлежим, на каком языке говорим, к какому поколению принадлежим. В Китае эмодзи с ангелом — это символ смерти и может быть воспринят как угроза, в отличие от большинства стран, где он означает невинность или добрый поступок². Одно из наглядных подтверждений того, что эмодзи не универсальны, было получено в 2017 г. Исследователи решили посмотреть, как мусульмане выражают в Интернете свои мысли и чувства в отношении праздника Рамадан. Публикации на разных языках содержали различные эмодзи в честь праздника: у одних (на английском, немецком, испанском и турецком языках) — красное сердце, у других (на арабском, фарси и урду) был полумесяц³.

В-третьих, интерес к эмодзи возникает с юридической точки зрения. Если лица прибегли к их использованию в деловой переписке, то стоит понимать опасность ситуации. Приведем ряд дел из разных стран, демонстрирующих такие риски. В Израиле после того как потенциальным квартиросъемщикам показали жилье, они написали в мессенджере хозяину квартиры, послав ему ряд праздничных эмодзи. Затем они передумали, но хозяин, руководствуясь их посланием, уже убрал объявление о сдаче квартиры. Судья, разбиравший дело, постановил, что тех эмодзи было вполне достаточно, чтобы сделать вывод, что квартиру хотят снять. Он принял решение выплатить хозяину компенсацию в 8 000 шекелей (примерно 2000 долл.) за упущенную выгоду и судебные издержки⁴. Иногда суды привлекают людей к ответственности за выполнение принятых на себя обязательств. В гражданском судопроизводстве в США суды интерпретируют эмодзи — «большой палец», «удар кулаком», «рукопожатие» и «очки» — как подтверждение соглашения или как намерение заключить договор. Судебные решения возникают также и в случае бытового общения. США лидирует по использованию «смайликов» в качестве доказательств при рассмотрении дел о диффамации. Например, в одном из судебных дел истец утверждал, что он был оскорблен и опозорен в социальных сетях, так как на его странице разместили «смайлик с высунутым языком». Суд признал, что данный эмодзи был использован для оскорблений, насмешек, критики и клеветы. Во Франции мужчина был осужден за угрозы в адрес своей бывшей девушки. Его приговорили к 3 месяцам тюремного заключения. Решение суда было основано на эмодзи в виде ружья, который он отправил в сообщении. Суд пришел к выводу, что такой эмодзи выражает угрозу смерти. Для того чтобы правильно интерпретировать значение эмодзи, для участия в судебных заседаниях привлекаются судебные лингвисты. Они проводят лингвистический анализ юридических документов или других письменных доказательств, включая эмодзи. Эксперты проводят идентификацию автора, исследуют смысловую направленность текста⁵.

Таким образом, эмодзи не претендует на замену вербального языка, хотя и значительно деформирует нашу речь. Коммуникация в «сетевом» обществе должна быть проработана тщательно, основываясь на национальных, культурных и иных различиях, которые могут представлять реальную угрозу для того, кто решил употребить в чате эмодзи. К тому же, осмотрительность должна быть в случае их использования в официальном письме в связи с возросшей тенденцией судебных разбирательств именно из-за эмодзи.

Гаджиева Анжела Илгамовна,
Высшая школа права,
2-й курс

Язык — открытая система, подвергаемая различным естественным процессам изменения. Развитие человеческого общества значит в большей или меньшей степени и развитие языка. Перемены языка происходят в произношении, форме и значении слов, появляются новые слова, исчезают старые, слова заменяют друг друга, и тому подобное. Одним из таких процессов является заимствование как «про-

¹ См.: Роулинг Алекс «Опасные эмодзи: кое-где они означают совсем не то, что вы думаете» // URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut-46623432> (дата обращения: 26.03.2022).

² Там же.

³ Хамдан Ажар «Как эмодзи выявляют культурные различия» // URL: <https://prismoji.com/2017/06/29/how-emojis-reveal-cultural-differences-interview-in-la-nacion-of-argentina/> (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ См.: Роулинг Алекс Указ. соч.

⁵ См.: Дократ Закеера, Каскула Расселл «Судебные лингвисты исследуют, как эмодзи могут быть использованы в качестве доказательства в суде» // URL: <https://theconversation.com/forensic-linguists-explore-how-emojis-can-be-used-as-evidence-in-court-133462> (дата обращения: 28.03.2022) ; <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item362862/> (дата обращения: 28.03.2022).

цесс и/или результат введения в один язык какой-либо единицы, какого-либо явления из другого языка»¹. Это — естественное следствие установления языковых контактов между языком-донором и языком-реципиентом. Язык-донор, или язык-источник, — язык, из «которого какой-либо языковой элемент, который называется принимающим языком или языком-реципиентом. Взаимное влияние языков друг на друга неизбежно, «и нет такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний»². Процесс иноязычного заимствования вызывают географическое соседство, развитие торговых и экономических связей с другими народами и культурами, войны, миграции, распространение религии, культуры и науки, а «как правило, интенсивность процесса заимствования обусловлена прежде всего престижем нации, говорящих на языке-«доноре». Английский язык в этом контексте занимает привилегированное положение.»

Английский язык — это язык международного общения. С усиливающимся развитием процесса глобализации английские заимствования начали стремительно и в большом количестве проникать в другие мировые языки. С конца XX в. огромную роль в распространении англицизмов играют «средства массовой информации, Интернет, а также на протяжении последних веков реклама как существенная и неотъемлемая часть современной массовой культуры». Именно реклама является одним из основных показателей англоязычного лингвокультурного влияния на другие языки, а русский язык не остался за пределами этого процесса.

Реклама по всему миру приобрела определенные общие черты. Она должна быть убедительной, короткой, забавной и привлекательной для потребителя. У рекламы две основные функции: привлечение внимания потребителя и продвижение товаров на рынке, а в этих задачах немало помогают именно англицизмы. Англоязычная лексика внимание привлекает своей необычностью и нестандартностью формы: «открытый к изменениям, гибкий и экспрессивный английский язык в любой рекламной кампании эффективно справляется с задачей привлечения внимания потенциального потребителя и становится залогом её успеха. Кроме того, англицизмы побуждают позитивные коннотации у русскоязычных покупателей. В их представлении иностранные товары обладают лучшим качеством, они более привлекательны и модны, а «престижные англицизмы должны, с точки зрения составителей рекламных текстов, подчеркнуть высокий уровень оказываемых услуг.»³

Существуют неоднозначные мнения лингвистов относительно использования англицизмов в русском языке. С одной стороны, «заимствование способствует обогащению словарного состава заимствующего языка». Однако «злоупотребление иноязычными словами, неоправданное использование их без надобности приводит к засорению литературного языка» (и последствия в том случае могут быть необратимыми для языка-реципиента. Восприятие чужих слов, на самом деле, не обогащение, а порча языка. Некоторые лингвисты считают, что язык обладает способностью «самоочищения», что употребление англицизмов только тенденция времени, которая с временем исчезнет. Но, не все соглашаются с этой теорией: «неумное и тем более неверное употребление иностранных слов приводило и приводит к засорению русского языка, к его обеднению, снижению его чистоты и богатства.»⁴. Поэтому необходимо вести решительную борьбу за чистоту русского языка в средствах массовой информации.

Особенно велика опасность при употреблении иноязычной лексики в современной рекламе, которая сегодня находится под влиянием глобального рекламного дискурса, английского языка и, довольно часто, американских ценностей. Это верно и для русской рекламы. Реклама — неотъемлемый элемент жизни общества, который активно изменяет язык и культурные ценности. Реклама чрезвычайно значимая для формирования образа жизни и мировоззрения русского общества: «Мы легко копируем культуру, структуру развития экономики, систему образования, язык, образ жизни и даже образ мышления, забывая о собственной самобытности»⁵, принижая таким образом роль и значимость собственной богатой культуры и языка в пользу запада.

Разные факторы влияют на проникновение и закрепление заимствованных слов из языка-донора в язык-реципиент. Когда речь идет о заимствованиях из английского языка, они прежде всего входят в русский язык через рекламу. А. В. Меликян и Е. В. Голева объясняют это тремя причинами:

1. Появление новой терминологии, обозначающей понятия из различных сфер жизнедеятельности человека как экономика, финансы и компьютерная технология, для которых в принимающем языке нет уже существовавших названий. Этому процессу, безусловно, способствует быстрое развитие и распространение информативной технологии в обиходной жизни, вследствие чего в язык прежде всего проникает огромное количество американизмов, так как проще использовать уже имеющиеся слова другого

¹ Паныкин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты : краткий словарь. М. : Наука, 2021.

² Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: что и зачем заимствуется? // URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=14363>.

³ Тонкова Н. И. (2005) Российская реклама: оправданность и неоправданность использования англицизмов (на материале журнальной и газетной рекламы 1999–2003 гг.).

⁴ Целищев Н. Н. (2013) Защита чистоты и богатства русского языка // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21149836>.

⁵ Меликян А. В., Голева Е. В. (2013) Использование англицизмов в рекламе // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24041972>.

языка, чем изобретать новые: *Интернет, ноутбук, диск, байт, сайт* (Меликян, Голева 2013). Появляются и новые приборы – *триммер, пейджер, эквалайзер, планнинг*, новые виды спорта – *сквош, боулинг, паралайдинг*, и тому подобное.

2. Отсутствие соответствующего наименования в русском языке, в процессе чего ранее существовавшие термины вытесняются в пользу новых, иностранных слов. Причина та, что новый термин объясняет понятие лучше, чем термин, существующий в языке-реципиенте, то есть оно «легче произносится, короче, прозрачнее по своей этимологии, конкретнее по семантике». Примеры таких заимствований: *спонсор, прайс-лист, имидж*.

3. Отношение к английскому языку как более престижному и модному. Тонкова к этой группе перечисляет косметические услуги как *пирсинг, лифтинг, тату* или *пилинг*, которых легко можно заменить терминами *прокол, протяжка кожи, татуировка, и глубокая чистка кожи*. Здесь «вполне можно было бы обойтись средствами родного языка», что никак бы не повлияло бы на значение понятия. Употребление англицизмов в таком случае объясняется стремлением рекламодателям таким образом заявить о своем статусе «Привлекательность использования англоязычных заимствований состоит в том, что они приносят в рекламу чувство успешности, открытости миру, в котором процесс глобализации обычно связывают с использованием английского языка.»¹

В соответствии с вышеизложенным можно определить три категории англицизмов, появляющихся в русском языке рекламе, это: (1) англицизмы, обозначающие совершенно новые для россиян понятия; те, которые не существовали ранее в русском языке; (2) англицизмы, обозначающие понятия, которые имели русское название, но вытеснены из-за лучшего объяснения или более легкого произношения английского слова; и (3) англицизмы, использованы с иной целью. Для таких понятий уже есть совсем подходящие ему исконно русские названия. На основании этого разделения легко сделать вывод о том, какие англицизмы более оправданы в русских рекламных текстах и в русском языке вообще, а какие там совсем ненужные, причем самым оправданным является заимствование первого типа, а самым неоправданным считается заимствование, которое только звучит более модным, чем название на родном языке.

Реклама – неотъемлемая часть современной массовой культуры, которая влияет на культуру, образ жизни и мышления потребителей. В эпоху глобализации англицизмы через рекламу в русский язык проникают в большом количестве и активно изменяют его. Англицизмы в большей или меньшей степени осваиваются русским языком. Анализ показал, что по уровню адаптации в русский язык, некоторые англицизмы удачно вкрепились на всех уровнях языка, от фонетики до семантики. Они используются в повседневной жизни, имеют большую словообразовательную способность и активно участвуют в изменении лексики. Другие совсем плохо освоены языком и, как правило, появились в языке довольно поздно. Они используются в специфичных ситуациях, например в контексте финансов, но даже и тогда требуют объяснения из-за своей непонятности обыкновенному русскоговорящему потребителю.

Существуют разные причины, по которым русскоязычные названия вытесняются на периферию коммуникации в пользу англоязычной лексики. По этому критерию определяются три типа англицизмов, появляющиеся в русской рекламе. Первые – названия новых понятий, которые перед появлением слова не были известны россиянам. Речь идет о названиях понятий из самых разных областей жизнедеятельности: это названия еды, спорта, понятия из финансов и компьютерной технологии (*ролл, фитнес, дисплей и процессор, кэшбэк*). Второму типу принадлежат названия понятий, которые только частично совпадают с русским названием, они короче и легче произносятся (*хит, стрипсы*). Третья группа – англицизмы, побуждающие позитивные коннотации у русскоязычных потребителей, использующиеся несмотря на то, что можно обойтись средствами русского языка. Поэтому считаются самой неоправданной группе англицизмов.

В представлении русских потребителей иностранные товары обладают лучшим качеством, они более привлекательны, а часто связаны и с модным, престижным английским языком. Англицизмы, конечно, привлекательны, но их злоупотребление неизбежно приводит к порче языка, а не его обогащению. Осмысляются новые подходы к созданию рекламы, направленной для русских, которые не включают огромное количество ненужных английских слов и элементов американской культуры.

Бакушева Анастасия Сергеевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

«ПЖ», «спс», «норм», «пати», «чсв», «лол»: для старшего поколения это простой набор букв, лишь с подсказкой от детей или внуков чем-то отдаленно напоминающий «пожалуйста», «спасибо», «нормально»... Для поколения «Z» – это приветствие с друзьями, веселье, грусть, похвала, обида, любовь –

¹ Дедюхина А. Г. (2017) Роль англоязычных заимствований в текстах рекламы // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30769087>.

чувства и мысли, воплощенные в краткие и лаконичные междометия. Что представляет из себя феномен сетевого жаргона? Как он влияет на наш «сильный и могучий» русский язык? Какова судьба сленга в будущем?

С развитием Интернета и популяризацией общения в мессенджерах жаргонизмы вошли в повседневную речь всех активных пользователей. Смайлики, сокращения, намеренные ошибки в орфографии и пунктуации: без этих «трендов» в сетевом языке мы не можем представить любой диалог. Удивительно, но точка в конце предложения в виртуальной беседе с товарищем по переписке вызывает даже опасение и тревогу: «Почему так серьезно? Обиделся? Что-то случилось?», — именно такие мысли возникают при виде маленького пятнышка в сообщении друга.

Абсурд? Нет, нормальное явление. Действительно, Сеть создала новый язык общения, без которого трудно представить любые коммуникации в мессенджерах. Как так случилось? Почему мы не замечаем, что начинаем использовать замысловатые неологизмы в Интернете?

Как представитель поколения «Z», чтобы понять смысл термина «сленг», я «полезла в Гугл». «Сленг (англ. slang) — набор слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных группах», — дает определение Википедия. Полистав ленту в поиске, я выделила несколько признаков «веб-жаргонизмов»: устойчивость, широкая употребляемость, экономичность, эмоциональная экспрессивность, обилие англицизмов. В этих признаках и прослеживается основной ответ на вопрос: «Почему мы стали общаться с помощью сетевого жаргона?». Это удобно и экономит много времени, ведь само общение в Интернете предполагает краткий диалог с собеседником из-за упрощенности и ограниченности самого процесса коммуникации, нежели реальное общения.

Сленг — это и выражение эмоций, но тоже в краткой форме. «ОМГ», «кайф», «ору» выглядят очень неуместно, даже вульгарно, но именно эти междометия помогают в полной мере моментально донести свои эмоции в диалоге. Если задуматься, то можно удивиться, ведь цивилизация дошла до того этапа развития, когда не нужно видеть физическое проявление чувств человека, чтобы понять их.

Сленг — это мода, отражение культуры пользователей. В этих словах можно увидеть, какие явления наших сфер жизни сейчас особенно популярны, какие постепенно забываются и какие вовсе «умирают». «Тян» для наименования девушки в переписке актуально, «чувиха» встречается реже, «гёрла» уже не используется.

Выделяя главное достоинство веб-сленга, я бы отметила, что именно это явление помогает нам понять то, что язык живет. Если в мире происходят культурные, социальные и технологические изменения, то язык не может на них не реагировать. Иначе он просто будет «мертвым». Язык обязан меняться. Он вписался в Интернет и соответствует бурлящему времени.

Поговорив об «янь» веб-языка, обратимся и к «инь». Всё чаще и чаще встречаем в сетевом общении сниженную речь, разговорную речь. Если раньше люди извинялись за низкое слово, сниженный стиль, то теперь извиняются за высокое слово. Произошла резкая смена стиля коммуникаций.

Сетевой сленг, по мнению многих лингвистов и филологов, — это настоящий порок современного общения, которое происходит преимущественно в Интернете. Сетевые коммуникации в большинстве случаев не заставляют задумываться над тем, как ты пишешь, как ты говоришь, оказывают на лексику пользователей отрицательное влияние, вызывают ее оскуднение. Они привыкают к неграмотной речи и начинают использовать сленговые выражения и в реальных контактах. Порой, бывает, хочется неприятно сморщить лицо от оживленной группы школьников, беседа которых кажется не совсем реальной: из их уст слышны веб-сленговые выражения: «У меня все норм. Как у тя жиза?». Разве сложно договорить слова полностью?

Нельзя не упомянуть так называемый «тренд» сетевого общения — нецензурная лексика. Материться — это модно, что вызывает лишь большое сожаление, ведь сквернословие, словно жук-паразит, поедает листья многовекового дерева — русского языка. Кто-то встает на защиту этих выражений, даже вспоминая А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, которые в некоторых своих произведениях допустили использование брани. Одумайтесь. Нецензурные слова — это преступление против морали и этикета. Даже в сетевом общении использовать их недопустимо.

Веб-жаргонизмы пагубно влияют на интеллектуальные способности интернет-пользователей. Здесь нужно говорить не только о скудной речи, но и в общем о саморазвитии. Образ Элочки-Людоедки становится не мифом, а реальностью. Пользователи, общаясь с помощью сленга, не привыкли сейчас обрабатывать много информации, особенно текстовой, потому что в мессенджерах все легко, быстро и кратко. «Почему так много текста в этой книге? Я столько не осилю», — услышала я недавно в коридоре университета. Это явление, несомненно, вызывает беспокойство за будущее моего поколения. Человек обладает бесконечными ресурсами к саморазвитию, одно из препятствий — погруженность в шаблонное Интернет общение.

Итак, есть и положительные и негативные стороны в использовании веб-сленга в речи пользователей. Какова его судьба? Обратившись к истории его возникновения и развития, я могу сказать, что жаргонизмы существуют и будут существовать всегда. Самое главное — это уместность.

В неформальной беседе с другом или при нехватке времени прислать несколько сокращений или модных неологизмов — очень даже к месту. Использование их в деловой переписке, общение с нецензурной лексикой, преобладание сленга в реальной беседе — те явления, которые нужно искоренять. Я хочу сказать, что даже в цифровую эпоху умение излагать свои мысли грамотно, владение ораторским искусством и приемами риторики останутся востребованными во все времена. Берегите слово. Оно живое.

Кольца Алина,
Институт прокуратуры,
2-й курс

Современный мир характеризуется стремительным развитием научно-технического прогресса, информационных технологий, способов передачи информации на дальние расстояния и коммуникации посредством всемирной сети Интернет. Без оглядки стремясь вперед, прогресс оставляет за спиной множество вопросов, которые нам еще только предстоит решить. Например, как должна регулироваться свобода слова в Интернете, каким должно быть это регулирование и нужно ли оно вообще? Безусловно, свобода слова и свобода выражения убеждений, как право, закрепленное в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека¹; а также ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²; должно признаваться, защищаться и гарантироваться любым государством, ратифицировавшим эти международные документы. Тем не менее право не подразумевает размещение в сети Интернет абсолютно любой информации. Виртуальный мир для многих людей стал импровизированной трибуной, взобравшись на которую, можно высказать свое мнение по поводу волнующих проблем, обстановки в стране и мире, действий политиков, или, например, поведения соседа, живущего этажом выше. И не только высказаться, но и дожидаться обратной связи — ответов сторонников или противников высказанной точки зрения.

Однако с правовым регулированием права на свободу слова в сети Интернет связано огромное количество затруднений, так как во многих случаях существует вполне реальная угроза усиления давления на общественное мнение, введение цензуры, на нарушения права человека на доступ к достоверной информации. Нельзя допускать подобных чрезмерно строгих мер правового регулирования, полностью исключающих свободу слова и выражений, как это происходит в некоторых странах.

Прежде всего сто́ит подробнее разобраться в некоторых значениях. К сожалению, в современном мире, особенно с развитием сети Интернет, далеко не каждый правильно понимает, что имеется в виду под свободой слова. А некоторые намеренно интерпретируют ее по-своему, делая это в собственных интересах. Из-за чего происходит искажение и подмена понятий.

Важно помнить: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Из этого тезиса вытекают и обязательства одного человека по не нарушению свободы другого. Отсюда и следуют ограничения по свободе слова. Вы можете высказать свое мнение, но вы должны высказать его так, чтобы было комфортно другому человеку.

Это является одной из причин необходимости введения Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ³, который устанавливает русский язык, как государственный. В свою очередь, это не умаляет право на установление республик своих языков (дополнительно) и пользование ими. Таким образом, русский язык на территории Российской Федерации является универсальным средством для понимания различных народов друг другом.

Плавно мы перешли к сути нашей темы. Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке»⁴ является, несомненно, важным элементом в законодательстве Российской Федерации о государственном языке. Он защищает и поддерживает русский язык. Примером данного тезиса можно привести пункт 6 статьи 1 данного закона, в котором сказано, что при использовании государственного языка не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Если регулирование и контроль за соблюдением норм русского языка в, так называемой, «реальной жизни» еще понятно каким способом можно проводить, то что делать с жизнью online? Нужен ли надзор за соблюдением законодательства о государственном языке в сети Интернет?

¹ Всеобщая декларация прав человека. Статья 19 // Моя реклама — вам (reclama-vam.ru).

² Статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Википедия (wikipedia.org).

³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/.

⁴ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В нашей работе мы приведем аргументы «За» и «Против» контроля в Интернете, а также разберем мнение специалистов и обычных граждан.

Первым аргументом «За» можно привести в целом понятие Закон, который регулирует наиболее важные общественные отношения. В эпоху цифровизации, как уже было сказано ранее, Интернет является неотъемлемой частью жизни общества. В нем происходит рабочий, учебный и развлекательный процесс. Сеть Интернет всё больше и больше внедряется в нашу жизнь, таким образом, именно тут происходят наиболее важные общественные отношения, а для их регуляции необходимо принятие новых нормативных правовых актов или внесение поправок в существующие.

Так, в качестве аргумента «за» можно привести мнение Данилы Остапчука, которое он высказал в своей статье «Государство и социальные сети. Нужен ли контроль в сети?»¹: «Интернет и социальные сети входят в быт практически любого человека, трудно сказать хорошо это или плохо, но факт остается фактом — названные выше понятия стали обыденными. Неразумно оставлять Интернет территорией хаоса, беспредела и так называемой 'свободы слова'. К сожалению, преступники не дремлют, они также приспособляются к новым реалиям. Сейчас с помощью социальных сетей организуется реальная криминальная деятельность. К тому же человек должен понимать, что если он на улице подойдет и оскорбит сотрудника МВД, то будет наказан по статье УК РФ 319 (Оскорбление представителя власти)², а за оскорбление родных и близких другого человека — по статье КоАП РФ 5.61 (Оскорбление)³, так почему же аналогичные правила не должны работать в сети, учитывая ее популярность и обыденность?»

В конце своей работы, Данил Остапчук приходит к выводу, что КоАП и УК РФ не могут существовать в Интернете в том же виде, в котором они существуют в реальном мире. Поэтому государству необходимо составить отдельные акты для регулирования поведения в сети Интернет.

Весомым аргументом «против» может выступить обыденность, а точнее, как на практике осуществляется контроль за соблюдением законодательства в сфере русского языка. Так, в п. 6 ст. 1 Федерального закона № 53-ФЗ говорится, что не допускается использование нецензурной брани, а в п. 1 ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях это и вовсе приравнивается к мелкому хулиганству и подлежит административной ответственности. В свою очередь, в нашей обычной жизни мы каждый день сталкиваемся с данным правонарушением, и большинство прохожих слыша нецензурную лексику просто проходят мимо, понимая, что ничего не смогут сделать с этой проблемой. Так не слишком ли рано начинать бороться с этой проблемой, если урегулирование еще не произошло на уровне offline?

Следующим аргументом против, можно провести статью «Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка», авторами которой являются — Белов Сергей Александрович, Кропачев Николай Михайлович, Ревазов Михаил Аркадиевич⁴. В своей работе они приходят к выводу, что суды в ходе своей работы не всегда используют перечень словарей, утвержденный постановлением Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации», из-за чего возникает разрозненная судебная практика⁵.

Также для анализа мы взяли мнение обычных граждан Российской Федерации.

Даниил Исычко поделился своим мнением касательно проблемы регулирования законодательства о государственном языке в Интернете: «Это будет довольно сложно и энергозатратно. Ведь данный контроль будет требовать немаленькой материальной поддержки, а у нашей страны сейчас нет таких ресурсов, так сказать, лишних, чтобы потратить их на это. Сейчас у страны есть наиболее важные проблемы, на которые требуются немалые материальные средства»

Подводя итог, хотим акцентировать ваше внимание на то, что у каждого человека есть свое видение на решение данной проблемы, и оно может отличаться от нашего. Мы считаем, что, безусловно, необходимо урегулирование законодательства на уровне сети Интернет, но как показывают вышеизложенные аргументы, общество еще не готово к данному этапу. Возможно, в будущем нашему или следующему поколению удастся решить эту проблему, ведь в первую очередь важно не принять нормативный правовой

¹ Государство и социальные сети. Нужен ли контроль в сети? // Разборы на TJ (tjournal.ru).

² Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

³ Кодекс об административных правонарушениях // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/.

⁴ URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29040746>.

⁵ Абрамова Н. А. Электронные ресурсы в помощь адвокату при реализации федерального закона «о государственном языке Российской Федерации» // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (МГУ) : в 5 ч. М., 2020. С. 193–201.

акт или внести поправки в существующие, а повысить уровень правовой культуры у населения, чтобы оно понимало значимость реформ.

Как уже было сказано ранее, существует возможность введения поправок в существующее законодательство, а не принятие новых нормативных правовых актов. В свою очередь, мы хотим предложить примерный текст поправки в ст. 4 Федерального закона № 53-ФЗ.

Хотим отдельно заметить, что в статье 3 присутствует закрытый перечень сфер, в которых государственный язык подлежит обязательному использованию. Поэтому обычным пользователям сети Интернет не стоит беспокоиться о нарушении закона.

Мы предлагаем пункт 3, 6, 7 ст. 4 изложить в следующей редакции:

3) принимают меры, направленные на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, в том числе и в сети Интернет;

6) осуществляют государственную поддержку издания словарей, грамматик русского языка и создание и функционирование единого справочного сайта;

7) осуществляют контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации, в том числе за использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, путем организации проведения независимой экспертизы, в сети Интернет.

Мы считаем, что введение данных поправок поможет повысить уровень грамотности или сформировать необходимый пласт знаний среди населения, в том числе у подрастающего поколения. Ведь, на практике, все свое свободное время дети и подростки проводят в Интернете, получая уровень развития именно там. Поэтому на государстве лежит обязанность обеспечить должное качество материала, получаемого не только offline, но и online.

К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Сидоров Александр Михайлович,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Человек с Интернетом – «Сверхчеловек»?

Часто мы являемся свидетелями споров о влиянии Интернета. Возрастное поколение видит в основном одни минусы, те, кто моложе, в большей степени учитывают плюсы. Однако «всемирная паутина» теперь неразрывна с людьми.

Как любое глобальное явление, тесная связь человечества и Всемирной паутины неоднозначно, поэтому эту проблему стоит рассматривать с разных сторон.

Во-первых, стал ли человек «властелином» информации благодаря Интернету? Совсем недавно большой популярностью обладали библиотеки, газеты, телевидение. Однако с появлением Интернета всё изменилось. Библиотеки дорожат своими старыми малочисленными экземплярами редких книг, всё остальное уже переводится на электронный формат. Газеты – рудимент общества, обреченный на «ампутацию». А теле-новостные программы сами всю используют материалы из Интернета, чтобы удержать зрителей. Если человеку нужна информация – он обращается за помощью к Интернету. Что стало причиной Смуты в России? Какова формула теоремы Виета? Как в домашних условиях приготовить самогон? Что было на вчерашнем заседании Государственной Думы? Когда выйдет в прокат новый фильм Гая Ричи? Интернет даст ответ абсолютно на всё. Новости, история, бытовые вопросы – подвластны нам. Или нет?

Давай-те представим обычную ситуацию. Школа, некий К. из 10 «Г», получил домашнее задание: доклад о биографии В. И. Ленина. Он приходит домой, открыл несколько сайтов. И вдруг: какая удача! Интересная информация про брата Владимира Ильича. Существовал Сергей Ильич, у которого был целый гарем, а последние дни он доживал на Кубе. «Вот это будет бомба!» – подумал наш товарищ, нажал знакомую каждому комбинацию клавиш Ctrl+C, Ctrl+V и остался доволен своей работой. Наступил следующий урок истории, некий К выступил с докладом, но был поднят на смех своим же учителем. Сергей Ильич Ленин – миф, гуляющий на просторах Интернета. «Но есть же фотографии!» – возмутится наш ученик. Фотошоп – скажут опытные мастера-дизайнеры. Так откуда эта информация? Либо это плод воображения, либо это обычные заблуждения – никто сразу не скажет откуда появился Сергей Ильич. Может быть он вместе с Морфеусом на «Новохуданосоре» пытается спасти человечество от власти Матрицы, поэтому лишь «избранные» знают о существовании загадочного брата Ленина. Может быть, но доказать я этого смогу. Также с любыми историческими данными, они требуют источника и фактов, а в Интернете это не очень распространено. Если человек хочет обуздать историю с помощью Сети, ему придется «прогнать через сито» всю информацию.

А как же новости? Тут дела хуже. За один день многие успели оплакать смерть Владимира Жириновского, а потом voilà – он воистину воскрес. «Утки» очень часто наводняют информационное пространство. «Российский футболист Артем Дзюба перешел в лондонский Тоттенхэм за 20млн долларов!», «Ким Чен Ын умер от коронавируса!», «Квас живого брожения вызывает лунатизм!» и тому подобное. Новостное пространство в Интернете захламлено, правду и ложь определить очень трудно, а иногда просто невозможно. Пусть это обычный журналист, который решил подзаработать на популярности фейковой статьи, но новостями можно манипулировать. Страх, ненависть, уважение, любовь – всё это может быть вызвано какими-то либо искаженными фактами. Правду, настоящую и необработанную, с помощью Интернета получить очень сложно. Следовательно, сделать вывод о том, что человечество с помощью Сети знает всё – нельзя. Однако многое, что раньше не было доступно большинству, сейчас нам подвластно.

Во-вторых, исчез ли «институт одиночества» благодаря Интернету? Раньше для общения люди использовали почту, писали письма, которые очень долго доходили до адресата. Сейчас – за секунду мы можем написать всем, с помощью разных приложений даже увидеть человека на расстоянии. Поэтому где бы мы не были, каждый может связаться с кем угодно и когда угодно. Однако как быть с «прохожими», незнакомыми людьми? Интернет – не улица, тут своя модель общения, свои риски и негативные стороны. Не каждый человек готов учесть мнение другого. Увидев комментарий болельщика одного футбольного клуба, болельщик команды-соперника может послать его куда подальше. А тот обязательно ответит, и будет эта лесенка из оскорблений идти долго, пока кто-нибудь не устанет. В обсуждении фильма, книги, каких-то новостей также может разгореться целый конфликт. Под знаменем любой «аватарки» некоторые готовы оскорбить другого, просто угождая своим амбициям. Хотя столкнись эти люди в реальной жизни, они бы вряд ли устроили дуэль, а может вообще не стали бы раздувать конфликт. Однако Интернет развязывает руки.

У многих людей вообще больше нет желания как-то выражаться в Интернете, даже увидев обычную ссору где-нибудь в комментариях. Вообще можно «довести до ручки» оскорблениями, загнав любого

преследованиями в депрессию. Так же, как и везде, люди сразу научились обманывать других в Сети. Ладно с денежными вопросами: тут и в обычной жизни каждому нужно быть на чеку. Даже наши глаза могут быть обмануты. Благодаря мастерству фотошопа или же вообще чужим фотографиям, за образом «качка» или «горячей сеюга» может скрываться Джабба Хатт из Татуина или накрашенная чупакабра. Для людей фото перестало быть тем, что может отразить реальность. Как можно верить тому, где недостатки спрятаны, а такого быть не может. Я не убеждаю в том, что человек не должен меняться — любое стремление поменять себя, узнать свои новые возможности поощрительно. Однако не каждый готов «измениться» — проще всего надеть маску. В том числе из-за этого люди всё меньше и меньше доверяют друг другу. Следовательно, решив проблему расстояния, человек не лишен других проблем в Интернете, поэтому даже в всемирной Сети, как и раньше, будут хамы, лгуны, а также одинокие люди.

В-третьих, может ли удовлетворить все потребности Интернет? Вот тут-то победа. Наверное.

Все мы потребители. Как говорил Тайлер Дёрден: «Люди — рабы своих вещей». А Интернет позволяет легко нам получить всё что угодно. Хоть слона купить. Все онлайн-магазины, курьерские доставки дают нам возможность завладеть всем, не выходя из дома. Хочешь суши или бурито? Курьер прибудет через 15 минут. Сломалась газовая плита? Новая уже в пути. Поднялась температура и болит голова? Выберите способ оплаты лекарств: наличными или банковской картой. Материальные объекты легко получить — лишь бы были деньги. Интернет — один из главных факторов развития международной торговли. Мы можем получить товары откуда угодно.

Теперь обратимся к духовным потребностям: всё ли тут хорошо? Сказать с уверенностью можно точно: Интернет победил телевидение. Слова персонажа фильма «Москва слезам не верит» Рудольфа Рачкова не стали пророческими. Захотелось посмотреть матч любимой команды? В Сети есть трансляции всего: футбол, хоккей, киберспорт, крикет, даже покер. Все книги мира — есть в Интернете. Можно их купить как в электронном, так и в печатном варианте. Сейчас каждый может прочитать всё, что захочет. А как же кино? Его как раз «крутят» по ТВ, скажут многие. Что там «крутят». Одно и то же по двадцать раз. А вот в Сети есть всё. От Ивана Пырьева до Никиты Михалкова. От Альфреда Хичкока до Квентина Тарантино. От Александра Роу до Мартина Скорсезе. И не только художественные фильмы, но и документальные: об истории; о животных; о космосе и многом другом. Интернет позволяет нам поставить на паузу на любом моменте фильма, посмотреть сразу 10 серий подряд любимого сериала, не ожидая неделю до нового эпизода. Также это касается и живописи, памятников архитектуры — почти со всеми достопримечательностями человек уже может познакомиться в Сети.

Однако мы не только потребляем, но и творим. Интернет предоставляет огромное количество способов самовыражения. Писатели, музыканты, bloggers — многие из них «выходцы из Интернета».

Однако не только потребности обычных граждан удовлетворяет Интернет. Тут тоже всё как в жизни — много и ужаса. С помощью «Даркнета» удовлетворяются отвратительные желания людей: как и обычная проституция и наркотики, так и заказные убийства и аморальные фетиши. Всё это обитает на «темной стороне» Сети. Но тут уже задача государства — устранять таких «дилеров» из Интернета ради безопасности всех граждан.

Так всё же: человечество сильнее с «Всемирной паутиной»? Безусловно, но каждый должен тоже уметь с умом пользоваться этим «инструментом». Интернет — орудие людей. Мы можем как и создать что-то великолепное с помощью него, так и сломать. А насчет противоречий и темных сторон: это присуще любому людскому творению. Есть писатели, которых нельзя назвать писателями: они портят литературу свои бульварным чтивом. Также и с кинематографом — снимают же порнографию или «отупляющие» комедии. Интернет не исключение. Человек сам по своей природе противоречив, поэтому его творения такие, как и создатель. И это не конец, как мне кажется, это только начало развития людей. Впереди будут еще много инноваций, главное, чтобы длань людская становилась всё чище и чище.

Спиваченко Данил Владимирович,
Международно-правовой институт,
2-й курс

Память — история народа

Каждый из нас, живущих, должен понимать и осознать значимость слова. Реалии вновь и вновь посылают человечеству вызовы, с которыми мы, непременно, должны справиться. Не зря мы в очередной раз мысли возвращаются к четверостишию Вадима Шефнера:

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.

Из-за недопонимания, недоговоренностей мировых политиков происходят боевые действия и экономические блокады, провокационные акты и непоправимые последствия. Все эти события начинаются из-за слова; словом они и закончатся. Слово на протяжении всего человечества развивалось и представляло собой угрозу. Сегодня же ко всему добавляются условия цифровизации: общественных отношений, государственного устройства и взаимодействия друг между другом. Мы, подрастающее поколение, должны сделать все для того, чтобы слово не представляло собой угрозу, ненависть и вражду, а наоборот – несло в себе безопасность, надежность и защищенность. Об этом невозможно говорить без знания истории своей семьи, своего государства и всего мира.

Богатства народной души хранятся в памяти и в сердце каждого отдельного человека. Память... Она имеет начало, но не имеет конца. Наша жизнь началась не сейчас, не сегодня она и закончится. И каждый момент этой жизни возможен только потому, что были столетия до него. Об этом мы должны постоянно помнить, это мы должны четко осознавать, чтобы продолжать жить, оставаться полноценным человеком – связующим звеном в непрерывном потоке времени.

В. Распутин утверждал: «Память – само по себе понятие скрепляющее и охранительное. Нет более одобрительной силы, чем непрерывная связь поколений». И это не удивительно. Ведь Отечество словно отчество – как кончик нити, смотанный в клубок. Назовешь себя по имени-отчеству – вспомнишь отца, назовешь отца – вспомнишь деда, назовешь деда по имени-отчеству – вспомнишь прадеда... Без отрыва должна тянуться нить, ведь длина ее – вечность.

Мне иногда кажется, что мир сошел с ума. Нет, не весь, а только та его часть, где общечеловеческие нормы морали и нравственности перевернуты с ног на голову. Это сегодня особенно ярко проявляется в попытках переосмыслить, а вернее перевернуть итоги Великой Отечественной войны, палачей сделать героями, а чествование великого подвига именовать «победобесием»... И всё это, к сожалению, происходит сначала на словах, а затем находит отражение и на деле.

Позорные акции по сносу памятников советским военачальникам, осквернение могил воинов-освободителей, охватившие в последние десятилетия ряд стран Западной Европы и часть бывших союзных республик, уже стали достаточно частым явлением, правда, надо сказать, не везде¹. И это дает надежду на торжество здравого смысла и Памяти... Той генетической памяти, которая живет в каждом из нас и в день Великой Победы во всех уголках земного шара выводит миллионы людей на Бессмертный полк.

Меня охватывает глубокое волнение, когда я осознаю, что одна из нитей истории государства тянется из моей семьи, которая и в трудную, и в счастливую минуту была рядом со своим Отечеством и со своим народом. Я только теперь понимаю, почему так аккуратно сложены старые документы, письма и фотографии. Они хранят уникальные истории, факты, даты. Они, как маленькие кусочки хитрой мозаики, складываются в целую картину летописи нашей семьи. С особым трепетом всматриваюсь в выцветшие фотокарточки моего прадеда Ивана Григорьевича Мунтяна и вижу тени страшных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., самой беспощадной и жестокой войны XX в., в которой советский народ одержал победу.

Что для меня имя Победы? Безусловно, это имя моего прадеда! Родился он 5 мая 1921 г. в селе Слободзея, Тираспольского района Молдавской ССР, в семье крестьянина. Окончил семь классов местной школы. В восемнадцать лет был призван в ряды Советской Армии. Вначале это был Одесский военный округ, штаб этого объединения размещался в городе Бельцы. Прадед участвовал в разгроме немецко-фашистской группировки войск под Сталинградом. А в 1944 г. в составе третьего Украинского фронта воевал под командованием выдающегося военачальника маршала Малиновского, освобождая наш край в Яско-Кишиневской операции. А впереди еще были Дебреценская, Будапештская, Братиславско – Брновская и Венская операции. В результате их осуществления из войны вышли Румыния, Венгрия, Австрия, была освобождена Словакия. Десятки отборных гитлеровских дивизий потерпели крах и перестали существовать.

Я помню прадедушку живым. Помню, как гладил его морщинистую руку, смотрел в уставшие глаза и с нетерпением ждал историй о далеком военном времени. Я всегда пытался представить, как он, совсем молодой человек, прошел через кровь, смерть, гибель родных и близких. На всю жизнь запомню рассказ о том, как на его глазах убили лучшего друга, а остальных пленили, кинули в подвал и подожгли. Оставили гореть заживо. Спасли вовремя подошедшие с наступлением советские части. Память об этом зверстве осталась у прадедушки на всю жизнь.

Иван Григорьевич не думал ни о наградах, ни о славе, ни даже о собственной жизни. Он сражался за Родину! Был в первых рядах. Я восхищаюсь его храбростью и мужеством и горжусь, что имя Ивана Григорьевича очень тесно связано с Великой Победой! С трепетом и уважением держу в руках его награды: медаль «За боевые заслуги», «Георгий Жуков», орден I степени, орден II степени, юбилейные медали Великой Отечественной войны, орден «Знак Почета».

¹ Спиваченко Д. Ради жизни на Земле // Приднестровье. 08.05.2021. URL: <https://pridnestrovie-daily.net/ради-жизни-на-земле-6/?amp=1> (дата обращения: 28.04.2022).

Среди наград моего прадеда Ивана Григорьевича Мунтяна, бережно хранимых в семье, есть медаль «За взятие Вены». Это та самая «седая и прекрасная Вена», о которой поется в «Майском вальсе», написанном композитором Игорем Лученком и поэтом Михаилом Ясенем в 1985 г. на 45-летие Победы.

В одном из домов освобожденной Вены советские солдаты обнаружили почти не пострадавшее пианино. Кто-то из воинов, владевший инструментом, открыл крышку и попробовал наиграть «Венский вальс». Получилось. И вдруг откуда-то, словно из-под земли, донеслись звуки скрипки – звучала та же самая мелодия. Не сразу, но удалось найти вход в подвал, откинули завалы и помогли оттуда выбраться хозяину дома – музыканту – со всей его семьей. Австрийцы были удивлены, что советские солдаты знают музыку их Родины. Попробовали подыграть кто на чем мог. Вскоре с улицы присоединился аккордеон, потом гитара. Эту музыку слышали проходящие мимо пехотинцы. А вскоре прямо на улице играл сборный оркестр – скрипки, гармони, гитары, балалайки, контрабас, то самое пианино – его вытащили совместными усилиями. Играли музыку самую разнообразную, пели, плясали – Вена праздновала освобождение. Советские солдаты возлагали цветы к памятнику Иоганну Штраусу. По народной версии именно это событие и послужило мотивом для написания «Майского вальса».

Песня стремительно ворвалась на подмостки советской эстрады и в сердца людей, на какое-то время даже слегка потеснив легендарный «День Победы» Давида Тухманова. Я не знаю, видел ли мой героический прадед этот исторический концерт. Сейчас уже не спросишь. Но знаю другое, что он в 18 лет призванный на фронт, воевал под Сталинградом, освобождал наш край, наше Приднестровье, участвуя в составе 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции.

Я никогда не забуду своего прадеда, поскольку родился еще при его жизни, и считаю себя прямым наследником освободителя Европы, той самой Европы, которой русские солдаты в течение ряда веков неоднократно являли мощь своего духа. И потому попытки ряда западных представителей поколебать этот дух посредством сноса памятников наших героев, или как-то оскорбить его представляют из себя жалкие потуги Моськи из известной басни.

Сегодня я понимаю: «Имя Победы» – это не только имя воина-освободителя, но и имя той, которая ждала, любила и надеялась. Это моя прабабушка, на долю которой выпало не меньше бед, страха и ужаса. Она со слезами на глазах рассказывала, как пряталась от немцев и румын, как укрывалась от бомб, как потом помогала перевязывать раненых советских солдат.

Отечество подобно отчеству, подобно семье – огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. Но всякое дерево имеет корни, питающие его. Корни – это то, чем мы жили вчера, сто, тысячу лет назад, и чем сильнее корни, тем сильнее связь между поколениями. Я благодарен всем людям, сохранившим мир и спокойствие на нашей благодатной земле. Всегда с трепетом буду относиться к истории, культуре и традициям своего народа.

Довольно часто среди подростков, да и не только, используется распространение в социальных сетях в виде фото- и видеоизображений идей нацизма, фашизма и прочих экстремистских преступлений. Безусловно, в этих ситуациях требуется вовлеченность государственных органов для привлечения к ответственности граждан, использующих данную пропаганду. Распространение в социальных сетях, средствах массовой информации сведений об уголовной наказуемости подобных действий могут иметь определенное воздействие на пользователей для возможности недопущения подобных преступлений. Сотрудникам полиции, а также дошкольного и среднего образования, необходимо через разъяснительные беседы, объекты культуры и искусства, интеллектуальные игры обозначить ценность мира и его безопасность¹.

Сегодня в мире принимаются попытки переписать историю и изменить ход, потери и значней самой страшной войны в истории человечества. В г. Кишинев 26 октября 2021 г. был открыт памятник, посвященный румынским солдатам, выступающим на стороне фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, произошло увековечивание памяти участникам нападения на СССР, что противоречит истории и оценке тех событий. Такие случаи не должны оставаться без наблюдения международно-правовых организаций, со стороны которых следует принимать определенные меры.

Как известно, даже беспредельное терпение великой страны однажды кончается. Россия уже заявила, что защитит свои воинские захоронения и не оставит на поругание статуи и мемориальные изображения советских полководцев. В социальных сетях и иных СМИ звучит множество предложений, как это сделать. И одно из них – создание «Музея неблагодарной Европы», где у каждого памятника, или полной его копии, если он был уничтожен, будут две таблички: одна бронзовая с описанием подвигов советских солдат, совершенных при освобождении европейского села, города, столицы. Другая «Табличка позора» с именами тех, кто принял решение о сносе памятника, кто его сносил, и какой вклад

¹ Е. Е. Степанова. Преступления против мира и безопасности человечества: международные предписания и практика правоприменения. 2019 // Ural Journal of Legal Research № 2. С. 27.

в освобождение страны внесли предки этих лиц. Предлагается озвучить наименования воинских соединений освобожденных стран, которые посылали свои войска в Россию на помощь Гитлеру, и какие преступления совершили на территории России. Перечислить крупнейшие заводы, которые изготавливали оружие для гитлеровской армии. Пусть будет жива и эта память, память о преступлениях, злодеяниях и предательствах. И демонстрировать всё это западноевропейским туристам, подчеркивая тем самым их отношение к памяти своих освободителей. Победа над фашизмом – состоявшийся исторический факт. И наконец, всем должно быть предельно ясно, кто является истинным освободителем и победителем. Через слово необходимо донести подрастающему поколению, нашим потомкам, значимость и важность истории и тех событий, которые произошли в годы Великой Отечественной войны. Мы должны сделать все возможное, чтобы в жизни народа не было фразы «угрозы цифрового слова», чтобы всюду царил «защищенность, безопасность слова».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Шевцов Даниил Дмитриевич,
Высшая школа права,
2-й курс

Слово – великое оружие жизни.
В. О. Ключевский

Современное информационное пространство представляет собой систему многочисленных ресурсов, посредством которых создается, распространяется и потребляется информация. И сегодня оно вне сомнений таит в себе немало различных угроз.

Цифровая среда уже давно стала местом действия противоборствующих политических сил, использующих пропаганду и дезинформацию в качестве инструментов воздействия на общественное сознание. Учитывая этот факт, лидеры ведущих государств принимают документы стратегического планирования, посвященные основам информационной безопасности. Так, в 2016 г. указом Президента была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Вслед за ней в 2018 г. была принята Национальная киберстратегия США. Совершенно ясно, что свою актуальность приобретает необходимость защиты информационного суверенитета в условиях продолжаемой мировой информационной войны.

Феномен информационной войны является объектом различных исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, отмечающих его сложность и долгосрочность. Однако в разы меньше опубликовано научных трудов, в которых исследователи рассматривают и дают оценку средствам, применяемым пользователями в интернет-пространстве с целью причинить ущерб оппонентам.

Исходным элементом ведения информационной войны, с моей точки зрения, можно признать именно цифровое слово – значимую самостоятельную единицу языка, используемую в цифровой среде в качестве «оружия», позволяющего с максимальной эффективностью деструктивно влиять на целевую аудиторию как в политических, так и любых других целях. В информационном пространстве посредством слова передается авторская мысль при создании так называемых «фейков», дезинформирующих пользователей, материалов пропаганды и иного контента, который охватывается такими понятиями, как «язык вражды» или «риторика ненависти» (от англ. hate speech).

Как показывает практика, социальные сети, представляя собой платформы горизонтальной коммуникации между субъектами, играют главную роль среди ресурсов, благодаря которым возрастает потенциал деструктивного влияния. Во-первых, они позволяют пользователям самостоятельно создавать и обмениваться информацией, оперативно доносить ее до неограниченного круга лиц. А во-вторых, с их помощью каждый получает возможность сформировать индивидуальное коммуникативное пространство, в котором он выстраивает определенное личное включение в политическую среду, причем на самых разных уровнях¹. Как правило, этим пользуются недобросовестные заинтересованные лица, размещающие в социальных сетях материалы, негативно влияющие на сознание и поведение граждан как отдельных стран, так и населения всего мира. В частности, возможностью отстоять свою позицию по определенным вопросам посредством цифрового слова не пренебрегают и известные государственные и общественные деятели.

Twitter стал важным инструментом в деятельности Президента США Джо Байдена, посредством которого он активно публиковал провокационные заявления. Известный бизнесмен, основатель SpaceX и Tesla Илон Маск, вызывающий своими неоднозначными постами высокую волатильность на фондовом рынке, даже планирует создать собственную социальную сеть ради свободы цифрового слова. Огромную популярность в Telegram получил оппозиционный белорусский канал NEXTA, в комментариях к публикациям которого нередко возникают жестокие противостояния между представителями различных культур и национальностей. Представляется, что единственно действенным и эффективным вариантом решения таких конфликтов является ограничение права граждан на посещение данных ресурсов или возможности делиться своим мнением в комментариях. Однако рациональное решение данной проблемы не должно исчерпываться только этими мерами. В отношении социальных сетей на сегодняшний день перед государством стоит непростая задача обеспечить свободу мысли и слова в той степени, в которой эта свобода не будет нарушать информационный суверенитет.

Действительно, распространяемые в глобальной сети пропагандистские материалы отличаются широтой тематики. Однако в большинстве случаев цифровое слово как «оружие массового поражения» используется в политических целях, которые обуславливают задачи по манипулированию и управлению общественным мнением.

¹ Афанасьева Т. С. Политическая пропаганда в социальных сетях // Вестник магистратуры. 2020. № 2-4 (101). С. 60.

Новые формы пропаганды в цифровой сети в первую очередь связывают с феноменом фейковых новостей. Их содержание образует заведомо ложная информация, которая создается с целью ввести пользователей в заблуждение и манипулирования ими. При организации противодействия массовой дезинформации одних только мер технического и административно-правового характера недостаточно. Требуется комплексный подход, направленный на формирование у граждан психологической устойчивости к деструктивному информационно-психологическому воздействию, повышение уровня критического мышления¹.

Существует целый ряд работ, в которых выявляются и анализируются конкретные лингвосемантические приемы создания современных фейковых новостей. Это приемы, связанные с особенностями словообразования, пунктуации, синтаксиса, читаемости текста (количество символов, сложные слова, количество абзацев и т.п.). При конструировании заведомо ложного контента используется большое количество социально значимых слов, глаголов, знаков пунктуации, выражается высокая степень уверенности, информация, как правило, фокусируется на текущих и будущих действиях и событиях. Исследования также рассматривают специфику стиля и риторической структуры текста. Данные параметры могут быть важным инструментом манипулятивного воздействия, поскольку позволяют стимулировать сильную эмоциональную реакцию: гнев, негодование, разочарование, радость и т. п.²

Таким образом, обобщая вышесказанное можно с уверенностью утверждать, что стабильное развитие отдельных государств и мира в целом в условиях информационной войны находится в непосредственной зависимости от настроений и мнения общественности. На сегодняшний день дезинформация как форма пропаганды в цифровой среде имеет все характерные черты и свойства, чтобы рассматриваться как универсальное и эффективное средство манипулирования гражданами.

Для успешного решения данной проблемы, а также минимизации сопряженных с ней рисков и угроз, на мой взгляд, требуется провести ее детальный и качественный анализ, наиболее четко и точно определить роль и концептуальные особенности цифрового слова, которое в ближайшей перспективе станет предметом научных трудов, посвященных изучению искусства речи в сфере инноваций и высоких технологий.

Шония Вахтанг Вахтангович,
Международно-правовой институт,
1-й курс

Цифровизация — процесс внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, сопровождается тотальной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта.

Цель — исследовать влияние цифровых технологий на содержание и структуру права, выделяя новые преимущества, связанные с применением цифровых технологий в правовой практике, и предлагая возможные варианты правового регулирования различных аспектов правового статуса субъектов права, правового режима объектов права, виртуальных правоотношений.

Одним из подходов к изменению государственного управления является распространение культуры «flexible management» (т.н. гибкого управления), распространение этой культуры возможно с применением Agile-подходов, предполагающий внесение изменений в процесс управления процессом/проектом «на лету» в соответствии с выводами, полученными на основании обратной связи участников процесса/проекта.

Цифровые технологии внедряются в сферу государственного управления для того, чтобы совершить качественный рывок в процессе управления, что в свою очередь, приведет к уверенному экономическому росту страны.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» указано: «Правительству РФ при реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» обеспечить в 2024 г. достижение следующих целей и целевых показателей».

Цифровые технологии являются перспективными технологиями для трансформации государственного управления. Рассмотрим возможные направления их использования в процессе качественного и современного государственного управления. Примером использования цифровых технологий при пла-

¹ Михеев Е. А. Массовая цифровая дезинформация и информационные операции: психологический аспект // Век информации. 2020. № 4. С. 78.

² Василькова В. В., Трекин П. А. Компьютерная пропаганда: структурные характеристики и векторы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 1. С. 75.

нировании результатов (на этапе выработки государственной политики) является внедренная в Великобритании онлайн-платформа Predictiv, позволяющая проводить поведенческие эксперименты в режиме реального времени. Цифровые платформы, которые позволяют в режиме реального времени следить за отношением граждан страны к ее политике, приведут к появлению цифрового правительства, в котором будет реализована возможность более гибко реагировать на внешние факторы и предугадывать требуемые изменения.

Цифровая экономика, в том виде, в котором она представлена в Программе, складывается из трех тесно взаимосвязанных уровней: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Чтобы добиться максимального эффекта, России необходимо создать соответствующие условия для развития нового технологического уклада, обосновать правила, способствующие конкуренции и выходу на рынок, определить навыки, позволяющие работникам выгодно использовать возможности цифровой экономики, и определить институты, подотчетные людям. Цифровые технологии могут, в свою очередь, ускорять темпы развития. Инвестиции в базовую инфраструктуру, сокращение издержек, связанных с ведением бизнеса, снижение торговых барьеров, содействие выходу новых компаний на рынок, усиление антимонопольных органов и поощрение конкуренции между цифровыми платформами – это лишь некоторые из мер, которые могут сделать бизнес и государственное управление более производительным и инновационным.

Реализация Федерального проекта «Цифровое государственное управление» нацелена на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Под электронным государством понимается создание в Интернете сервисов и основной информационной структуры с целью дать гражданам и организациям доступ к услугам, предоставляемым органами власти, а также к необходимой им информации.

Основной целью электронного государства является обеспечение интерактивного участия граждан и организаций в работе правительства и прозрачности всех действий государственного сектора. Воплощение в жизнь концепции электронного государства может выполняться путем создания правительственных web-сайтов, в задачи которых входят:

- Реализация прав человека на доступ к информации.

- Ответственность за публикуемую на сайте информацию.

- Решение проблемы коммуникации.

Тем не менее на сегодняшний день «Электронное правительство», за незначительными исключениями, всё еще в проекте.

Первое преимущество – это способность обойтись без процедуры проверки в классическом ее понимании с очным взаимодействием сотрудников компании и ФНС (особенно выездной проверки). Налоговый мониторинг также позволит решать спорные моменты в режиме «реального времени», т.е. предупреждать нарушения, а не исправлять их.

Второе преимущество – это вероятность для менеджмента компании проектирования бизнеса с учетом убеждений фискального органа, заранее согласованных с помощью мотивированных мнений.

Преимущества применения налогового мониторинга также определены для Федеральной налоговой службы России и заключаются в возможности быстро и оперативно, предусмотрительно и, соответственно, лучше контролировать соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов.

Быстрое развитие технологического прогресса приводит к ускоренным изменениям в обществе, оказывающим влияние на совершенствование взаимодействия граждан и государства. Новые технологии помогают существенно облегчить и ускорить многие процессы государственного управления и формы предоставления услуг населению.

На настоящий момент формирование цифрового государства можно наблюдать во многих развитых странах. В Российской Федерации происходит планомерное формирование цифрового государства, этапы становления которого можно наблюдать в основных документах стратегического планирования, связанных с развитием технологий в стране.

Обеспечение информационной безопасности является задачей каждого государства в рамках сохранения собственного суверенитета. Существует необходимость в развитии не только цифровых технологий, но и нормативно-правовой базы, от качества которой будет зависеть скорость и полнота

интеграции соответствующих технологий в общественный и государственный сектор. В свою очередь, существенные позитивные изменения в сфере цифровизации государства будут обеспечивать повышение качества жизни граждан и удовлетворение их потребностей, в то же время оказав значительное влияние на экономический рост государства и укрепление его суверенитета.

Интерпол и Генпрокуратура РФ: рост числа нарушений прав граждан в цифровом пространстве в национальном и мировом масштабах. Фактор роста 2020 г. – пандемия коронавирусной инфекции. За последние 5 лет число преступлений в этой сфере в РФ возросло в 25 раз (в 2019 г. – 294 тыс.). Преступления характеризуются низкой раскрываемостью (около 25 %).

Интерес к проблеме среди ученых, журналистов, политиков растет. Количество публикаций по тематике нарушений прав человека в связи с цифровизацией велико (14 361 на дату обращения) и продолжает увеличиваться (в некоторых случаях в кратном выражении: например, по ключевому слову «Fake news» – с 571 в 2018-м до 1 214 в 2020-м). В мировых СМИ тема нарушений прав человека, вызванных цифровизацией, является достаточно обсуждаемой. За последний год эта тема освещалась 24 888 раз. В центре внимания неправительственных и правительственных международных организаций находятся вопросы соблюдения как личных (права на неприкосновенность частной жизни) и социальных прав граждан (права на соцобеспечение), так и политических (право на свободу собраний) (ООН, Совет Европы) – декларации, конвенции, билли, специальные доклады и пр.

Вывод:

– «Цифровую экспансию» не остановить: нужно выбрать оптимальные модели правового регулирования.

– Новая реальность: цифровые гиганты вторгаются в частную жизнь, контролируют поведение и собирают факты о жизни пользователей для получения прибыли, государственные системы рискуют перейти от сбора необходимых данных к цифровой слежке; высоки риски утечки данных и неправомерного использования.

– Правовые нормы, регулирующие отношения в онлайн-сфере, могут быть приняты как внутри государств, так и в международной сфере, но в силу масштабов и характера этого явления международное регулирование неизбежно.

– Универсальной модели правового регулирования нет: в разных странах принимаются законы, регулирующие отдельные типы отношений в Интернете.

– Вектор развития правового регулирования должен быть направлен на укрепление информационного суверенитета государств и защиту прав граждан в цифровой среде, не нарушая вектора раскрытия положительного потенциала технологий.

Никитонов Егор Алексеевич,
Высшая школа права,
2-й курс

Двадцать первый век. Век возможностей, терпимости, свободы слова, демократизации информации и ее доступности. Именно так преподносится в социуме современный мир. Но совершенно справедливо у неведомых граждан может возникнуть вопрос: «Так ли это на самом деле?»

Говоря о доступности и демократизации информации, можно практически точно определить данный тезис, как правдивый. Но, как и в любом утверждении, в этом вопросе есть то самое «но». Информация никогда не являлась, не является и не будет полностью продуктом только гражданского общества. Государственные органы безукоризненно также участвуют в создании, контроле и «присвоении» данной информации. Не называя режимы, которые определенно жестко и практически тоталитарно проводят инспекцию и контроль за «словами» своих граждан в сети Интернет, указанные неведомые граждане с каждым днем всё чаще и чаще приходят к выводу о том, что на самом деле свободы слова в идеальном ее проявлении не существует. И даже признанные обществом, демократические государственные машины не брезгают внедрять, навязывать свою точку зрения и порой даже наказывать инакомыслящих. Людям, не согласным с определенными действиями, решениями своих властей порой страшно высказаться даже в личной переписке, так как все прекрасно понимают, что «правосудие» может добраться и до них, даже несмотря на то, что в любом государстве цивилизованного мира тайна переписки является практически везде конституционно закрепленной, как неприкосновенная часть жизни любого гражданина. Можно ли оправдать данный страх, малодушие и отсутствие смелости? Думаю, что да. К сожалению, в нашем современном мире, как и 500 лет назад, так и 100 лет назад, страны не умеют «дружить» по-настоящему, все сходится к банальной коммерческой или геополитической выгоде. И именно поэтому порой режимы прибегают к радикальным мерам по контролю за информацией и пресловутой свободой слова. Является ли это благодеянием? Намного более глубокий и сложный вопрос, который может послужить темой для отдельной, более долгой дискуссии.

С полной уверенностью, можно сказать, что на данный момент «холодная война» не завершена, она перевоплотилась в другую войну, с другим прилагательным в начале, в информационную войну. В нее впутаны еще большее количество наций, чем это было в прошлом веке и тут уже нельзя утверждать, что современная «холодная война» происходит между двумя враждующими сторонами, здесь намного больше граней данного конфликта. В связи с этим мы сталкиваемся с неограниченным количеством так называемых «фейков». Как правило, они исходят от политиков, государства, как института в целом, что является вынужденной мерой в данной войне. Но порой граждане, в том числе и осознанная часть гражданского общества, принимают участие в данном действе, как основные действующие лица в заводе по производству недостоверной информации. Люди по своей природе довольно примитивны и склонны к восприятию и принятию первичной информации, не обращая ко всем аспектам объектам «исследования». И именно поэтому большинство граждан не имеют свою точку зрения, а лишь являются продуктом пропаганды. На самом деле, вышеизложенное не означает, что противопоставляемое указанному большинству должно быть против общего мнения, напротив, это ни на каплю не означает, что это должно быть оппозиционной точкой зрения. Наличие полной достоверной информации и серьезный анализ помогут человеку сформировать собственную позицию на тот или иной счет. И его мнение даже может совпадать с мнением большинства, это никак не возбраняется, а даже наоборот заставляет задуматься, что «фейки» не такие уж и «фейки».

Как с этим бороться? Все на самом деле предельно просто. В первую очередь необходимо научиться критически мыслить. Опирайтесь на один лишь источник или на их группу, освещающих одну позицию, является ошибкой. Требуется обратиться ко всем точкам зрения, всех сторон, что поможет после анализа сформировать собственное мнение.

На фоне информационной войны возникает яркая проблема современного общества. Ксенофобия. Это лишенный смысла, грязный и порочный плод деятельности человечества. Причем данный порок касается не только межгосударственных розней, он затрагивает абсолютно все социальные группы. Ксенофобия порождает нетерпимость и порой ненависть ко всем, кто отходит от «общепринятой нормы». Безусловно с ней необходимо бороться, но примеры России, США и европейских стран показали, что избавиться от этого порока просто невозможно. Тут хорошо применим афоризм: «Бросаться из крайности в крайность». С одной стороны ксенофобия снимает маски и обнажает все самые низшие качества человека, будто это простая нетерпимость и осуждение или даже призыв к истреблению тех или иных групп индивидов. История показала нам всю сущность человека. Люди убивали сначала за еду, потом за религию, за расу, за национальность, далее за ресурсы, в конечном итоге обращаясь к опыту предыдущего века, за мировое господство. И даже сейчас это до конца не искоренили, люди также испытывают ненависть к так называемым меньшинствам: к представителям какого-либо политического или социального движения, к определенной национальности, к представителям сексуальных меньшинств. А с другой стороны, попытки избавления от ксенофобии приводят к тому, что толерантность начинает навязываться. Порой это доходит до абсурда, людьми должны быть признаны нормальными традиции или образ жизни людей, которые являются абсолютно вульгарными, нерациональными и порой даже бесчеловечными. А Интернет является отличной «площадкой» для всех проявлений ксенофобии. Начиная от комментариев в социальных сетях, разжигающих ненависть к тем или иным, заканчивая целыми форумами и сайтами, пропагандирующих нетерпимость, которые порой можно причислить к экстремистским. Ксенофобию никак нельзя приписывать к свободе слова, так как, по моему мнению, свобода есть что-то высокое, светлое, что является смыслом жизни, а не поприщем для ненависти по какому-либо признаку. Социальные сети конечно же подвергают блокировку особо радикальных пользователей, но всех заблокировать просто невозможно. Единственным решением в данном вопросе является создание морального авторитета и знание истории человечества в целом. Люди должны помнить, к чему может привести ксенофобия. А мораль может стать отличным катализатором для искоренения данного порока. Без сомнений следует сказать, что мораль точно не является основной добродетелью человека, но создание морального авторитета точно не лишено смысла.

Кибербуллинг напрямую связан с ксенофобией. Данный термин предполагает намеренное запугивание и травлю человека с использованием цифрового пространства. Это является серьезной угрозой. Особенно под опасность попадает младшее поколение, психика которых недостаточно сформирована. Большинство людей не совершает преступления лишь по одной простой причине, превентивности норм. Человек не пойдет на нарушение закона лишь, потому что он прекрасно понимает, что за это последует наказание, даже если будет присутствовать должная степень осторожности. Людьми, которые занимаются кибербуллингом, в основном управляет ощущение безнаказанности. Существует огромное количество способов скрыть свою личность в социальных сетях. Зная о том, что в основном правоохранительные органы интересуются экстремизмом в Интернете, о пресечении оскорблений личности можно в принципе забыть. Создавая страницы, не соответствующие настоящим личным данным, пользователи начинают подвергать травле неугодных для них людей. Начиная от ненавистного одноклассника, закан-

чивая представителями другой нации. К сожалению, не все люди стрессоустойчивы, и именно поэтому кибербуллинг может стать причиной для внутренних переживаний, психических расстройств и даже ужасных последствий в виде самоубийств. Эта проблема зреет в геометрической прогрессии и бороться с ней практически невозможно, так как существует немалое количество «обходных путей». Кибербуллинг является проявлением ксенофобии в цифровом пространстве, и на самом деле это по-настоящему опасное оружие. Более опасное, чем пропаганда, потому что данный порок может призвать к действию, которое может привести к печальным последствиям.

Интернет – великое достижение человечества. С помощью него человек может развиваться, обучаться, самовыражаться, строить карьеру. Он существенно упростил нашу жизнь. Можно сказать, что мы уже не можем представить общество без него. Но также Интернет является плацдармом для развития и функционирования «зла». Нам лишь остается не уподобляться всем ненавистникам и пытаться пресекать все проявления угрозы «цифрового слова».

Дворник Мария Николаевна,
Международно-правовой институт,
1-й курс

В условиях современности цифровые технологии плотно переплелись с традиционным пониманием человеческой действительности, внедрились в жизнь практически любого, обещая обывателю комфорт, оперативность и значительное упрощение выполнения как повседневных, так и экстраординарных задач, возникающих в течение каждого нового дня. Действительно, преимущества разрастающейся цифровизации всех сфер жизни общества очевидны, наглядны и неоспоримы. Иной вопрос заключается в том, могут ли эти плюсы нивелироваться как гипотетическими, так и реальными угрозами, которые несет в себе внедрение информационных технологий. Какую цену платит человечество за возможность использовать блага, принесенные в наш мир стремительным развитием технологий? Точное соотношение условных плюсов и минусов определить если и возможно, то крайне сложно. Автор текста не стремится дать субъективную оценку протекающим глобальным процессам, как и процессам в масштабах России, но ниже приведет краткий обзор опасностей так называемого «цифрового слова».

К настоящему времени точно большинство, если не все развитые страны успели осознать всю необходимость скорейшего законодательного урегулирования законодательной сферы, охватывающей вопросы цифровизации, интернет-пространства и использования новейших технологий. С появлением Интернета стремительно и его распространением появилась необходимость появления гибкого, поворотливого контроля со стороны власти и соответствующих органов, что оказалось реализуемо посредством привлечения специалистов в сфере ИТ и большого количества бюджета. Согласно новостному изданию CNews, посвященному телекоммуникациям и информационным технологиям, затраты на реализацию Российского федерального проекта «Информационная безопасность» нацпрограммы «Цифровая экономика» составят 35 млрд руб. до 2024 г. И это – лишь один из примеров. Так чем же конкретно вызваны такие усилия и вливания средств?

Ответ кроется в том самом «слове» – лозунгах пропагандистов, обещаниях мошенников, угрозах вымогателей, речах экстремистов, ложных новостных статьях обманщиков. На постоянных пользователей Всемирной сети ложится огромная нагрузка, заключающаяся в необходимости фильтрации огромнейших потоков информации. Причем подобный внутренний «фильтр» по тем или иным причинам у многих отсутствует. Вряд ли большинство граждан стремятся каждый раз перепроверять предоставляемые им факты, если раньше желтая пресса еще каким-то образом была подконтрольна мерам государства, касающимся распространению ложной информации, то сейчас, когда в электронном виде любой волен выкладывать то, что желает, проследить за бесконечным количеством публикаций представляется маловероятным. Как следствие, появляется больше возможностей для провоцирования общественных волнений, агитации к противозаконной деятельности, et cetera. Особенно выделяется молодежь, всегда идущая в авангарде любых общественных движений, так как эта категория наиболее подвержена психоэмоциональному воздействию в силу несформированности личности, системы ценностей и гормональных всплесков; непроверенные данные в комбинации с красноречиво написанными текстами могут создать целую волну настроений среди подрастающего поколения. И касается это не только политики: молодежный цифровой омбудсмен, директор центра по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Дмитрий Гуляев в своем выступлении для студенческой научно-практической конференции «Угрозы цифрового слова в современном мире» приводит печальную статистику – 70 % молодежи сталкивались с пропагандой экстремистско-террористической идеологии в интернет-среде, 60 % – получают информацию о способах самоубийства в сети Интернет. Также, согласно исследовательским данным, более 50 % подростков сталкиваются с изображением жестокости и порнографией, описанием способов чрезмерного похудения, а около 20 % – с контентом

о способах употребления наркотиков и причинения себе вреда. Надо ли говорить, что приведенные формы контента не только могут быть спусковым крючком для беспорядков иных общественно опасных процессов, но и в первую очередь быть травмирующими для ментального состояния самой личности. Не менее болезненными представляются и оскорбления в Интернете, легко и быстро прогрессирующие до полноценной травли, набирающей иногда катастрофические масштабы. Все это отчасти обеспечивается иллюзией анонимности в сети: подавляющее большинство сервисов не требуют подлинных данных о человеке, позволяя ему полностью скрыть свой пол, имя, возраст и другие существенные или несущественные характеристики. Подобное ощущение защищенности барьером экрана и информационного пространства это крайне интересный феномен, актуальный только для последних поколений, поэтому понимается еще не до конца. Но, что совершенно очевидно – негативные последствия огромны, так как условный пользователь набирает уверенность в своей безнаказанности, будучи вольным в любой момент отключить компьютер и благополучно забыть о возможном содеянном. Несправедливо было бы, однако, сказать, что такие взаимоотношения между пользователями неподвластны госструктурам. Помимо модерации, проверок СМИ, иных источников и личных страниц на наличие запрещенных материалов, власть продвигает новые инициативы: Роскомнадзор, например, еще в марте 2021 г. предложил запрашивать паспортные данные, а также адрес места жительства, номер телефона и электронную почту, при получении согласия от него на обработку персональных данных.

Интернет дает безграничное количество возможностей, но и в равной степени подвергает большой опасности своих пользователей. При этом полностью систематизировать и взять контроль над ним на данном этапе развития информационного общества в равной степени с правосознанием наших граждан и правовой системе в РФ в целом невозможно. Вероятно, это и не нужно, а нужна усовершенствованная и адаптированная под современность правовая система, предугадывающая правонарушения и не ограничивающая свободу слова.